

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

О. И. Власова, Н. Б. Костина

**МОЛОДЕЖНЫЕ ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ГРУППЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОРИЕНТАЦИИ НА РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2015

УДК [316.346.32-053.6:316.334.22](470+571)

ББК С542.15-425(2Рос)+С561.23(2Рос)

В 58

Власова, Ольга Ивановна.

В 58 Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии: монография / О. И. Власова, Н. Б. Костина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 166 с.

ISBN 978-5-8050-0574-0

Рассмотрены методологические вопросы, связанные со становлением молодежных поколенческих групп современной России, ориентацией молодежи на рабочие профессии.

Предназначена студентам, обучающимся по направлению подготовки «Социология», руководителям образовательных организаций всех уровней, представителям органов государственной власти, работодателям.

УДК [316.346.32-053.6:316.334.22](470+571)

ББК С542.15-425(2Рос)+С561.23(2Рос)

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор Л. Н. Банникова (ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»); кандидат философских наук, доцент Л. Ф. Беликова (ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

Монография выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ «Разработка и апробация методологии изучения и анализ социального портрета и ценностных ориентаций мастера производственного обучения» (10.9046.2014)

ISBN 978-5-8050-0574-0

© ФГАОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет», 2015

Введение

В социальной структуре современного российского общества за постсоветский период произошли кардинальные перемены, вызванные различными факторами – как внутренними, так и внешними – макросоциальными и геополитическими. Не составляет исключения и поколенческая структура, которая также претерпела существенные изменения: произошло увеличение количества поколенческих групп, изменился характер взаимодействия между ними; наблюдается дифференциация в рамках каждого поколения. Но изменения, происходящие в социальной реальности, не получили должного освещения в исследованиях социологов.

Важным аспектом исследования является анализ количественной динамики сосуществующих поколений. Рост продолжительности жизни, увеличение периода трудовой активности социальных групп повлекли изменение числа поколений, одновременно сосуществующих и взаимодействующих в рамках социума. Это оказывает существенное влияние на взаимоотношения между поколенческими группами, а вследствие коренных отличий и увеличивающихся «разрывов» между ними ведет к обострению конфликтов между сосуществующими поколениями.

Анализ современных поколенческих групп свидетельствует о том, что поколения не представляют собой однородных образований, между подгруппами в рамках одного поколения наличествует широкий спектр социальных различий. Существование подгрупп в составе молодого поколения актуализирует теоретическую задачу по определению критериев его структурирования, одним из которых и является ориентация на трудовую деятельность в целом и на рабочие профессии в частности.

Также весьма актуальна проблема уточнения существенных и необходимых признаков молодого поколения, т. е. социологического определения понятия «молодое поколение». И в классической, и в современной социологических традициях сфера труда и трудовая деятельность молодого поколения, тем не менее, остаются за рамками поколенческого анализа. Процессы, протекающие во внутренней и внешней средах поколения, традиционно анализируются с точки зрения пре-

емственности и различия социокультурных оснований: ценностей, норм, коммуникаций, образцов поведения. Социальная практика в виде труда постепенно уходит из поля поколенческой проблематики по причинам высокого уровня динамичности, изменчивости, непредсказуемости процессов, характерных для современной трудовой деятельности, что обусловлено несколькими факторами:

1) трудовая деятельность в наши дни теряет для целого ряда подгрупп молодого поколения характер обязательности и не является доминирующей среди других видов деятельности;

2) трудовая деятельность (как и любая иная) становится все более динамичной вследствие влияния спектра глобализационных факторов;

3) среди реалий молодого поколения отсутствует феномен мегасобытийности.

Современное российское молодое поколение уже не объединяют какие-либо крупные исторические, экономические, политические, культурные мегасобытия. Наличие мегасобытий в жизни предыдущих поколений оказывало существенное влияние на жизнедеятельность всего поколения, прежде всего, на сферу труда, что применительно к молодежи современной России является неактуальным.

В социологической литературе предлагаются разные подходы к структурированию молодого поколения. Как правило, в основе предлагаемых классификаций лежит возраст, но возрастные различия между группами молодежи в современном обществе менее значимы, чем различия в ключевых видах деятельности, которые, в свою очередь, также претерпевают изменения. В связи с этим в работе предлагается использовать наряду с такими традиционными критериями, как возраст и ключевой вид деятельности, критерий комплекса видов деятельности, включающего труд и сопряженную с ним активность (потребление, коммуникация, развлечение), ориентацию на труд в целом и рабочие профессии в частности, содержание труда (творческий и изменчивый либо традиционный и устойчивый).

Также мы предлагаем рассматривать молодое поколение современной России как номинальную группу, выделяемую на основе традиционного, в настоящее время трансформирующегося, критерия – возраста, и нового критерия – исторического времени, в рамках которого протекает жизнь поколения. На основании ориентаций на содержание

трудо­вой дея­тель­но­сти и ее ви­ды опре­де­ле­на струк­ту­ра мо­ло­до­го по­ко­ле­ния в со­вре­мен­ной Рос­сии по двум кри­те­ри­ям: ори­ен­та­ция на со­че­та­ние ви­дов дея­тель­но­сти и ха­рак­тер дея­тель­но­сти. В ча­сти, по­свя­щен­ной ана­ли­зу дан­ных эм­пи­ри­че­ско­го ис­сле­до­ва­ния, рас­сма­три­ва­ют­ся ори­ен­та­ции раз­лич­ных мо­ло­де­ж­ных по­ко­ле­не­ских груп­п на тру­до­вую дея­тель­но­сть, на ра­бочие про­фес­сии. В струк­ту­ре мо­ло­до­го по­ко­ле­ния за­фик­си­ро­ва­ны груп­пы, не ори­ен­ти­ро­ван­ные на ра­бочий труд во­об­ще; не ори­ен­ти­ро­ван­ные на ра­бочий труд в тра­ди­ци­он­ном его по­ни­ма­нии; име­ю­щие ис­ка­жен­ное пред­став­ле­ние о со­вре­мен­ном ра­бочем тру­де.

Нам пред­став­ля­ет­ся, что ин­те­рес для чи­та­те­ля бу­дут пред­став­лять под­ход к изу­че­нию со­ци­аль­ной струк­ту­ры со­вре­мен­но­го об­ще­ства с по­зи­ций по­ко­ле­не­ско­го под­хо­да, вы­яв­ле­нию су­щ­но­ст­ных при­зна­ков по­ко­ле­ний, ди­на­ми­ки их вза­им­о­дей­ствий; до­пол­не­ние тра­ди­ци­он­ных кри­те­ри­ев вы­де­ле­ния мо­ло­де­ж­ных по­ко­ле­не­ских груп­п но­вы­ми; вы­яв­ле­ние ори­ен­та­ций мо­ло­до­го по­ко­ле­ния на ра­бочие про­фес­сии и важ­но­сти prin­ци­пи­аль­но­го из­ме­не­ния под­хо­дов к про­фо­ри­ен­та­ци­он­ной ра­бо­те, про­во­ди­мой как пред­при­я­тия­ми, так и обра­зо­ва­тель­ны­ми ор­га­ни­за­ци­я­ми.

1. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП

1.1. Социальные группы и общности: основные подходы в классической и современной социологии

Социальная структура современного российского общества находится под пристальным вниманием социологов, поскольку происходящие в ней изменения, содержание и темпы которых весьма значительны, необходимо как теоретически осмысливать, так и эмпирически изучать. Отметим, что поколенческому составу общества повезло значительно меньше: этому вопросу уделяется недостаточное внимание. Среди теоретических проблем, по нашему мнению, «обделенных» вниманием, назовем следующие: выявление и характеристика одновременно сосуществующих поколений, трансформация взаимоотношений между ними, их количественная динамика, ценностные ориентации и деятельностные предпочтения. Особенно нужно отметить в этом исследовательском поле молодое поколение современной России, поскольку при огромном внимании социологов к молодежи, ее ценностям и действиям не определены признаки, по которым выделяется поколение вообще и молодое в частности. Недостаточно проработаны критерии структурирования молодого поколения, прежде всего с точки зрения ориентации молодых людей на трудовую деятельность и различные ее виды, отношения молодежных поколенческих групп к рабочим профессиям, готовности их осваивать и заниматься этим делом в будущем.

Чтобы ответить на все поставленные вопросы, необходимо прежде всего определить свою позицию по ключевым методологическим вопросам, в том числе – по соотношению таких базовых понятий, как «социальная общность» и «социальная группа». Определение методологических приоритетов в этом ракурсе приобретает важность в связи с тем, что в течение последних двух десятилетий в отечественной социологии так и не сложилось четкого понимания соотношения этих феноменов, вследствие чего и молодое поколение, и группы, на которые его структурируют, определяют то как группы, то как общности.

Во избежание некой теоретической путаницы при определении авторской позиции по этому вопросу предлагаем в данной главе вы-

явить соотношение понятий «социальная группа» и «социальная общность», выделить их виды, на этом основании определить существенные черты молодого поколения и подходы к его структурированию. Далее представляется возможным рассмотреть отношение различных молодежных поколенческих групп к труду в целом, к различным его видам, ориентации на рабочие профессии.

Поскольку понятию «социальная общность» и в истории социологической мысли, и особенно в отечественной социологии «повезло» значительно меньше, начнем с него.

Для современной социологической науки, как, впрочем, и для других отраслей знания о человеке и обществе, характерна мультипарадигмальность. Социальная реальность исследуется в свете различных парадигм: макро- и микросоциологической, структурно-функциональной, институциональной, феноменологической, интеракционистской, постмодернистской и др.

Парадигмальный плюрализм имеет как позитивные, так и негативные моменты. Первые заключаются в том, что каждый из подходов фиксирует какую-то грань социальной реальности, которая остается в тени при исследовании ее с позиций других подходов. Вторые состоят в том, что различные подходы к социальной жизни не связаны друг с другом. Это обуславливает сегментацию социологического знания на отдельные зоны, в результате чего не создается единой картины социальной действительности.

Среди значительного числа парадигм и подходов к изучению социальной жизни важно обратить внимание на исследование социальных общностей. Это обусловлено прежде всего реалиями социальной жизни людей, преимущественно протекающей в различных общностях, принадлежность к которым задает многие формы и способы поведения личности. При этом в современном социологическом знании остается достаточно устойчивым отождествление социальных общностей и социальных групп. Безусловно, каждая социальная общность представляет собой группу людей, но это совсем не означает, что любая социальная группа является общностью. Для выяснения признаков социальных общностей, выделения их из всего массива социальных групп имеет смысл обратиться к выяснению сущности социальных общностей, их признаков.

Это также необходимо для решения задач нашего исследования. Прежде чем выявлять ориентации различных молодежных поколен-

ческих групп на трудовую деятельность, на рабочие профессии, следует определить существенные признаки молодого поколения, его дифференциацию на подгруппы. Об этом и поговорим ниже.

Прежде чем мы выскажем свою позицию в отношении определения молодого поколения и критериев его структурирования, предложим авторскую трактовку социальных групп и социальных общностей.

На наш взгляд, ценность общностного подхода заключается в том, что он позволяет в определенной мере избежать ряда противопоставлений:

- холизма и методологического индивидуализма, поскольку в качестве действительных субъектов деятельности рассматриваются индивиды, объединенные в общности, а не группы как самостоятельные субъекты действия, и не личности, независимые от общностей;

- макро- и микроуровней исследования, ибо анализ социальных общностей позволяет установить «мостик», увидеть взаимосвязь между непосредственным взаимодействием объединенных в общности индивидов и глобальными социальными процессами;

- структурно-функционального и исторического (динамического) подходов, поскольку понимание развитого состояния социальных общностей невозможно без исследования их становления;

- внутренней и внешней детерминации (идеализма и социального материализма), поскольку именно общностный анализ предполагает мотивационную характеристику действий субъектов как членов общностей в единстве их субъективных (идеи, чувства) и объективных (внешние условия существования) составляющих.

Кроме того, общностный подход делает возможным более точно охарактеризовать традиционные общества, которые как раз и основаны на общине (одном из видов общностей), и показать, что разрушение последней означает переход к иному типу общества. Подобный анализ имел место у немецкого исследователя Ф. Тенниса.

Для обоснования высказанных тезисов необходима переработка огромного массива социологического знания, что невозможно реализовать в рамках отдельной работы. Обращение к анализу социальных общностей в целом, к характеристике общностного подхода обусловлено его методологическим значением для решения поставленной исследовательской задачи – анализа таких общностей, как педагоги, мастера производственного обучения, и будет реализовано нами в не-

обходимой степени, без претензий на полный охват проблем, возникающих при разработке и обосновании указанного подхода.

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод, что традиционное понимание общностного подхода страдает рядом существенных недостатков, основными из которых являются трактовка социальной общности как особого самостоятельного субъекта деятельности и отождествление социальных общностей с социальными организациями и социальными институтами. Преодоление указанных недостатков возможно в рамках такой трактовки общностного подхода, с позиций которой можно объяснить функционирование социальных общностей как результат деятельности людей. Попытка обоснования данного подхода к социальной общности в целом и изучаемых общностей в частности и является одной из задач нашего исследования. При этом следует иметь в виду, что общностный подход не отрицает необходимости использования других, отмеченных выше, подходов, более того, позволяет обогатить их новым содержанием.

Поскольку ключевым методологическим понятием при рассмотрении различных видов общностей выступает понятие «социальная общность», именно его и рассмотрим в первую очередь. Определение этого понятия – важная задача социологии, так как ее предметом являются различные социальные общности: семья, партии, общественные и политические объединения, профессиональные группы, производственные и творческие коллективы, конфессиональные объединения, социально-демографические подгруппы и др. Следует заметить, что мы не собираемся осуществлять механический перенос общих признаков социальной общности на конкретные разновидности профессиональных общностей, а ставим целью выявление инвариантных черт социальных общностей, знание которых, во-первых, облегчает исследование конкретных общностей, во-вторых, помогает осознать их специфику.

Термин «общность» используется в социологии начиная с XIX в. Но с достаточно широким его употреблением мы сталкиваемся в социологической мысли XX в. при характеристике разнообразных групп и сообществ людей: классов, этносов, социальных, демографических, профессиональных, территориальных, экономических групп и т. п. В трудах более раннего периода термин «общность» практически не используется.

При изучении разных видов социальных групп писали о сословиях, кастах, классах, сельских и городских общинах, этносах, религиозных общинах, стратах и т. п. Так, уже у Платона граждане государства делятся на три сословия, или класса:

- 1) крестьяне, ремесленники и купцы;
- 2) стражи;
- 3) правители.

Причем деление производилось в зависимости от того, какая часть души у человека преобладает: вожделеющая, волевая или рациональная.

Французские историки эпохи Реставрации рассматривали отдельных личностей как представителей классов, предметом истории считали изучение состава общества, отношений различных классов, лиц и называли это гражданским бытом. Под классами понимались группы людей, отличающиеся друг от друга отношением к собственности (Ф. Гизо). Французские просветители выделяли три основных сословия в обществе: дворянство, духовенство и третье сословие (ремесленники, крестьяне, появляющиеся бюргеры), противостоящее первому и второму.

Термин «класс» использовали и экономисты XVIII–XIX вв. Так, Ф. Кенэ писал о трех классах современного ему общества:

- 1) собственники (землевладельцы, духовенство), не вкладывающие труд в производство, но присваивающие весь доход в силу права собственности; выполняют также функции управления;
- 2) производители (прежде всего фермеры);
- 3) непродуцительный, или бесплодный, класс (торговцы, промышленники, ремесленники, рабочие).

А. Смит выделял классы землевладельцев, капиталистов и рабочих в зависимости от того, каким образом они получают свою часть общественного продукта: посредством ренты, заработной платы или как прибыль с капитала. К. Маркс и его последователи, рассматривая классы в качестве важнейших социальных групп, считали их главным признаком отношение к средствам производства.

Антропологи, характеризуя общности людей, в качестве биологических (антропологических) выделяют расовые общности, которые, как известно, фиксируются по внешним признакам, возникшим в глубокой древности в результате воздействия на ряд поколений географических условий, передающимся по наследству, мало изменяющимся под непосредственным влиянием среды.

Традиционно в обществознании уделялось значительное внимание исследованию универсальных общностей людей, таких как род, племя, семья, этнос, а также локальных культурных общностей, которые находились в центре внимания сторонников цивилизационного подхода при рассмотрении истории. Весьма популярным было изучение этнических общностей: этносов, народностей, наций, выявление их признаков, особенностей формирования и изменения.

Одним из первых к изучению феномена социальной общности в социологии обратился, как известно, немецкий ученый Ф. Теннис в работе «Общность и общество», созданной в конце XIX в. Определяя сущностные характеристики общности и общества, Ф. Теннис исходит из своей основополагающей методологической идеи о «сущностной воле» и «избирательной воле». Под сущностной волей он понимает общечеловеческое волнение, способность хотеть, естественно и изначально присущую человеку; она имеет чувственную природу, в ней иррациональное преобладает над рациональным. Напротив, противопоставляемая ей избирательная воля характеризуется руководящей ролью мышления. В основе общины, по Ф. Теннису, лежит сущностная воля, в то время как избирательная порождает общество: «...все виды связанности, в которых преобладает сущностная воля, я называю общностью..., а все те, которые формируются посредством избирательной воли или существенно ей обусловлены, – обществом...»¹.

Рассматривая социальные отношения, Ф. Теннис выделяет два их вида. Первый – естественные, основанные на чувстве близости и спаянности симпатии людей друг к другу, когда они что-то делают для других «по желанию и склонности, по любви, по привычке или, наконец, по велению разума, заключенного в чувстве долга; все эти виды сущностной воли переходят друг в друга и каждый из них может стать основой для возникновения общности»². Второй вид отношений основан на договорном принципе, когда один человек делает что-то для другого потому, что рассчитывает на ответное действие. Во всем остальном действующие субъекты предстают как разобщенные личности, чуждые и, может быть, даже настроенные враждебно по отношению друг к другу; их отношения основаны на господстве и подчинении. «В чистом и абстрактном договорном отношении, – писал Ф. Тен-

¹ Теннис Ф. Общность и общество // Социол. журн. 1998. № 3–4. С. 217–218.

² Там же. С. 220.

нис, – те, кто заключает договор, мыслятся, наоборот, как разобщенные, которые до этого и сейчас во всем остальном друг от друга не зависели и не зависят, совершенно друг другу чужие, и вообще – как ранее, так и сейчас во всем остальном настроены по отношению друг к другу враждебно»¹. Такие отношения подпадают под понятие общества.

Для общностных отношений характерны такие черты, как сплоченность, солидарность, спаянность, органичная связь людей друг с другом, основанная на доверии, человеческой близости, готовность прийти на помощь, связанность моральными обязательствами. В общности люди чувствуют себя защищенными. В качестве примеров общностей приводятся семья, родовые общины, кланы, соседские, деревенские, религиозные общины, политические (городские общины, или полисы). Ф. Теннис подчеркивал естественный характер общин, усматривал их корни в изначальной сплоченности людей. Разрушение этой сплоченности, замена ее отношениями, базирующимися на избирательной воле, на расчете, приводят к формированию общества. Но общности, полагает немецкий социолог, всегда будут существовать в обществе: «Несмотря на то, что первоначальная совместная сущность, выражающаяся в совместном проживании и взаимодействии, модифицируется, она все же сохраняется и может обновляться в духовных формах взаимодействия, а в дальнейшем и в совместной жизни вообще, в особенности политической, так что народ, тем более, если он сплотился в государственный союз или только стремится к нему и если он чувствует себя связанным общим языком, хочет как народная общность представлять собой единство, которое может возрастать в национальном сознании и национальной гордости, но при этом легко теряет свою первоначальную подлинность»².

По сути, к общностям Ф. Теннисом относятся группы людей, находящихся в непосредственном взаимодействии, в которых отношения между членами имеют прежде всего неформальный характер и вырастают из изначальной сплоченности. Иными словами, общностями являются в первую очередь общины.

Понятие социальной общности широко используется в западной социологии XX в., им обозначаются не только общины, но и различные множества людей, имеющих ряд общих или сходных признаков.

¹ Теннис Ф. Указ. соч. С. 220.

² Там же. С. 226.

Так, американский социолог Б. Мерсер характеризует человеческую общность как «внутренне функционально связанное единение людей, живущих на определенной географической территории в определенное время, имеющих общую культуру, образующих определенную социальную структуру и проявляющих чувство своего единства в составе отдельной группы»¹. По Т. Парсонсу, общность – «это объединение действующих лиц, обладающих определенным территориальным пространством как основой для осуществления большей части их повседневной деятельности...»². Дж. Хиллери-младший отмечает многозначность данного понятия, употребление его как синонима понятий «общество», «социальная организация», «социальная система», т. е. достаточно широкое его использование.

Сложность в определении понятия «общность» подчеркивает и Н. Смелзер: «Слово “общность” имеет много оттенков значений, и поэтому почти невозможно дать точное определение этого понятия. Иногда оно обозначает тот факт, что люди живут рядом друг с другом и участвуют в повседневной коллективной жизни... Другое значение (более психологического характера) указывает на чувство принадлежности к определенной группе – имеют в виду общее место жительства или учебу в одном учебном заведении (например, общность студентов колледжа)... Другие значения этого слова обозначают группы, имеющие некий общий статус или общую характерную черту, но их члены необязательно должны жить в одной и той же местности – речь идет о “профессиональной общности”»³. Поскольку Н. Смелзер обращается к интересующему нас понятию в контексте характеристики поселенческих общностей, он принимает позицию Л. Шноре, определяющего общность как совокупность людей, которые имеют общее постоянное место жительства, зависят друг от друга в повседневной жизни и осуществляют многие виды деятельности для удовлетворения своих экономических и социальных потребностей.

Одним из важнейших понятий социологии считал понятие социальной общности Я. Щепаньский. Отмечая в своей широко известной работе «Элементарные понятия социологии», что социальная связь

¹ Зборовский Г. Е. Общая социология. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. С. 207.

² Там же.

³ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 244–245.

соединяет людей в устойчивые объединения, а в повседневной жизни мы можем наблюдать большое разнообразие таких объединений, он определяет социальную общность следующим образом: «Мы вводим понятие “социальная общность” как термин с широким объемом, охватывающим все объединения людей, в которых создана и сохраняется, хотя бы в течение очень короткого периода, определенная социальная связь. В ходе нашего изложения этим термином мы будем обозначать все устойчивые формы совместной жизни. Это будет, следовательно, наш наиболее общий термин»¹. Автор предпринимает попытку соотнести определенным образом понятия «социальная группа» и «социальная общность». Но об этом будет сказано чуть позже.

В «Большом толковом социологическом словаре» выделяются три основных значения термина «общность»²:

1) общность как местоположение, т. е. географическое обозначение поселения людей внутри конкретных границ;

2) общность как сеть взаимоотношений, которые характеризуются как взаимностью, так и конфликтом;

3) общность как специфический тип социальной связи, который обладает определенными качествами и предполагает «чувство общности».

Последнее не обязательно предусматривает объединение людей в рамках особой территории. Отмечается, что данное понятие – одно из самых сложных и спорных в современной социологии, так как термин широко интерпретировался и употреблялся, что нанесло ему вред³.

Не продолжая описание подходов в западной социологии к трактовке социальной общности, можно рекомендовать читателю обратить внимание на изучение трактовок этого феномена в истории социологической мысли, осуществленное Г. Е. Зборовским в работе «Теория социальной общности»⁴.

В западной социологии XX в., таким образом, социальная общность понимается как объединение людей, обладающее определенными признаками, в качестве которых называются прежде всего территориальное единство, наличие прочных социальных связей, осозна-

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. С. 115.

² Большой толковый социологический словарь: в 2 т. М.: Вече, 1999. Т. 1. С. 512.

³ Там же.

⁴ Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2009. 304 с.

ние членами общности принадлежности к ней. При этом подчеркиваются сложность и многозначность данного понятия, употребляемого подчас достаточно широко, в результате чего его содержание становится неотличимым от содержания понятий «социальная группа» и «социальная организация».

Отечественные социологи также достаточно активно исследуют различные виды социальных общностей, а в последнее время часто используют и соответствующее понятие. С четким осознанием значения понятия «социальная общность» как одной из важнейших категорий социологической науки мы встречаемся в работах В. А. Ядова, Г. Е. Зборовского. Так, В. А. Ядов, один из немногих отечественных социологов, уделивших внимание проблеме социальной общности, рассматривает понятие социальной общности как ключевое для определения предмета социологии; социальные общности для него – главный предмет социологического анализа, ибо они «охватывают все возможные состояния и формы бытия человеческих индивидов в системе социальных отношений и взаимосвязей, обмена деятельностью. Все известные нам устойчивые формы самоорганизации социального субъекта – это общности разного типа, различающиеся пространственно-временными масштабами и содержанием объединяющих их интересов»¹. Эта позиция представляется нам верной и важной. Социальная общность определяется В. А. Ядовым как «такая взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности»². Социология определяется как наука о становлении, развитии и функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации, о социальных изменениях, вызываемых их активностью³.

Г. Е. Зборовский отмечает в своей работе «Теория социальной общности», что исходит из трактовки этого феномена, данной В. А. Ядовым. Под социальной общностью он понимает «один из основных ти-

¹ Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 1995. С. 17–18.

² Там же. С. 18.

³ Там же.

пов социальной системы, выступающей в качестве реально существующей, эмпирически фиксируемой относительно единой и самостоятельной совокупности (взаимосвязи) людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, территориальным, религиозным, политическим и иным основаниям»¹. В качестве общностнообразующих признаков при этом выделяются относительная целостность, осознание общностной принадлежности (идентификация), схожие условия жизни и деятельности, наличие пространственно-временных полей бытия, реализация функций самостоятельного действия на основе обладания различными ресурсами².

На наш взгляд, первая часть приведенного выше определения, весьма абстрактна, ее можно рассматривать скорее как преамбулу к определению общности. Вторая часть трактовки социальной общности действительно содержит перечень общностнообразующих признаков, среди которых важными нам представляются идентификация и самоидентификация, схожие условия жизни и деятельности, наличие пространственно-временных полей бытия. Тем не менее, общностнообразующие признаки должны быть конкретизированы, дабы социальные общности можно было выделить как разновидность социальных групп.

К сожалению, теория социальной общности не получила должного внимания у российских социологов, часто приходится сталкиваться с тем, что при характеристике конкретных социальных общностей исследователи не утруждают себя решением задачи определения самого понятия, в результате чего социальная общность и социальная группа либо не различаются, либо одна определяется через другую. Монографий, посвященных проблеме социальных общностей, за исключением названной работы Г. Е. Зборовского, нами обнаружено не было, и с определением данного понятия мы сталкиваемся, как правило, в различных учебниках и учебных пособиях. Кроме того, понятие «общность» нашло свое место и в большинстве социологических словарей. Поэтому чтобы представить степень разработанности данного понятия в отечественной социологии, обратимся к указанным жанрам социологической литературы.

¹ Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. С. 110.

² Там же.

Так, в учебнике С. С. Фролова «Основы социологии» понятия общности и группы четко не различаются. Последнее рассматривается как одно из самых важных в социологии, отмечается, что «существует несколько видов социальных общностей, к которым в обыденном смысле применяется понятие “группа”, но в научном плане они представляют собой нечто другое»¹. Термин «общность» применяется для обозначения следующих социальных образований:

1) некоторое количество людей, собранных в определенном физическом пространстве и не осуществляющих сознательных взаимодействий (едущие в одном вагоне, проживающие на одной улице и т. п.);

2) объединение индивидов с одной или несколькими схожими характеристиками (лысые, женатые, холостяки, курильщики и т. п.).

Для определения общностей людей с одной или несколькими сходными характеристиками, по мнению С. С. Фролова, больше подходит термин «категория»². Однако тогда неясно, зачем вообще использовать понятие «общность», если оно не несет особой смысловой нагрузки.

С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и при чтении учебного пособия «Социология: Основы общей теории». Автор главы данной книги, посвященной социальной стратификации, Г. А. Аванесова отмечает: «Говоря об элементах социальной стратификации, используют такие единицы анализа, как “класс”, “социальный слой”, “социальная группа”, обозначающие социальные общности. Включение людей в ту или иную общность определяется прежде всего формой их социального взаимодействия...»³. Получается, что все вышеперечисленные образования подводятся под понятие «общность», последнее же вообще никак не исследуется и не определяется.

В этом же учебном пособии можно столкнуться с использованием термина «общность» и при описании социальных организаций. Так, в главе, посвященной последним, встречаются такие высказывания: «Организация как форма социальной общности поистине вездесуща»; «Есть два механизма образования организаций как форм социальной общности»⁴. Под организацией же понимается группа людей, объеди-

¹ Фролов С. С. Основы социологии. М.: Юрист, 1997. С. 170.

² Там же. С. 171–172.

³ Социология: Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов. М.: Наука, 1996. С. 265.

⁴ Там же. С. 266.

нение институционального характера, предназначенное для выполнения определенных функций (предприятие, орган власти, добровольный союз и т. п.). В качестве важнейшего признака социальной организации выступает целевая общность. Общность рассматривается и как свойство организации: «Организация складывается как человеческая общность, специфическая социальность, т. е. совокупность социальных групп, статусов, норм, отношений лидерства, сплоченности-конфликтности»¹. Итак, общность оказывается то собирательным обозначением стратификационных элементов, то содержанием организации, то синонимом последней, т. е. различные социальные феномены определяются через понятие «общность» при полной неопределенности последнего.

Аналогичное отождествление социальной общности и организации имеет место у А. И. Пригожина: «...определяющим признаком организации является цель; ...организация есть целевая общность»².

Попытку определения социальных общностей в связи с рассмотрением социальных групп предпринимает в своем учебном пособии А. И. Кравченко: «Прежде чем подойти к более подробному рассмотрению социальных групп, уточним термин “социальная общность”. Он употребляется в двух значениях... В широком смысле он выступает синонимом социальной группы вообще. В узком смысле социальными общностями называют только территориальные группы. Социологи определяют ее как совокупность людей, у которых есть общее и постоянное место жительства, которые взаимодействуют, обмениваются услугами, зависят друг от друга и совместной деятельностью удовлетворяют общие потребности»³.

В этом же пособии рассматриваются и другие виды социальных общностей, например этнические, понимаемые также как кровнородственные, к которым относятся семья, клан, племя, народность, нация. Однако вряд ли можно согласиться с характеристикой всех этих общностей как этнических, так как племя и клан скорее всего универсальные общности, в то же время из этой цепочки выпали этносы. Социальная организация также рассматривается как разновидность социальной группы и определяется как искусственно сконструированная общность людей.

¹ Социология: Основы общей теории. С. 267.

² Пригожин А. И. Социология организаций. М.: Наука, 1980. С. 41.

³ Кравченко А. И. Социология. М.: Акад., 1997. С. 187–188.

В «Российской социологической энциклопедии» социальная общность понимается как «относительно устойчивая совокупность людей, отличающаяся более или менее одинаковыми чертами во всех или некоторых аспектах жизнедеятельности, условий и образа жизни, массового сознания, в той или иной мере общностью социальных норм, ценностных систем и интересов. Общности разных видов и типов – это формы совместной жизнедеятельности людей, формы человеческого общежития»¹. В качестве признаков социальной общности называются следующие: одинаковость условий жизни, возникновение на их основе общих интересов, черт массового сознания, осознание различия «мы» и «они». Действительно, общностям присущи названные признаки, но только на такой основе, на наш взгляд, не представляется возможным разграничить их и социальные группы. В результате к общностям относят классы, территориальные объединения, социально-профессиональные группы, народности, нации; род, племя, семью, т. е. любая социальная группа оказывается общностью.

Но если указанные понятия используются как синонимы, это необходимо обосновывать; если же они разграничиваются, то тогда у каждого понятия должно быть определенное смысловое значение. Кроме того, следует отметить, что многие из видов реальных общностей до сих пор изучались не как общности, а как организации (партии, религиозные общины, фирмы, предприятия и т. п.). Иными словами, если шла речь об общностях, то исследовались номинальные общности, реальные же общности изучались как организации. К проблеме определения номинальных и реальных общностей мы еще вернемся, вопрос о соотношении социальной общности и социальной организации также будет рассматриваться нами далее, пока же сконцентрируем свое внимание на социальной общности и социальной группе. За последнее десятилетие каких-то принципиально новых подходов к определению социальной общности не появилось.

В качестве общих черт рассмотренных выше разных подходов к пониманию социальных общностей можно выделить следующие:

- 1) «растворение» социальных общностей в социальных группах;
- 2) рассмотрение социальной общности и социальной группы как самостоятельных субъектов деятельности;
- 3) отождествление социальных групп, общностей, организаций.

¹ Российская социологическая энциклопедия. М.: Норма – Инфра-М, 1998. С. 338.

Справедливости ради нужно отметить, что ряд ученых достаточно четко формулируют задачу разграничения понятий «социальная группа» и «социальная общность». Среди них прежде всего следует назвать Г. И. Антипину, высказавшую эту позицию еще в 70-х гг. XX в. Она отмечает: «Наиболее близко к понятию “социальная группа” стоит понятие “социальная общность”. В современной обществоведческой литературе эти понятия часто употребляются как синонимы. Однако мы считаем такое употребление неправомерным...»¹. (Обратим внимание, что это было написано в 1982 г., с тех пор ситуация практически не изменилась.) Социальную группу Г. И. Антипина определяет как «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда»².

Автор совершенно справедливо отмечает, что понятие «социальная общность» характеризует интегративное свойство общественной реальности, отражает процессы объединения, сплочения, консолидации множества людей и предполагает выделение и противопоставление совокупности людей социальной и природной среде. В качестве первой формы социальной общности называется род, становление которого характеризуется как постепенное вытеснение «зоологического индивидуализма». Далее в результате социальной дифференциации естественно сложившейся общности возникают, на базе различных признаков, социальные группы – социально-исторические формы организации жизни людей. На основании сказанного можно сделать вывод, что социальная общность рассматривается как вид социальной группы, имеющей общую социально-естественную основу объединения (кровное родство, общность территории, общий язык и т. д.)³. В статье, помещенной в «Российской социологической энциклопедии», Г. И. Антипина также отмечает, что понятие социальной группы «является родовым по отношению к понятиям “класс”, “социальный слой”, “коллектив”, “нация”, а также по отношению к понятиям этнической, территориальной, религиозной и других общностей...»⁴.

¹ Антипина Г. И. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 24–28.

² Российская социологическая энциклопедия. С. 103.

³ Антипина Г. И. Указ. соч. С. 28–30.

⁴ Российская социологическая энциклопедия. С. 103.

Несмотря на то, что написанному исполнилось уже немало лет, высказанная идея представляется очень важной, не потерявшей своей актуальности и для современного социологического знания в свете того, что социальные группы (как уже отмечалось) и социальные общности на понятийном уровне часто не различаются. Поэтому предпринятая попытка разграничения понятий «социальная общность» и «социальная группа» является весьма эвристичной. Но, в то же время, высказывается тезис о том, что понятие социальной группы обобщает сущностные характеристики коллективных субъектов общественных отношений. Однако номинальные (или статистические) социальные группы такими субъектами не являются. В результате, несмотря на высказанную ценную идею, происходит неявное отождествление социальных групп и общностей, против чего Г. И. Антипина как раз и предостерегает.

На интегративность как характеристику общности обращал внимание и известный исследователь этносов и этических отношений Ю. В. Бромлей. Значимость анализа общности у этого автора выражается в том, что в его работе «Очерки теории этноса» исследованию этносов предшествует характеристика основных видов общностей людей. Общность представлена как объединение людей, что предполагает наличие между ними определенных связей, которые могут быть, по мнению автора, как поверхностными (внешними), так и глубинными (сущностными), как непосредственными (личные контакты), так и опосредованными (обезличенными). Общности-объединения нередко обладают новыми интегративными свойствами, не характерными для отдельных входящих в них людей¹.

Если обратиться к истории отечественных социологических исследований, можно выявить и иные подходы. Так, в работах Г. М. Андреевой не общность, а группа рассматривается как реальная ячейка общества, для которой характерно прежде всего участие ее членов в совместной деятельности². Этим, на наш взгляд, подтверждается существование феномена интегративного качества как отличительной особенности, но уже не социальной общности, а социальной группы.

Известный американский психолог Т. Шибутани, рассматривая социальную группу и социологические подходы к ее определению (ссы-

¹ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 23–26.

² Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 141–142.

лаясь при этом на понимание группы Р. Парком), в качестве ее отличительной черты называет вовлеченность участников в совместную деятельность. Групповое действие рассматривается им «как нечто такое, что создается усилиями людей ..., которые все вместе продвигаются к какой-то общей цели... Во всех групповых действиях различные участники выполняют разные функции, но их действия интегрируются в коллективном шаблоне... Все групповые действия включают в себя поведение и переживания некоторого числа людей, отличающихся друг от друга по тому, кто что должен делать»¹. На наш взгляд, это скорее признаки социальной общности, хотя автор и не ставит своей задачей различение данных понятий. Об этом свидетельствует данная Т. Шибутани характеристика разновидностей групп: они могут различаться по размеру – от двух любовников до миллионов мужчин и женщин, мобилизованных на войну; по распределению участников, которые могут находиться в тесном и постоянном контакте или быть рассеяны по всему свету, и т. п. С одной стороны, это в очередной раз свидетельствует о нечетком определении соотношения социальных групп и социальных общностей. С другой стороны, приведенные Т. Шибутани примеры наталкивают на необходимость выделения особого вида групп – социальных общностей.

Как уже отмечалось выше, разграничить понятия «социальная общность» и «социальная группа» стремился Я. Щепаньский, считавший задачей социологии проведение классификации различных форм совместной жизни людей, описание их составных элементов, строения и процессов, происходящих в них. Мысли, высказанные им в работе «Элементарные понятия социологии», актуальны и по сей день – и для теории социальной общности, и для эмпирического их изучения. Совокупность людей, обладающих каким-то общим признаком, он называл социальным множеством. Такие множества могут быть выделены по физическим признакам (высокие, черные, блондинки и т. п.), профессиональным (автор называет их профессиональными категориями), возрастным (возрастные категории), по полу (категории пола). По мнению Я. Щепаньского, каждое множество, выделенное на основе какого-либо признака, составляет социальную категорию, последние не объединены никакой внутренней связью. (Под со-

¹ Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 34–35.

циальной категорией он понимает соответствующие группы людей: например, занимающихся одной и той же профессией называет профессиональной категорией, а относящихся к одной и той же возрастной группе – возрастной категорией.) Но когда социальная категория создает какую-либо внутреннюю связь, она превращается в социальную общность. Таким образом, получается, что большинство форм совместной жизни, в которых участвуют люди, составляют социальные общности¹.

Итак, по мнению польского исследователя, существуют социальные множества, среди которых выделяются социальные категории, социальные общности и социальные группы. Иными словами, все социальные общности являются социальными множествами, но не все множества – общностями. Эта идея нам особенно импонирует и, можно сказать, «взята на вооружение» – методологическое. В свою очередь, все социальные общности – это социальные группы, хотя, по мнению Я. Щепаньского, термин «социальная группа» употребляется весьма произвольно и применяется к достаточно различным формам совместной жизни, а поэтому нужно определить его точнее. «Мы будем называть группой, – пишет Я. Щепаньский, – определенное число лиц (не меньше трех), связанных системой отношений, регулируемых институтами, обладающих определенными общими ценностями и отделенных от других общностей определенным принципом обособления»². Далее в качестве характерных признаков группы он называет следующее³:

- 1) внутренняя организация, т. е. институты, формы контроля, образцы деятельности;
- 2) собственные ценности, т. е. какой-то центр объединения, символы, лозунги, идеи, материальные предметы;
- 3) чувство общности, развивающееся на основе этих ценностей;
- 4) собственный принцип обособления, т. е. то, что отличает одну общность от других, в качестве чего могут выступать идеология, обладание определенными предметами, проживание на конкретной территории, выполнение особых ритуальных действий и т. п.

К сожалению, из контекста характеристики групп и из текста цитируемой работы следует, что автор часто называет группы общностями-

¹ Щепаньский Я. Указ. соч. С. 116–118.

² Там же. С. 116.

³ Там же.

ми, а впоследствии делает вывод, что «этим четырьмя условиями удовлетворяют очень многие общности»¹. На наш взгляд, в данном случае речь действительно идет о такой разновидности социальных групп, как общности. Но что касается общих ценностей, нам представляется, что (несколько забегаая вперед) это признак как раз такой социальной группы, как общность, но не любой социальной группы.

Таким образом, весьма важными в подходе Я. Щепаньского являются прежде всего характеристика совокупностей людей как множеств, выделение видов множеств: социальных категорий, социальных общностей и социальных групп, стремление разграничить понятия «социальная общность» и «социальная группа», однако предпринятая попытка не нашла, на наш взгляд, полного логического завершения.

Попытку разделения социальных групп и социальных общностей в отечественном социологическом знании мы встречаем у О. И. Шкаратана и Н. В. Сергеева, справедливо отмечающих, что социальная группа – родовое, собирательное понятие по отношению к социальным классам, слоям, территориальным общностям. Из этого можно сделать вывод, что общности (и не только территориальные) – одна из разновидностей социальных групп. Но при этом такие социальные группы, как селяне и горожане, квалифицированные и неквалифицированные работники, называются общностями на основе сходства социального статуса и количественной характеристики (большие социальные группы)². На наш взгляд, названные группы являются не общностями, а номинальными социальными группами.

В связи с весьма распространенным отождествлением социальных общностей и социальных групп необходимо в качестве первого шага теоретического анализа выявить соотношение понятий «группа» и «социальная группа», а для этого – выйти за пределы социологии и посмотреть, как используются понятия «группа» и «общность» в других областях знания.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова под группой понимается: «1. Несколько предметов или людей, животных, расположенных близко друг от друга, вместе... 2. Совокупность людей, объеди-

¹ Щепаньский Я. Указ. соч. С. 118.

² Шкаратан О. И., Сергеев Н. В. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет // Обществ. науки и современность. 2000. № 5. С. 34.

ненных общностью интересов, профессии, деятельности и т. п., а также совокупность предметов, объединенных общностью признаков»¹.

В «Словаре русского языка» группа определяется следующим образом: «1. Несколько человек, предметов или животных, находящихся вместе, близко друг от друга... 2. Совокупность тех или иных веществ, предметов, явлений, объединенных каким-либо общим признаком, свойством и т. п. 3. Совокупность лиц, связанных общей идеей, работой и т. п.»². Речь идет о группе не только людей, но и растений, животных, иных предметов, в том числе и неодушевленных.

Общность С. И. Ожегов определяет как единство, наличие неразрывных связей: общность интересов, взглядов³. В «Словаре русского языка» она толкуется как единство, неразрывность, совпадение: общность взглядов, задач, цели⁴. Но общность взглядов, задач, интересов, целей может быть только у людей. Как правило, к природным феноменам термин «общность» неприменим, лишь для обозначения некоторых совокупностей животных используется термин «сообщество»; общностями называются только группы людей.

На основании этого можно сделать следующий вывод. Термин «группа» является общенаучным, используется для обозначения не только множества людей, но и совокупности растений, животных, иных предметов, в том числе и неодушевленных. За пределами социологии понятие «группа» трактуется как универсальное, родовое, синоним множества вообще и употребляется для обозначения любых групп. Общее понятие «группа» должно быть конкретизировано через какие-то дополнительные признаки, например: социальная группа, природная группа. Такие признаки, как «социальная» и «природная», указывают на сферы, в которых существуют группы, но не на конкретные виды групп. Действительно, в социальной сфере могут существовать разные виды групп, их отличие друг от друга нельзя описать с помощью признака «социальный», поскольку он присущ им всем.

Логику дальнейших рассуждений представим следующим образом. Понятием «общность» обозначается не группа вообще, а определенный вид групп – социальные группы. Общность – это, безусловно,

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1972. С. 136.

² Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. С. 352.

³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 401.

⁴ Словарь русского языка. С. 578.

социальная группа. Но это не означает обратного утверждения. То есть не всякая социальная группа есть общность. Говоря об общности как о группе, мы отмечаем лишь наличие определенного множества и не более того. И это не случайно, так как признак группы является абстрактным. Поэтому мы не должны останавливаться на фиксации того, что общность – это группа. Это означает, что необходимы постановка и решение такой исследовательской задачи, как выделение общих признаков социальных общностей, а также их видов. Что и является, на наш взгляд, задачей социологии, которая исследует бытие групп в форме общностей людей.

История попыток определения понятий «группа» и «общность» показывает, что мы имеем дело с недооценкой существования абстракций разного уровня, с тем, что эти понятия определялись, исходя только из потребностей социологической науки, без учета того, что сама социология – это хотя и важный, но не единственный фрагмент человеческого знания.

По существу, неявно предполагалось, что социология автономна от всего человеческого знания, что понятия «группа» и «общность» можно определить, исходя из материала только этой науки. Однако данные предположения на деле оказались неконструктивными, что подтверждается разнобоям в толковании отмеченных понятий, отсутствием концептуальной ясности.

Наиболее конструктивным представляется системный подход, учитывающий существование целого ряда общенаучных понятий, используемых в понятийном аппарате социологии. К числу таковых относится и понятие «группа». Общенаучные понятия опираются на эмпирический материал множества других наук, включая, конечно, социологию.

Предложенное ниже понимание соотношения понятий «общность» и «группа» в большей степени учитывает, как нам представляется, реальную множественность человеческих знаний и дает надежду на то, что решение вопроса можно вывести из тупика, в основе которого оказалась неконструктивная методологическая установка, сама по себе не имеющая социологического характера. Действительно, социологи XIX в., осознанно или нет, исходили из определенного методологического принципа, а именно – из самодостаточности их науки. Эта же установка руководила усилиями и многих исследователей

XX в. Она, кстати сказать, имела место и в других науках, но, несмотря на значительность усилий, не привела к конструктивному определению понятий. Их использование основывалось, скорее всего, на личных пристрастиях авторов.

Вместе с тем, нужно осознавать, что толкование понятия «группа» всегда имело элемент, создающий некую видимость истины, что и рождало споры. Речь идет о такой характеристике, как численность группы. Мы уже говорили, что группы могут различаться по этому признаку: их численность может быть большой, малой, средней – иными словами, она измеряема и оцениваема. С этим не приходится спорить, но нужно иметь в виду, что различие больших и малых групп является формальным и всеобщим, оно применимо как к общностям людей, так и к группам растений, животных, вещей и является не качественным, а количественным: если мы различаем большую и малую социальные группы, то это не означает, что в отличие от большой группы малая обязательно будет общностью.

Для решения данной теоретической проблемы, для последующей характеристики конкретных различий внутри феномена социальных групп, определения признаков социальных общностей нужно выявить определенные качественные признаки и, соответственно, обозначающие их понятия. В качестве таковых мы предлагаем использовать понятия «социальная общность» и «номинальная социальная группа». Отличительным признаком социальных общностей является то, что деятельности составляющих ее индивидов присущи интегративные свойства и качества: способность людей в общности реализовывать цели, которых отдельный индивид достичь не может; коммуникация индивидов; определенные отношения между членами общности, обеспечивающиеся системой норм и образцов и основанные на солидарности и доверии; организованность; возникновение коллективных чувств; самоидентификация (отнесение себя личностью именно к данной общности). Действия объединенных в общность индивидов регламентированы совокупностью норм и правил, которые предписывают не только соответствующие действия в определенных условиях, но и подчас образ мыслей и чувствований.

Мы не придерживаемся точки зрения авторов, подразделяющих социальные общности на номинальные и реальные или рассматри-

вающих в качестве общностей только номинальные группы¹. О. И. Шкаратан и Н. В. Сергеев в названной выше работе разделяют социальные общности на номинальные (статистические) и реальные и далее здесь же говорят о них как о группах. При этом совершенно справедливо отмечается, что номинальные группы «не предполагают обязательных и тем более непосредственных связей между относимыми к ним людьми, а также не раскрывают сущностную сторону отношений, которые связывают, сплачивают людей... Реальная же группа... обладает, как правило, набором характеристик, за которыми скрывается имманентная данному социальному субъекту сущность – характер реальных отношений, связывающих людей между собой... Реальные группы... обладают: потребностями и интересами, которые можно измерить, общими социальными нормами; общими ценностями, взаимной идентификацией; сходной мотивацией; символами; стилем жизни»².

Названные признаки позволяют авторам отличить реальную группу от статистической совокупности людей, выделенной по отдельно взятому признаку, как социальную целостность, характеризующую общностью условий существования, сходными формами деятельности в разных сферах жизни, единой системой ценностей, социальными нормами, чертами образа жизни³. Таким образом, авторы, на наш взгляд, верно определяют реальные группы как социальные общности, возражение вызывает отнесение к последним номинальных групп, вытекающее из нечеткого разграничения социальных групп и общностей.

По нашему мнению, любая социальная общность представляет собой группу людей (т. е. социальную группу), в то же время существуют и такие социальные группы, которые не являются социальными общностями – это и есть номинальные социальные группы.

Под *номинальной социальной группой* нами понимается совокупность людей, обладающих одним или несколькими одинаковыми признаками, но не осуществляющих согласованных действий, направленных на достижение общей цели. Такими номинальными группами

¹ Большой толковый социологический словарь. С. 554; Кравченко А. И. Социология. С. 187–188; Фролов С. С. Указ. соч. С. 170–172; Шкаратан О. И., Сергеев Н. В. Указ. соч. С. 35.

² Шкаратан О. И., Сергеев Н. В. Указ. соч. С. 35–37.

³ Там же.

являются поколения, живущие и функционирующие в современной России, в том числе и молодое поколение; социально-демографические группы. Структурирование молодого поколения на основании различных критериев позволяет выделить молодежные поколенческие подгруппы, являющиеся, в свою очередь, как номинальными группами, так и общностями, если обладают общностнообразующими признаками (общие цели деятельности, ценности, реализация совместной деятельности на основе принятых образцов, принципов, норм, правил поведения).

Номинальными являются профессиональные группы: врачи, учителя, шахтеры и др. Для них общим признаком выступает профессия, дело, которым они занимаются, хотя совместной деятельности они не осуществляют. Всех христиан и мусульман мира мы также можем назвать номинальными социальными группами, так как у них есть общие признаки: единое вероучение, система взглядов, одинаковые культовые действия. Номинальной группой можно назвать и вкладчиков банка: для них характерны одинаковые цели. В структуре этих номинальных групп на основании группообразующих признаков выделяются общности. Проблема в том, что используемые исследователями общностнообразующие и группообразующие признаки зачастую друг от друга не отличаются; отсюда – терминологическая неопределенность понятий «поколение», «поколенческая группа», «поколенческая общность». В дальнейшем, при анализе ориентаций молодежных поколенческих групп на трудовую деятельность и выбор рабочих профессий, мы будем стоять на обозначенных методологических позициях.

Для социологии как науки о социальных общностях имеет значение то, что человек, являющийся единственным субъектом деятельности, действует не в качестве Робинзона, а как участник коллективной деятельности, поэтому последняя приобретает смысл и значение в общности, а общность, в свою очередь, существует благодаря деятельности субъектов, которая цементирует ее. На это постоянно обращается внимание в социологии XX в., хотя часто и в неявной форме. Так, П. А. Сорокин в работе «Система социологии» писал о том, что общественную жизнь можно разложить на явления взаимодействия двух или более людей, а затем на этой основе воссоздать картину общественного устройства. Представители западной социологии XX в. говорили, что социология должна заниматься изучением коллективного поведения,

коллективных действий (Э. Берджесс, Г. Блумер, Ф. Знанецкий, Р. Парк, У. Томас и др.). В центре внимания социологов – взаимодействие субъектов в рамках различных сообществ и групп. Они осознают, что своими действиями каждый вносит вклад в существование групп и общностей, выполняя определенные функции. Эти идеи уходят корнями в философию XVII в., в учения Т. Гоббса и Дж. Локка, которые понимали общество как взаимодействие конкретных людей.

Даже беглый взгляд на человеческую жизнь фиксирует, что вся она протекает в рамках различных общностей, которые не остаются неизменными, имеют исторический характер.

Действительно, если на первых этапах истории, в период существования локальных обществ жизнь людей протекала в рамках универсальных общностей (семьи, рода, племени, этноса), то в условиях индустриальных обществ в связи с дифференциацией деятельности и усложнением социальной жизни происходит расслоение прежних и появление новых социальных общностей: экономических, политических, религиозных и др. В одиночку люди не могут жить и действовать; объединение в общности обусловлено социальной сущностью субъектов и их деятельности. Силы и способности человека ограничены, он несамодостаточен, и это определяет его существование в общностных формах.

Разделение труда приводит к тому, что люди нуждаются друг в друге, обмениваются деятельностью, чтобы, объединив усилия, достичь цели. Почему сверхчеловек Ф. Ницше живет в одиночестве? Да потому, что его силы и способности самодостаточны, он может обходиться без других. Обычные же люди слабы, и эта слабость делает их зависимыми друг от друга, а жизнь без других людей – невозможной. Однако возникает вопрос: считать ли это слабостью или отличительной особенностью человека? Признание последнего тезиса ориентирует нас на изучение жизнедеятельности человека как общностной по своей сути, а из этого вытекает и понимание значимости исследования в социологии социальной общности и ее видов. Как отмечает Т. Шибутани, «изучение социологии начинается с того фундаментального факта, что всюду и всегда человеческие существа живут в ассоциации друг с другом. Универсальности коллективной жизни людей не приходится удивляться, поскольку это обусловлено биологической необходимостью: человеческий ребенок рождается настолько неразвитым

и беспомощным, что, оставаясь один, он просто не мог бы выжить. Групповая жизнь неизбежна, и центральной задачей социологии является описание таких единиц, как системы совместных действий»¹.

Конечно, вся жизнь человека не может быть сведена к общественным формам, она представляет собой единство индивидуальной и общественной жизни. Специфика же последней состоит в том, что она охватывает типическое в действиях людей, которое и составляет основу социальной общности. Позитивистская традиция понимания общества и общностей, идущая от О. Конта, содержит как спорный, так и рациональный моменты. Первый состоит в понимании общества в целом и общностей людей как особых, наиндивидуальных субъектов деятельности. Речь идет о трактовке общности как системы, в качестве элементов которой выступают индивиды и которая обладает особыми свойствами. Второй, рациональный, момент позитивистского понимания человеческой жизнедеятельности заключается в рассмотрении коллективной деятельности как системы. Именно согласованная коллективная деятельность людей является системой. Она не сводится к простой сумме индивидуальных действий, приобретает особые свойства: эффективность, более высокую производительность. Системный характер, таким образом, имеет не сама по себе совокупность людей, а их деятельность.

Теория социальной общности позволяет синтезировать эти важные идеи: с одной стороны, учесть коллективный характер деятельности и рассмотреть ее как систему, с другой – сохранить идею личности как единственного субъекта деятельности. В этом и состоит суть нового подхода к социальной общности и его значимость для социологии. Такие социологические подходы к исследованию общества, как структурно-функциональный, институциональный, феноменологический, описывают жизнь людей в общностях, что и свидетельствует об интегративном характере общественного подхода.

В контексте всего сказанного определим *социальную общность* как *группу индивидов, являющихся субъектами социального действия, имеющих **общие** цели, ценности, интересы, совместная деятельность которых обеспечивается системой принципов, норм, традиций, образцов поведения и обладает таким свойством, как «усилен-*

¹ Шибутани Т. Указ. соч. С. 32.

ный результат». Каждая социальная общность характеризуется, как правило, несколькими интегративными признаками¹.

Социальные общности трансформируются в истории: одни появляются, другие исчезают, третьи просто видоизменяются; одни общности являются устойчивыми, существуют долго, другие, напротив, весьма короткое время. Многообразие социальных общностей заставляет задуматься над их классификацией.

Классификацию социальных общностей осуществляют по различным критериям, причем, поскольку социальные общности и социальные группы, как отмечалось, часто не различаются, совпадают и их классификации. О выделении номинальных (условных) и реальных общностей в зависимости от наличия (или отсутствия) взаимодействия индивидов по поводу совместной деятельности уже шла речь выше. По признаку проживания на определенной хозяйственно освоенной территории выделяют социально-территориальные общности, по социально-демографическим признакам – пол, возраст, семейное положение – демографические общности и семейные. Именно эти признаки закладываются в основание для расчета выборочной совокупности при проведении эмпирических социологических исследований. Социологическая информация о жизнедеятельности этих групп (а в нашем понимании это все-таки социальные номинальные группы, выделенные по одному из общих признаков) и, в дальнейшем, выделенных в рамках этих групп социальных общностей – необходимое условие для разработки органами власти государственных и муниципальных целевых программ, для реализации функций по государственной поддержке и защите групп населения. Но это не снимает задачи по устранению неопределенностей в подходах к типологии групп и общностей, вытекающих из неопределенности самих типологизируемых феноменов. На основании такого критерия, как тип поселения, группы горожан и селян вообще называют общностями, что совершенно неоправданно.

В зависимости от базовых признаков, на основе которых происходит объединение индивидов, выделяют кровнородственные общно-

¹ *Костина Н. Б.* Религиозная общность: проблемы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. С. 7–31; *Костина Н. Б.* Теория социальной общности: традиции и новации // Вестн. ВЭГУ. 2009. № 4. С. 30–39.

сти: род, племя, семью (по общности происхождения), этнические общности (по общности языка, культуры, образа жизни)¹.

Из предложенного нами различения социальных общностей и номинальных социальных групп вытекает, что классификации групп и общностей будут совпадать лишь частично, когда рассматриваются группы, являющиеся общностями. Социальные общности подразделяются в зависимости от видов деятельности, осуществляемых их членами (экономические, политические, религиозные и т. п.). Каждый из видов общностей, выделенный по данному критерию, является предметом изучения определенной отрасли социологического знания и также может быть классифицирован.

Виды социальных общностей можно выделить в соответствии с их признаками, которые были названы выше (наличие общих условий бытия и деятельности; идей и доктрин; целей, на достижение которых направлена деятельность субъектов; относительное единство задач и интересов членов общности; наличие определенного нормативного поля, правил и стереотипов поведения; чувство единства, принадлежности к данной общности у каждого ее члена).

Таким образом, социальные общности можно разделить на нормативные, нормативно-целевые, доктринально-целевые.

Нормативная общность – это социальное образование, для которого характерно наличие определенной системы норм, правил поведения, регулирующих отношения между индивидами и группами. К нормативным общностям можно отнести граждан государства, региональные сообщества (ЕС, НАТО). Так, граждане государства объединены необходимостью выполнения юридических норм, принятых в данном государстве.

Нормативно-целевые общности соединяют в себе признаки как целевых, так и нормативных общностей. Это такие социальные образования, в которых отношения и деятельность индивидов регулируются с помощью определенной системы норм, направленной на реализацию поставленной цели. Любое учреждение, фирма, предприятие – нормативно-целевая общность.

Доктринально-целевые общности характеризуются тем, что взаимосвязь индивидов, включение их в общность базируются на при-

¹ Зборовский Г. Е. Общая социология; Кравченко А. И. Социология; Российская социологическая энциклопедия; Смелзер Н. Указ. соч.

общении к единой доктрине, убежденности в ее истинности и наличии у индивидов определенных целей, на достижение которых направлена их совместная деятельность. Доктрина в данном случае составляет своеобразное ядро общности, ее понимание открывает путь к объяснению других составляющих общности. Именно такими и являются религиозные общности, а также политические партии.

Таким образом, роль признаков, по которым определяется вид общности, различна. В нормативных общностях на первый план выходят нормы, в целевых – цели, в доктринально-целевых признается единая (и единственная) доктрина, в то время как для других общностей может быть характерна как полидоктринальность, так и отсутствие доктринальных составляющих.

Что касается вида коммуникаций между членами этих общностей, то в современных условиях они могут осуществляться как на основе традиционных средств и способов, так и виртуальных, и в реальном функционировании общностей оба вида коммуникации комбинируются. В качестве же самостоятельного критерия использовать для типологии общностей этот признак (способ осуществления коммуникации) вряд ли имеет смысл, поскольку и традиционные, и виртуальные технологии коммуникации существуют в реальности. Другое дело, что в коммуникации одних групп и общностей (например, молодежных, профессиональных) преобладают виртуальные, в коммуникации других (ряд доктринально-целевых общностей, объединения ветеранов, ряд общностей по интересам) – традиционные.

Не вступая в данной работе в полемику с Г. Е. Зборовским по поводу типологии социальных общностей и ее оснований, отметим, что несмотря на интересные идеи, высказанные им по данному вопросу в работе «Теория социальных общностей», нам представляется, что вопрос о типологии общностей не может быть решен без четкого разграничения общностей и номинальных групп. В ином случае неясно, каким образом разграничить большие по объему группы и общности. А термин «групповые общности», несмотря на традиции в его использовании, вызывает немало вопросов, поскольку групповому все же противопоставляется не массовое, а индивидуальное. Что касается типологии самих групповых общностей, то она по существу повторяет типологию социальных групп.

Социальные общности, на наш взгляд, можно подразделить на устойчивые, долговременные и ситуативные (краткосрочные), существующие сравнительно недолго и возникающие по определенному поводу (молодежь, участвующая в волонтерских мероприятиях, в каких-либо акциях, проводимых общественными и иными объединениями; болельщики во время спортивных состязаний; верующие, участвующие в литургии, паломничестве, больших религиозных праздниках; демонстранты, участники протестных выступлений и др). Люди, составляющие такую общность, в последующем могут никогда не встретиться, но в определенное время и в соответствующей ситуации они образуют общность. На наш взгляд, анализируемый Г. Лебоном феномен организованной толпы и есть не что иное, как ситуативная общность; составляющие ее индивиды имеют общие взгляды, собираются на короткий срок для реализации конкретной цели, осуществления связанной с этим деятельности, а затем данная общность прекращает свое существование. Толпа не может быть организованной, таковой является только общность, а вот трансформация толпы в ситуативную общность и обратно имеет место. У индивидов, объединенных в ситуативные общности, возникают коллективные чувства. Организация совместных, хотя и краткосрочных действий способствует воспроизводству мыслей, чувств, стереотипов поведения, следствием чего может стать формирование устойчивых социальных общностей.

Выделение номинальных социальных групп и общностей имеет важное значение для практики управления. Так, номинальные группы являются объектом управления со стороны государства, на них прежде всего направлена социальная политика (молодежь, молодые семьи, пенсионеры, инвалиды; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и др.). В рамках этих групп выделяются подгруппы, с учетом специфики которых государство принимает решения о поддержке и защите конкретных групп, о создании органов и учреждений, ее осуществляющих. Изучение социальных общностей особенно важно в связи с тем, что в них протекает значительная часть человеческой жизни. Например, для исследования трудовых и профессиональных ориентаций молодежных поколенческих групп необходим общностный анализ – выделение молодежных общностей, поскольку именно они являются важным фактором (наряду с семьей, СМИ) формирования этих ориентаций.

Номинальные группы и социальные общности отличаются характером целей. Первым свойственны одинаковые цели, т. е. такие, для достижения которых не требуется объединения усилий и деятельности индивидов, каждый из них достигает цели самостоятельно. Так, больные, находящиеся в больнице на излечении в одно и то же время, имеют одинаковую цель – вылечиться, но для ее достижения им не требуется объединять своих усилий – они являются номинальной группой. Врачи же, лечащие этих больных, могут достичь цели (вылечить больных), только объединив свои усилия и действия, согласовав их, и они в таком случае представляют собой социальную общность. Таким образом, последняя характеризуется наличием не одинаковых, а общих целей, т. е. таких, в достижение которых каждый субъект вносит свой вклад.

Номинальные группы и социальные общности отличаются также по такому признаку, как организованность: первые – неорганизованные, вторые – организованные. В то же время общности различаются по степени организованности: для целевых общностей характерна минимальная степень организованности, более высокий ее уровень присущ нормативным общностям, максимально организованными являются нормативно-целевые и доктринально-целевые общности.

Изложенные выше положения представляют собой методологические основания для исследования молодежных поколенческих групп и общностей, среди которых есть и нормативные, и целевые. Одни из них характеризуются высокой степенью организованности, другие, напротив, этим признаком не обладают, но именно в молодежной среде могут оказывать немалое влияние на трудовые ориентации и последующее трудовое поведение.

1.2. Поколение как социальная группа: социологические трактовки

Для выделения той или иной социальной группы в обособленное образование необходимо обозначить группообразующие признаки, под которыми мы понимаем такие свойства и качества составляющих группу индивидов, которые присущи всем членам группы и позволяют их идентифицировать в статусе члена указанной группы. В качестве подобных признаков в социологическом знании, как уже

отмечалось, выделяются территория, вид деятельности, профессия, раса, возраст и др. Как перечисленные, так и другие признаки, используемые в качестве группообразующих, могут быть типологизированы с точки зрения «первичности – вторичности» групп, которые они образуют. Классик американской социологии Ч. Кули под первичными группами понимал группы, характеризующиеся «тесными непосредственными связями и сотрудничеством»¹. При такой позиции все первичные группы автоматически причисляются, во-первых, к категории общностей, во-вторых – к малым группам. Однако подобное понимание, с нашей точки зрения, представляется недостаточно полным, поскольку не дает ответа на вопрос, каким образом первичные и вторичные группы формируются. На данный вопрос частично попытался ответить Г. Е. Зборовский. Разделяя позицию Ч. Кули в плане определения первичных групп, он пишет, что группы могут быть разделены на первичные и вторичные по критерию «происхождения»². При этом раскрывая сущность данных групп, ученый не акцентирует внимание на источнике их происхождения. При определении сущности и специфики первичных групп мы занимаем методологическую позицию, согласно которой первичные группы, в отличие от вторичных, появляются естественно и стихийно. Применительно к поколенческой проблематике такой признак, как принадлежность к поколению, представляется нам одним из оснований для выделения поколений в обособленные социальные группы, несмотря на то, что он обладает чертами своего рода особого признака, редко используемого социологами для разграничения социальных групп между собой. По нашему мнению, социальные группы, выделяемые на основе принадлежности к тому или иному поколению, необходимо, во-первых, называть поколенческими группами, во-вторых, относить к разряду первичных, так как созданием поколений никто не занимается, данные группы образуются естественным образом. Вследствие этого такие признаки первичной группы, как непосредственные связи и сотрудничество, к поколению как социальной группе применены быть не могут. В то же время подгруппы в составе поколений мы относим к разряду вто-

¹ Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996. С. 328.

² Зборовский Г. Е. Общая социология. С. 310–311.

ричных, так как они, как правило, выделяются социологами в рамках социальной структуры исходя из потребностей теоретического и эмпирического анализа.

В настоящее время в социологической теории нет четкого определения категории «поколенческая группа». Представление совокупностей индивидов как поколений чаще всего используется на уровне эмпирического анализа, в ситуациях, когда необходимо сравнить два или несколько поколений между собой. При этом сравниваемые поколенческие совокупности чаще всего рассматриваются без четкой характеристики, определяющей поколения в социальной структуре общества. С нашей точки зрения, выделение поколений как социальных номинальных групп (что будет обосновано далее) представляется новым методологическим поворотом в изучении поколенческой проблематики.

В социологии сформировалось несколько подходов, использующих различные критерии, на основе которых поколения могут быть выделены в отдельные социальные образования.

В качестве первого критерия выступает возраст, на основании этого поколением обозначают совокупность людей, относящихся к определенным возрастным интервалам, или, в несколько другом значении, совокупность сверстников, образующую возрастную группу населения¹.

Второй критерий принадлежности к поколению – это причастность к какому-либо историческому событию, или группе событий, которое обуславливает функционирование соответствующих поколенческих групп.

В первом случае мы имеем дело с возрастными группами, для обозначения которых широко распространено понятие «когорты»². Во втором случае возникают вопросы, связанные со степенью влияния исторического события на функционирование определенных соци-

¹ Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. М.: Норма, 2000. С. 247.

² Понятие «когорты» чаще имеет демографический контекст. Понимается под когортой совокупность людей, у которых в один и тот же период произошло какое-либо демографическое событие (рождение, вступление в брак). На уровне эмпирических исследований понятие «когорты» употребляется двояко: для обозначения возрастной группы и группы, объединенной какими-либо событиями (не всегда демографическими). Также когорты в социологических словарях определяется как сплоченная общими идеями и целями группа. Последнее определение, по нашему мнению, существенным образом совпадает с сущностным пониманием социальной общности.

альных групп и степенью причастности, включенности последних в эти события. Исторические события влияют на разные возрастные группы, живущие одновременно, в условиях этих исторических событий, например, поколение Великой Отечественной войны, поколение перестройки, поколение развала СССР и др. В поколение данные группы объединяет признак сосуществования в определенный исторический период, при этом они относятся к разным возрастным категориям. Стоит отметить, что современная российская ситуация характеризуется отсутствием глобальных исторических мегасобытий, интегрирующих поколение. В частности, мегасобытийность из исторического ракурса перемещается в событийно-культурный, например, уральский ученый Е. Г. Трубина обратила внимание на взаимосвязь между развитием городской среды и мегасобытиями¹.

Обозначенные критерии являются доминирующими в социологической литературе, посвященной поколенческой проблематике, и, соответственно, имеют широкое распространение и практическое использование. В то же время, по нашему мнению, оба обозначенных признака (критерия) поколений позволяют рассматривать поколения как номинальные социальные группы, однако подобная попытка в социологической литературе пока не реализована.

Представим теоретико-методологические предпосылки, позволяющие обосновать научную необходимость разработки категории «поколенческая группа».

С нашей точки зрения, особую проблему представляет собой определение понятия «поколенческая группа», используемого на трех уровнях социологического знания. *На теоретическом уровне* достаточно раскрытым и проработанным является понятие «поколение», при этом обозначаемый им феномен зачастую отождествляется то с поколенческой общностью, то с поколенческой группой. И если категория «поколенческая общность» является методологически проработанной и определенной, то четкого определения понятия «поколенческая группа» не существует. Отсутствие теоретического определения, с одной стороны, приводит к отождествлению поколений, поколенческих групп, поколенческих общностей, с другой стороны, порождает серьезный пробел, недостаток знаний в данной отрасли.

¹ См.: Трубина Е. Г. Полис и мегасобытия // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). С. 108–119.

В рамках *теории «среднего уровня»* происходит процесс, связанный с институционализацией социологии поколений¹, чему способствует высокий интерес со стороны исследователей-социологов к анализу поколений. На уровне социологической теории предпринимаются попытки раскрыть поколенческую проблематику с позиций разных методологических подходов. На эмпирическом уровне проводится значительное количество социологических исследований, в предметное поле которых включена поколенческая проблематика. Однако отсутствие четких критериев определения поколенческих групп приводит к недостаточному развитию категориального аппарата отраслевой социологии и осложняет методологическую и методическую взаимосвязь теории среднего уровня с прикладными исследованиями.

На уровне конкретных социологических исследований (прикладном уровне) отсутствие четкого методологического понимания различий между поколенческими группами, поколенческими общностями, возрастными группами и когортами приводит к размыванию границ объекта прикладного исследования, распространению выводов на изначально не определенные совокупности. Стоит отметить, что именно на третьем – прикладном – уровне мы чаще всего сталкиваемся с интерпретацией поколений как социальных групп, но теоретико-методологическое осмысление данного факта представляется размытым.

Таким образом, наблюдается определенный межуровневый разрыв, обусловленный изучением поколенческих групп на прикладном уровне и отсутствием серьезных теоретико-методологических концепций, определяющих признаки и особенности формирования и функционирования данных групп в социальной структуре.

Определяя поколения как социальные группы, необходимо обозначить разновидность данных социальных групп. По нашему мнению, поколенческую группу нужно выделять как номинальную социальную группу, так как последняя предполагает совокупность людей, обладающих одним или несколькими одинаковыми признаками, но не осуществляющих согласованных действий, направленных на достиже-

¹ С институционализацией социологии поколений в отечественной социологии мы связываем появление соответствующих монографических работ: *Шахматова Н. В.* Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. 322 с.; *Семенова В. В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. 271 с. и др.

ние общей цели¹. Для современного общества характерны процессы, связанные с дифференциацией поколений, отсутствием общих целей и ориентиров у поколенческих групп. Таким образом, обозначенные признаки еще раз подчеркивают не общностную, а именно номинально-групповую сущность поколений.

Выделяемые нами признаки – возраст и историческое время – и являются признаками поколения как номинальной группы, т. е. именно на основании этих признаков и определяется принадлежность к поколению. Соответственно, любое поколение представляет собой номинальную группу, однако данный факт в социологической науке является практически неизученным. В социологической литературе имеет место ситуация, когда понятие «поколение» используют без методологической конкретизации. Поколения как социальные общности и поколения как социальные группы отождествляются между собой.

Зафиксировав данное несоответствие, представим оценку состояния зарубежной и отечественной социологической теории, касающейся проблемы поколений в целом.

В социологическом знании понятие поколения является достаточно часто употребляемым в контексте социологического анализа функционирования поколения, отличий одних поколений от других. Но при этом, как уже отмечалось, определение самого понятия «поколение» проработано недостаточно. Для решения этой теоретической задачи особенно важен анализ идей представителей классической и неоклассической социологии, обращавшихся к поколенческой проблематике в том или ином контексте.

Первым в русле социологической науки на аспект, связанный с преемственностью поколений, обратил внимание О. Конт². Согласно представлениям О. Конта, человечество существует благодаря наличию механизма преемственности поколений. При этом широкая научная проблематика, связанная с изучением поколений, формируется в социологии только в XX в., что обусловлено рядом теоретических и практических факторов. В рамках теоретического социологического ракурса определенным толчком к актуализации поколенческой проблематики

¹ Костина Н. Б. Религиозная общность... С. 26.

² Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс – Политика, 1992. С. 117.

выступил труд К. Маннгейма «Проблема поколений»¹. В данной работе, с одной стороны, акцентируется внимание на социологических аспектах изучения поколений, с другой стороны, что немаловажно для установления междисциплинарных связей, представлен социально-философский обзор работ, существующих в смежных дисциплинах.

Факторы, имеющие практическое значение, проистекают из социально-экономической ситуации в обществе XX в. и связаны, прежде всего, с изменениями, которые произошли в данный исторический период. М. Мид отмечает, что высокие темпы социального развития привели к формированию префигуративной культуры, в рамках которой обмен опытом между поколениями начинает менять свою направленность². По мнению В. В. Семеновой, поколенческий дискурс стимулирован тенденциями в развитии постиндустриального общества, такими как ориентация общественной жизни на изменения, стремление к более справедливому распространению социальных ресурсов в контексте взаимоотношений «прошлое – настоящее – будущее», глобальные изменения в возрастном составе, совместное сосуществование до четырех поколений одновременно³. Согласно В. Бенгстому, на научные идеи которого ссылается В. В. Семенова, поколенческая проблематика с семейного микроуровня переносится в сферу социальных отношений, на макроуровень⁴.

Таким образом, индустриализация, систематическое усложнение технологий, технократизация процессов труда, рост образованности населения явились иницилирующими факторами для появления в социологической науке нового подхода к анализу социальной структуры, а именно – анализу социальных групп сквозь призму поколенческой структуры.

Другим важным фактором, повлиявшим на изучение поколений именно как социальных групп, выступили молодежные волнения 60-х гг. XX в., которые, с одной стороны, спровоцировали появление серьезных методологических полидисциплинарных работ, посвященных межпоколенческим и молодежным конфликтам, а с другой – катали-

¹ Маннгейм К. Проблема поколений // Нов. лит. обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7–47.

² Семенова В. В. Социальная динамика поколений. С. 50.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же.

зировали изучение поколений как больших социальных групп в виде масс – митингующих, бунтующих и т. п. Подобная ситуация позволяет нам сделать вывод, что социальные мыслители уже в середине прошлого века изучали поколенческие группы, но при этом не называли их поколениями.

Для выявления значимости концептуальной проработки поколенческой проблематики в различных отраслях знания представим основные направления анализа поколений в смежных науках.

Социально-экономические исследования поколений наиболее эвристично представлены работами К. Маркса, Ф. Энгельса, Т. Веблена.

Так, понятие «поколение» для обозначения группы родственников, предшественников, последователей активно употребляет Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Он отводит поколениям особую роль в становлении нового общественного порядка: *«...новые социальные элементы, которые в течение поколений стараются приспособить старый общественный строй к новым условиям, пока, наконец, несовместимость того и другого не приводит к полному перевороту»*¹. Другой классик социальной мысли, К. Маркс, также использует в своих трудах термин «поколение». Он говорит о важных функциях поколения в части развития общества, но не делает его отдельным предметом смыслового анализа: *«... история... застаёт передаваемую каждому последующему поколению предшествующим ему поколением массу производительных сил, капиталов и обстоятельств, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер»*². Таким образом, во второй половине XIX в. для социально-экономических теорий была характерна трактовка поколений, согласно которой указанные группы индивидуумов в структуре общества виделись как социально-экономический ресурс, обеспечивающий прогрессивное развитие общества в целом.

Темы дифференциации общества на классы и преемственности поколениями образа жизни, свойственного данным классам, отраже-

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>.

² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология [Электронный ресурс]. URL: http://www.marxists.org/russkij/marx/1845/german_ideology/02.htm.

ны в работе американского ученого Т. Веблена «Теория праздного класса»¹. Поддержание классовой структуры общества («праздного класса» и «низших классов»), по его мнению, обеспечивается преемственным функционированием поколений с древнейших времен.

В ракурсе социально-философской мысли важные аспекты, связанные с поколенческой проблематикой, рассмотрены французскими социальными мыслителями-позитивистами Ж. Дромелем, О. Контом, А. Курно, Ф. Мантре, а также испытывающими влияние со стороны позитивистов итальянцем Дж. Феррари и австрийским историком О. Лоренцем². В трудах этих исследователей анализировались различные социальные вопросы, связанные с функционированием поколений. Например, Ж. Дромель акцентировал внимание на продолжительности существования поколения, определив ее в 15 лет; А. Курно – на проблемах преемственности и сосуществования в обществе разных поколений; К. Лоренц провозгласил «закон трех поколений», которые в силу биологических особенностей охватывают столетие³.

В первой половине XX в. в силу нарастающих различий в условиях жизнедеятельности, ценностях разных поколений актуальными становятся проблемы выявления межпоколенческих различий, преемственности поколений. Так, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет анализирует сложности восприятия различных видов искусства и культуры как межпоколенческие различия⁴. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, поколение функционирует порядка 30 лет, а его деятельность подразделяется на два периода: «первый период – это когда молодое поколение пропагандирует свои идеи, настроения, склонности; во второй период – оно приходит к власти и проводит их в жизнь»⁵. Обратим внимание на то, что Х. Ортега-и-Гассет одним из первых четко выделяет молодое поколение из других поколений на основе определенных признаков. Испанский мыслитель, с одной стороны, делает попытку структурировать деятельность поколений, а с другой – одним из первых ставит проблему, связанную с преемственностью поко-

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

² Маннгейм К. Указ. соч.

³ Кон И. С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1998. 270 с.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Тема нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm>.

⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс]. URL: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm.

лений, и, в то же время, предпринимает попытку обозначить границы поколений, что имеет неоспоримую ценность в плане определения поколенческих групп. Стоит отметить, что Х. Ортега-и-Гассет одним из первых пытается структурировать деятельность поколения, однако акцентирует внимание прежде всего на культурных отличиях одного поколения от другого. К сожалению, испанский мыслитель не придает значения трудовой деятельности поколений, хотя, с нашей точки зрения, именно изменения, связанные с трудом, актуализировали задачу выделения молодого поколения в обособленное образование, равно как и его структурирования на подгруппы.

Поколенческие аспекты активно рассматриваются и в трудах по *филологии*. Этот аспект несколько выходит за пределы нашего анализа, однако тоже подлежит исследованию до определенных пределов в рамках целей и задач нашей работы. Известный российский филолог М. О. Чудакова, анализируя «советские поколения» сквозь призму литературной парадигмы, выделяет поколения «бывших» (дореволюционных поколений-групп), «оставшихся» (тех, кто не уехал), фронтовиков, революционеров, так называемое потерянное (послевоенное) поколение и др.¹ Предложенная классификация может быть полезной при выделении более узких специализированных групп в рамках того или иного поколения. М. О. Чудакова акцентирует внимание на связи поколений и исторических условий, в рамках которых они функционируют, что имеет принципиальное значение для социологического анализа поколений.

Таким образом, краткий обзор существующих в различных отраслях социального знания исследований позволяет сделать вывод, что поколения рассматривались как феномены, связанные с событиями и явлениями прошлого, отдельные элементы которого могут быть воспроизведены и в последующих поколениях. В рамках междисциплинарных исследований особую актуальность начинает приобретать проблема определения границ поколений, что обусловлено задачей очерчивания методологических рамок, позволяющих отделять одно поколение от другого. Однако проблемы, связанные с выделением признаков-оснований для структурирования поколений, остаются нерешенными. Также в подобных исследованиях фиксируются научные

¹ Чудакова М. О. Заметки о поколениях в советской России // Нов. лит. обозрение. 1998. № 2 (30). С. 73–91.

основания для определения категории «поколение», и, следовательно, в полидисциплинарном аспекте имеют место первые результаты исследований, закрепленные в виде терминов, определений и теорий, которые позволят в рамках социологической науки определить поколения как элементы социальной структуры общества, а значит, станет возможно с разных методологических позиций рассматривать их как классы, общности и группы.

Несмотря на позитивные моменты, демонстрирующие важную методологическую роль социальных исследований в плане разработки междисциплинарного подхода к проблеме поколений и актуализации проблем межпоколенного взаимодействия, обозначенные концепции лишь очерчивают общие границы проблемы и никаким образом не решают задач, связанных как с определением признаков поколений как отдельной социальной группы, так и со структурированием самих поколений.

Непосредственное осмысление поколенческой проблематики и первые попытки выделения поколений в обособленные образования были предприняты только в социологической литературе начала XX в. Важно обозначить, что до середины XX в. практически не существовало социологических трудов с узко выделенной поколенческой проблематикой (исключением является лишь уже отмеченная работа К. Маннгейма «Проблема поколений» (1929)). Такое положение можно объяснить в первую очередь отсутствием практического научного запроса на последовательное осмысление данного вопроса.

Работа К. Маннгейма «Проблема поколений» является фундаментальным специализированным трудом, связанным с изучением поколений. К. Маннгейм выделяет два междисциплинарных подхода к анализу проблемы поколений: позитивистский и историко-романистский. Сущность первого подхода в большей степени сводится к определению границ и величины поколения: «Суть проблемы... сводится к вычислению среднего периода времени, необходимого для того, чтобы старшее поколение было вытеснено младшим в общественной жизни, и, главным образом, к обнаружению того естественного исходного момента в истории, от которого следует вести отчет нового поколения»¹. Таким образом, продолжительность существования поколения

¹ Маннгейм К. Указ. соч. С. 9.

определяется ученым в 30 лет, так как первые 30 лет жизни человек в основном учится, а к 60 годам отходит от общественной деятельности. Данный вывод К. Маннгейм подкрепляет обращением к трудам французского мыслителя Ф. Мантре, который говорил о том, что с XVI в. основные изменения во Франции происходят с интервалом в 30 лет. В русле современной ситуации, когда одновременно сосуществует все большее количество поколений, что связано как с увеличением продолжительности жизни, так и с размыванием границ между поколениями, ответ на вопрос как о продолжительности существования поколений, так и о количестве одновременно сосуществующих поколений становится не столь однозначным. Таким образом, уже в первой половине XX в. К. Маннгеймом были определены два признака поколений: возраст и ключевой вид деятельности, которые в современной социологической науке как раз и используются в качестве критериев для выделения и поколений как социальных групп в целом, и поколенческих групп внутри поколений. Однако с нашей точки зрения, несмотря на неоспоримую ценность обозначенных критериев в предыдущие исторические периоды, в современных условиях они потеряли свое доминирующее значение.

Историко-романистский подход к анализу поколений, в понимании К. Маннгейма, характерен для немецкой научной традиции, в рамках которой акцент сделан на смене поколений, понимающейся как движущая сила прогресса. «Проблема поколений рассматривалась ими как проблема существования внутреннего времени, которое нельзя измерить, а можно воспринимать лишь в качественных категориях»¹.

К. Маннгейм обозначал поколение как совокупность индивидов, в качестве критериев обособления он предлагал использовать возраст и социальную активность. Особую роль в изучении поколенческой проблематики К. Маннгейм отводит социологии. Социологическое изучение поколений, по его мнению, должно, с одной стороны, исследовать все, что связано с феноменом поколений, а с другой стороны – изучать поколения не только статически, но и динамически². Динамический аспект функционирования поколений, свойственный XX в., проявляется в различных видах деятельности, в первую очередь – в трудовой. Соответственно, изучение поколений с точки зрения ориента-

¹ Маннгейм К. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 16.

ции на различные устойчивые / изменчивые аспекты труда правомерно рассматривать как продолжение идей К. Маннгейма.

К. Маннгеймом были предприняты две первые важные попытки определения сущности поколений: во-первых, он представил поколения как социальные группы в современном понимании теории групп, во-вторых, им предложена основа для структурирования самой этой группы.

Размышляя о сущности поколений, он поставил вопрос о том, какие признаки связывают людей, образующих одно поколение. При этом К. Маннгейм, понимая под социальными группами малые группы в современной интерпретации, доказывает, что поколение не является конкретной социальной группой¹, так как группа представляет собой «союз индивидуумов, объединившихся на основе естественно сложившихся или заранее установленных связей»². Поколение, по мнению К. Маннгейма, не соответствует этим характеристикам, поэтому группой считаться не может, а представляет собой *социальный феномен*. Однако критерием принадлежности к поколению К. Маннгейм все-таки называет классовую принадлежность – место, положение человека в обществе. «Классовая принадлежность является объективной реальностью, вне зависимости от того, осознает ли ее данный индивидуум и признает ли он ее»³. Маннгейм говорит о феномене «одинакового положения» индивидов в социальной структуре, о классах и поколениях: «...единство поколения возникает прежде всего на основе одинакового положения ряда индивидуумов внутри некоторого общественного целого»⁴. С нашей точки зрения, именно идея К. Маннгейма об одинаковости положения индивидов внутри поколения методологически подтверждает нашу мысль о возможности рассматривать поколения как номинальные группы. Согласно научным представлениям Маннгейма, любое поколение составляют люди, соответственно, поколения представляют собой социальные группы. При этом поколение не может быть представлено малой группой, для которой характерны теснота социальных взаимодействий и наличие общих целей. С нашей

¹ Конкретные группы К. Маннгейм понимает как малые.

² Маннгейм К. Указ. соч. С. 17.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же.

точки зрения, методологически верным является решение теоретической проблемы, предполагающее выделение номинальных групп и трактовку поколения как такой группы.

К. Маннгейм не исключает образования подгрупп внутри одного поколения. Подгруппы рождаются из личных контактов между людьми, входящими в определенную конкретную группу¹. Подгруппы внутри поколений складываются в условиях ускорения изменений, например, в сообществах, где социальные изменения не происходят или слабо выражены, новые подгруппы в составе поколений не образуются². Признаками подгрупп, таким образом, являются вовлеченность в события и тождественность ответов, одинаковая реакция на переживаемые события³. Разные подгруппы образуют реальное поколение, признаком которого является ориентирование его членов друг на друга. Мы можем констатировать, что в качестве признака подгруппы в составе поколения К. Маннгейм выделяет наличие личных контактов, однако для современного общества подобный признак вряд ли можно считать достаточным и важным. При этом принципиальное значение для нашей работы представляет идея К. Маннгейма о том, что социальные изменения как раз и провоцируют появление подгрупп в составе поколений.

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на том, что К. Маннгейм первым использовал возможности социологического подхода применительно к анализу поколений. Он сделал важную попытку представить поколения в виде элементов социальной структуры общества, но предложенные признаки, позволяющие выделить поколения как особые социальные группы, применительно к существующим в современном обществе поколениям нуждаются в переосмыслении и уточнении. Важной идеей, обоснованной ученым, является то, что поколение не может быть отождествлено с социальной общностью.

До середины XX в. других специализированных социологических работ, посвященных проблеме поколений, создано не было. Хотя стоит вспомнить некоторые идеи П. Сорокина, рассредоточенные по его разным трудам. П. Сорокин считал смену поколений элементом

¹ Маннгейм К. Указ. соч. С. 31.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 31.

естественного хода истории, развитой надорганической формой, способом накопления и передачи социальных и культурных знаний¹. Классик американской социологии Т. Парсонс рассматривал межпоколенное взаимодействие на макроуровне, используя стратификационный подход.

Во второй половине XX в. все более актуализируются идеи, связанные с межпоколенческими конфликтами, что связано, в том числе, со студенческими волнениями. Этой теме посвящены работы Л. Фойера «Конфликт поколений»², Ж. Манделя «Кризис поколений», С. Липсета «Восстание в университете». Л. Фойер опирается на постулат, согласно которому «конфликт поколений является универсальной темой человеческой истории. Он основывается на самых изначальных чертах человеческой природы и является, может быть, даже более важной движущей силой истории, чем классовая борьба»³. Психолог Ж. Мандель описывает не конфликт, а кризис поколений, в основе которого он видит молодежный протест против технократичности современного общества⁴. Таким образом, труды Ж. Манделя и Л. Фойера с социологической точки зрения методологически относятся к парадигме конфликта.

Отдельную группу западных концепций, в рамках которых рассматривались поколения в контексте конфликта, условно можно назвать *культурно-психологическими*. Например, К. Лоренц считал межпоколенческие конфликты порождением массового невроза. Особую концепцию, сочетающую в себе как элементы межпоколенческого конфликта, так и культурологическую составляющую, предлагает М. Мид. Она также конкретизирует возможные формы культурного контакта поколений в исторически разных типах обществ⁵.

Работа С. Айзенштадта «От поколения к поколению. Возрастные группы и социальная структура» посвящена роли возрастных групп в различных типах обществ⁶. Интересно, что социальные множества, выделенные по возрастному критерию, С. Айзенштадт счита-

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 156–159.

² См.: Feuer L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N. Y., 1969. 527 p.

³ Цит. по: Социология молодежи: учебник / под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. С. 89.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Семенова В. В. Социальная динамика поколений... С. 49.

⁶ Там же. С. 51.

ет возрастными группами. Стоит отметить, что практически во всех обозначенных работах западных исследователей фокус исследовательского внимания перемещается в сторону молодежных групп, что во многом обусловлено, с одной стороны, ускорением темпа изменений социальной жизни, которые в первую очередь отразились именно на молодежи, с другой – ростом различий между поколенческими группами.

Таким образом, для западных концепций середины XX в. характерно, что поколения и поколенческие группы не являются предметом специального анализа. Социологи обращаются к ним в контексте исследования других вопросов.

Общественный перелом, вызванный падением социалистических политических режимов в конце 80-х гг. прошлого века, произошедший в странах бывшего социалистического лагеря, привлек внимание к поколенческой проблематике. Появились новые идеи, концепции... В частности, глубинные социальные трансформации породили интерес к событийности и мегасобытийности. Ученые обратили внимание, во-первых, на разную включенность и неодинаковое влияние событий на жизнедеятельность поколений, во-вторых, на широкий спектр изменений в различных сферах функционирования поколенческих групп, в том числе и в сфере труда. Например, в немецкой социологии особо актуальной является проблематика, связанная с общественным переломом, обусловленным объединением двух Германий. Группа немецких исследователей, изучая трансформацию поколений в Восточной Германии, использует понятие жизненного пути, под которым понимается не биография, а история событий в различных областях жизни: образовании, занятости, семье и др.¹ Таким образом, понятие жизненного пути встраивается в определенное поколение не как простая совокупность жизненных событий, а как структурированный феномен, распространяющийся на все сферы жизнедеятельности. Так жизненный путь и биография становятся определенной событийной «начинкой» поколения. Ссылаясь на исследования Г. Элдера, немецкие социологи подчеркивают, что не все индиви-

¹ Дивальд М., Хьюинк И., Хекхаузен Ю. Жизненный путь и развитие личности в период общественного перелома // Современная немецкая социология: 1990-е годы / под ред. В. В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха; Социол. сооб-во им. М. М. Ковалевского. СПб., 2002. С. 521–555.

ды в равной степени сталкиваются в ходе своей биографии с теми или иными событиями, в том числе историческими, но в соответствии со своей позицией получают на жизненном пути различные шансы на их преодоление¹. По мнению указанных исследователей, налицо включенность поколения в исторический контекст, но, одновременно, разная степень сопричастности, сопереживаемости, вовлеченности индивидуумов и, соответственно, влияния этих событий на индивидуальную жизнь. Таким образом, наличие интегрирующего фактора – причастности к событиям – и, одновременно, дифференцирование по другим основаниям позволяют отнести поколенческие образования к ряду номинальных групп.

Польский социолог В. Заборовский, опираясь на результаты исследовательского проекта «Поляки – 2000», обращает внимание на тот факт, что при анализе жизненных ситуаций индивидов необходимо рассматривать три составляющие²:

- 1) экономическую ситуацию, которая в большой степени определяет социальное положение и жизненные условия индивидов и групп;
- 2) образование и доступ к нему, что влияет на экономическое положение человека;
- 3) субъективные характеристики индивидуумами своего материального положения.

Эти компоненты могут быть использованы в качестве критериев при выделении поколенческих групп. Стоит обратить внимание на то, что в исследовании В. Заборовского особое место отводится роли труда и отношению к нему индивидов. Подобная позиция была нехарактерной для работ, созданных в те годы.

В качественной социологии идентификация индивида с определенной социальной группой зачастую изучается посредством биографического метода. Анализ биографий представляет собой особый способ изучения поколений. Американские социологи П. Бергер и Б. Бергер считают, что биография – это история общества³, а соответственно, и история поколений. Знание об обществе приобретает биографи-

¹ Дивальд М., Хьюинк И., Хекхаузен Ю. Указ. соч. С. 522.

² Заборовский В. Эволюция социальной структуры: перспектива поколений // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 1. С. 9.

³ Бергер П., Бергер Б. Социология: Биографический подход: Личностно-ориентированная социология. М.: Акад. проект, 2004. С. 38.

чески, индивиды и группы «врастают» в устойчиво распространенный круг социальных и институциональных отношений¹. Особое значение идентифицирующих признаков отмечал в своих работах Л. Розенмайер. По его мнению, в условиях постиндустриального общества и роста значимости индивидуальностей идентификации с поколением имеют ограниченный характер².

Западный исследователь Х. Беккер предлагает методику, предполагающую изучение различных типов поколений, т. е. показателей, которые в разных поколенческих группах проявляются по-разному³. К числу идентифицирующих поколение показателей относятся социальный контекст становления поколения, состояние средств массовой информации в определенный период времени, система социализации, социальные возможности, системные характеристики поколения и др. Обозначенные критерии, помимо наличия у них дифференцирующих функций, могут быть использованы как признаки интеграции определенных поколенческих групп.

Изучение коллективной памяти с точки зрения сохраняющихся устойчивых воспоминаний в разных возрастных когортах реализовано в исследовании американских ученых Г. Шумана и Ж. Скотта. По их мнению, когорта представляет собой «совокупность индивидов внутри некоторой популяции при условии, что эти индивиды переживают одни и те же события, происходящие в одном и том же интервале времени»⁴. К пониманию поколения авторы данной работы добавляют еще идеологическую составляющую. Исходя из их интерпретации, когорта может быть рассмотрена как поколенческая общность в рамках более крупных поколенческих групп. Таким образом, в конце XX – начале XXI в. в западной социологии наметился методологический переход от изучения межпоколенных конфликтов к анализу влияния политических, экономических и социокультурных трансформаций на функционирование поколений.

¹ Бергер П. Л., Бергер Б. Указ. соч. С. 38–39.

² Семенова В. В. Социальная динамика поколений... С. 53.

³ Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся / отв. ред. Л. М. Дробижева; Ин-т социологии РАН. М., 2003. С. 213–237.

⁴ Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений // Социол. исслед. 1992. № 2. С. 47.

Обратимся к рассмотрению поколенческой проблематики в отечественной социологии. В советской социологии 1960-х гг. одной из первых фундаментальных работ, посвященных анализу поколений, стала книга Б. Ц. Урланиса «История одного поколения (социально-демографический очерк)»¹. Отметим высокую познавательную ценность данной работы, связанную со всесторонним описанием поколения, родившегося в 1906 г., однако добавим, что в ней представлен лишь демографический подход к изучению поколенческих групп. Понятия «поколение» и «когорты» Б. Ц. Урланис не различает.

Рассмотрение поколений с точки зрения демографического замещения одних поколений другими имеет широкое распространение в современной демографии и экономике. Например, процесс демографической смены одних поколений другими рассмотрен в работах уральского исследователя А. И. Кузьмина².

В отечественной социологии более позднего периода поколенческая проблематика преимущественно развивалась в рамках социологии молодежи и социологии старости.

Понятийно-концептуальный анализ показывает, что в российской социологии предпринято множество попыток методологически определить значение понятия «поколение»³. Российские социологи выделяют пять значений понятия «поколение»: демографическое, антропологическое, историческое, хронологическое, символическое⁴. Практически все обозначенные значения могут предполагать изучение поколений как особых социальных групп, но отдельно данный аспект не выделяется. Также каждое из пяти значений позволяет говорить о реализации поколением ключевых видов деятельности, в том числе, не-

¹ Урланис Б. Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968. 269 с.

² Кузьмин А. И., Примаков Т. В., Кузьмина А. А. Воспроизводство населения в регионах России // Экономика региона. 2011. № 1. С. 32–41; Кузьмин А. И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар.-пед. науки. 2013. № 4 (51). С. 62–69.

³ См.: Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социол. исслед. 2004. № 10. С. 42–48; Дубин Б. В. Поколение: смысл и границы понятия // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / под ред. Т. Шанина, Ю. Левады. М.: НЛЮ, 2005. С. 61–79; Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2002. № 2 (58). С. 11–15 и др.

⁴ Социология молодежи. С. 93–94.

сомненно, и трудовой, но данная классификация была принята не специально для выделения поколений как групп, а при решении других вопросов.

Необходимость четкого разделения различных совокупностей индивидов, выделенных по возрастному критерию, обозначил еще И. С. Кон; все подобные наборы он называет возрастными категориями¹. И. С. Кон указывает на многогранность термина «поколение»: о поколении говорят, когда имеют в виду степень происхождения от общего предка, поколение – это сверстники (реальное поколение, или возрастная когорта), выделяют символическое поколение (через соотнесение с историческим событием), так называют современников (ставя во главу угла отрезок времени, на протяжении которого действует данное поколение)². Возрастные группы выделяются на основе возрастных характеристик (например, группа людей в возрасте от 15 до 19 лет). Критерии выделения возрастной общности И. Кон сводит к наличию специфических каналов коммуникации, имени, внешних знаков отличия, группового самосознания³. Таким образом можно обозначить, что социальная общность (в том числе возрастная) в отличие от группы предполагает большую тесноту социального взаимодействия. Исходя из данного факта, а также из некоторых определений категории «поколение», предложенных ученым, можно сказать, что, по логике И. С. Кона, поколения не могут быть общностями в силу своей разнородности и наличия множества признаков. А значит, понимание поколения как особой социальной группы (выделенной по признакам принадлежности к поколению) методологически было возможным, но не было обозначено исследователем. Подобная ситуация в очередной раз заставляет нас обратиться к вопросу о признаках поколения как социальной группы.

В советской социологии активно разрабатывались проблемы межпоколенной мобильности и социальных перемещений. Именно здесь, несмотря на отсутствие четких подходов к определению понятия «поколение», начинается непосредственное изучение ключевой составляющей функционирования поколения – трудовой деятельности. В 1970–80-х гг. изучение трудовых биографий поколений являлось весьма актуаль-

¹ Кон И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе // Социол. исслед. 1978. № 3. С. 76.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 82.

ным предметным полем для эмпирического анализа. К сожалению, в современных исследованиях данные вопросы упоминаются незаслуженно редко.

Попыткой изучения трудовой деятельности поколения является социологическое исследование «Ваша трудовая биография»¹. В данном исследовании изучаются когорты, которые авторы работы называют реальным поколением. В качестве критерия отнесения к когорте принимается год начала трудовой деятельности. Сам факт изучения советскими социологами реального поколения не противоречит тому, что существует и номинальное поколение, которое, с нашей точки зрения, может быть представлено как поколенческая группа. Аналогичный признак поколения использует Ф. Р. Филиппов и в другой своей работе². Подобный когортный подход также обозначен в исследовании «Жизненные пути одного поколения»³. Интересно, что в качестве признака для структурирования поколений авторы впервые в отечественной социологической мысли предлагают использовать не только возраст, но и время начала трудовой деятельности. Схожие признаки для классификации поколений, в контексте анализа биографий известных российских социологов, использует и Б. З. Докторов. Так, в качестве признаков, определяющих поколения в социологии, он выделяет год рождения и время «вхождения в социологию»⁴. Ренессанс данной идеи в современной социологии свидетельствует о том, что сама поколенческая проблематика в отечественной традиции неразрывно связана с трудовой деятельностью.

Не оспаривая большую методическую ценность исследований, проведенных в рамках изучения проблемы мобильности, отметим, что понятия «поколение» и «когорты» в них, с нашей точки зрения, несколько смешиваются, акцент делается на своеобразном «начале поколения», точке отсчета. При этом несомненным достоинством данных работ является определение, во-первых, места поколения в социально-профессиональной структуре общества, во-вторых, признаков возрастных когорт, в-третьих, роли трудовой деятельности в жизни поколения.

¹ Трудовые биографии поколений (некоторые результаты всесоюзного исследования) / Ф. Р. Филиппов [и др.] // Социол. исслед. 1986. № 4. С. 31–39.

² Филиппов Ф. Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989. С. 66.

³ Жизненные пути одного поколения / отв. ред. М. Х. Титма. М.: Наука, 1992. 186 с.

⁴ Докторов Б. З., Ядов В. А. Разговоры через океан: о поколениях отечественных социологов на протяжении полувека // Телескоп: журн. социол. и маркетинговых исслед. 2008. № 3. С. 51.

Серьезные наработки в плане изучения поколений были сделаны в отечественной социологии во второй половине XX в. в рамках социологии молодежи. В частности, В. Т. Лисовский предложил определять молодежь как особое поколение людей, проходящих одновременно стадию социализации¹. Л. Н. Коган считал молодым поколением ту часть общества, которая в данный момент проходит процесс социального формирования². Помимо актуализации для поколения социализирующих механизмов ученый считал важными аспекты, касающиеся взаимосвязи поколений.

Многоаспектное исследование молодежной поколенческой проблематики представлено в прикладных трудах Л. Я. Рубиной, Э. А. Саар, М. Х. Титмы, Ф. Р. Филиппова, Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкина³. Названные исследователи изучали процесс социализации молодежи посредством освоения ею ключевых видов деятельности, таких как учеба и последующая профессиональная деятельность. Однако при этом они не акцентировали внимание на данном факте, так как ставили перед собой иные исследовательские задачи.

Значительный вклад в изучение молодого поколения в конце XX в. внесли уральские социологи Ю. Р. Вишневецкий и В. Т. Шапко⁴. Показательно, что авторы, представляя молодежь в контексте социоцентристского подхода, определяют ее одновременно через социально-демографическую группу, страту, поколение, социальную общность⁵. Парадоксальность молодежного сознания во многом обусловлена самой спецификой и сущностью молодого поколения, с одной стороны, и социальными, культурными, экономическими условиями, с другой. Также признаками молодежи как поколения являются возраст и одновременная включенность в социально-исторический контекст. В данном

¹ Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1968. 22 с.

² Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Науч. коммунизм. 1974. № 5. С. 74.

³ Рубина Л. Я. Жизненные планы студенчества // Социол. исслед. 1978. № 3. С. 128–135; Титма М. Х., Саар Э. А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986. 255 с.; Чередниченко Г. А., Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь: социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства. М.: Мысль, 1985. 240 с. и др.

⁴ См.: Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социол. исслед. 2006. № 6. С. 26–37; Вишневецкий Ю. Р. Шапко В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 2006. 430 с.

⁵ Вишневецкий Ю. Р. Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек. С. 26.

случае молодежь рассматривается как поколение, но сама категория «поколение» употребляется «по умолчанию». Другой уральский социолог, Б. С. Павлов, в конце 70-х гг. прошлого века занимался изучением проблемы преемственности поколений в рамках определенных видов профессиональной деятельности¹. Несмотря на тот факт, что в основе работы – взаимодействия поколений в сфере труда, глубокого анализа именно поколенческой проблематики в исследовании нет. Б. С. Павлов встает на позицию демографического подхода и интерпретирует поколения схожим с И. С. Коном образом: как ступень происхождения от общего предка.

Другое направление исследований поколений – ролевой подход – связано с изучением поколений как хранителей исторической памяти и исторического сознания. Подобная проблематика в последние годы является очень популярной на уровне прикладных социологических исследований, касающихся изучения преемственности: разрывов исторической памяти, социально-исторических страхов, идейно-символического конфликта поколений².

Современные (ныне живущие) четыре поколения советско-российских людей выступают мощным ресурсом в плане изучения исторической памяти различных социальных групп.

Еще одна распространенная интерпретация поколения в отечественной социологии – это трактовка его как социальной общности. Общностное понимание поколения характерно как для социологии советского периода, так и для современной нам. Например, Л. Н. Коган еще в 70-х гг. прошлого века определил поколение с социологической точки зрения как объективно сложившуюся социально-демографическую общность представителей данного класса (при социализме – всего общества)³. В качестве интегрирующих признаков Л. Н. Ко-

¹ См.: Павлов Б. С. Исследование социально-классовой преемственности поколений. Свердловск, 1979. 44 с.

² См.: Петренко Е. С. Стиль жизни и историческая память россиян о событиях 1985–1999 годов // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2011. № 5 (105). С. 73–81; Рождественская Е. Ю., Мещеркина Е. Ю. Историческая память и политики меморизации // Россия реформирующаяся / отв. ред. Л. М. Дробижева; Ин-т социол. РАН. М., 2006. С. 198–213; Саралиева З. Х.-М., Балабанов С. С., Куконков П. И. Историческая память поколений // Россия реформирующаяся. Вып. 9. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 325–338; Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.

³ Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма. С. 73.

ган выделил общие, типичные условия формирования личности, единый заказ на сохранение или изменение этих условий в своей практической деятельности, общие возрастные, социально-психологические и нравственные черты.

В тот же период Н. М. Мельникова также определяет поколение как общность, аргументируя это тем, что общность предполагает стабильность, устойчивость и является продуктом естественно-исторического развития, в отличие от объединений, возникающих в результате сознательного выбора людей¹.

Современный исследователь М. Б. Глотов определяет поколение как объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени². С точки зрения социологического подхода поколение как социальная общность предполагает наличие определенных возрастных границ, схожих условий социализации, жизнедеятельности, типичных потребностей и ценностных ориентаций³. Данное определение является одним из наиболее четких и конкретных среди предложенных исследователями. Однако в этом случае вне социологического анализа остается влияние конкретных социальных, трудовых, культурных, экономических, политических факторов на функционирование поколений, что, по нашему мнению, сужает поле для научного рассмотрения.

Поколение как социальную общность, в основе которой лежат два взаимосвязанных момента – возрастная дифференциация людей в обществе и характер социальной деятельности, выделяют В. В. Гаврилюк и Н. А. Трикоз⁴. Однако социальная деятельность поколения ввиду ее разнообразия, с нашей точки зрения, уже не может выступать консолидирующей характеристикой.

¹ Мельникова Н. М. Поколение как общесоциологическая категория // Филос. науки. 1974. № 3. С. 60.

² Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социол. исслед. 2004. № 10. С. 42.

³ Там же. С. 43.

⁴ Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации [Электронный ресурс] // Социол. исслед. 2002. № 1. URL: http://www.isras.ru/socis_2002_1.html.

Анализ подходов к определению сущности поколений, выделению признаков данного феномена свидетельствует о том, что пока исследователи не разграничивают общностнообразующие и группообразующие признаки, что может затруднять идентификацию поколенческих групп и говорит о категориальной непроработанности и терминологической неопределенности понятия в современной социологии.

Несмотря на многообразие подходов к определению поколений и существование множества прикладных исследований отсутствуют либо слабо выражены попытки определить поколение как социальную группу, т. е. теоретическая проблема, связанная с определением поколенческих групп, остается неразрешенной. Авторы классических и современных работ, активно изучая поколения, практически не определяют их сквозь призму общностно-группового подхода с надлежащей степенью конкретности такого определения.

Тем не менее, отдельные попытки представить поколение в качестве социальной группы или общности все же осуществлялись как отечественными, так и зарубежными авторами. Стоит отметить, что в «Кратком словаре по социологии» поколения определяются как социально-возрастные категории, номинальные группы¹, однако такой методологически важный подход сегодня практически не используется.

В. В. Семенова ставит проблему отсутствия в социологической литературе разработанного понятия «массовое поколение», которое должно выступать объектом именно социологического анализа². Применительно к предмету нашего исследования поколенческие группы могут быть рассмотрены как аналог «массового поколения». Стоит отметить, что о массовом поколении В. В. Семенова, опираясь на идеи западных исследователей К. Маннгейма, М. Койли, говорит как о больших социальных группах³. В западной социологии, по мнению С. Аттиса-Донфу, доминирует изучение «массовых», а не «интеллектуальных» поколений⁴. Но при этом В. В. Семенова не дает трактовки понятия «массовое поколение», не раскрывает признаки, на основе которых оно выделяется.

¹ Краткий словарь по социологии. С. 235.

² Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение».

³ Семенова В. В. Социальная динамика поколений... С. 13.

⁴ Там же.

В. В. Семенова определяет поколение, представляя его социальной группой, объединенной спецификой исторической локализации, сходным опытом, общей конфигурацией жизненного пути¹. С нашей точки зрения, признаки, связанные с самоидентификацией поколения, не могут рассматриваться в качестве признаков поколения как номинальной группы, так как они не дают возможности провести конкретную границу между разными поколениями. Несмотря на то, что они являются значимым научным вкладом в изучение поколенческой проблематики, отметим, что в работах В. В. Семеновой четко не выделены признаки поколения, которые позволили бы, во-первых, отнести их к разряду номинальных социальных групп, во-вторых, разграничить поколения как группы между собой. Кроме того, учитывая, что к одному поколению в любом обществе относятся люди, имеющие различный общественный статус, образование, профессию, уровень благосостояния, несоизмеримые возможности в части достижения общественно значимых целей и реализации потребностей, представляется спорным объединение их по интегрирующим признакам «сходного опыта» и «общей конфигурации жизненного пути».

Другой известный российский исследователь, Ю. А. Левада, в своих работах, базируясь на данных многочисленных прикладных исследований, активно осуществляет межпоколенный анализ, используя понятие «поколенческая группа»². Поколенческие группы исследователь определяет через «значимые поколения», которые формируют идеалы, символы эпохи, образцы поведения. Однако данное Ю. А. Левадой определение поколенческой группы представляется нам весьма размытым: «...в социологическом анализе “исторического процесса” мы имеем дело не с “демографическим” поколением (совокупностью людей одного возраста), а с определенными “значимыми” поколенческими группами или структурами (последнее понятие охватывает также механизмы и нормы взаимодействия между людьми)»³. В этой связи считаем обоснованным отметить, что в составе той группы, которую Ю. Левада называет «демографическим поколени-

¹ Семенова В. В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 256–271.

² Левада Ю. А. Поколение XX века: возможности исследования [Электронный ресурс] // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2001. № 5(55). URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18978045/>.

³ Левада Ю. А. Поколение XX века...

ем», или «совокупностью людей одного возраста», в обязательном порядке присутствуют поколенческие группы или структуры, которые обладают чертами «значимых поколенческих групп (структур)» для лиц, объединенных возрастным критерием, но такое определение не учитывает следующего: критерий значимости группы или структуры может быть различным с точки зрения определенных групп той части общества, которую исследователь включает в состав демографического поколения, а также изменяться (вплоть до полного отрицания значимости) в исторической перспективе. Необходимо отметить, что Ю. Левада изучает поколения как социальные группы, но не дает их четкого определения.

Возраст как основной признак принадлежности к поколению обозначен в работе «Советский простой человек». В исследовании выделены 4 поколения советских людей: в возрасте до 20 лет, 30–39 лет, 40–60 лет, 60 лет и старше¹, что в очередной раз указывает на методологическую ценность и универсальность данного критерия.

Ю. Л. Качанов и Н. А. Шматко предлагают рассматривать социальные группы с точки зрения социальной структуры, говорят об их воспроизводимости и устойчивости². Опираясь на теорию социального пространства П. Бурдье, авторы приходят к выводу, что социальных групп внутри пространства не существует, а существуют лишь реальные социальные отношения, которые возможны и реальны, наблюдаемы и наглядны³.

Выделение конкретных границ поколенческих групп является конкретной методологической проблемой. В частности, К. Маннгейм анализировал проблемы смены поколений и их трансформаций. В отечественной социологической литературе сделано множество успешных попыток (как правило, в пределах конкретного эмпирического исследования) выделения различных поколенческих групп. Так, Ю. Левада, определяя поколенческие группы сквозь призму «значимых поколений», выделяет шесть типов поколенческих рядов: революционного периода (1905–1930), «сталинской мобилизации» (1930–1941), воен-

¹ Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / А. А. Голов [и др.]; под. ред. Ю. А. Левады. М.: Мировой океан, 1993. 300 с.

² См.: Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) // Социол. исслед. 1996. № 12. С. 90–112.

³ Там же. С. 103.

ного и послевоенного периодов (1941–1953), «оттепели» (1953–1964), «застоя» (1964–1985), эпохи перестройки и реформ (1985–1999)¹. В основе данной классификации лежат значимые, переломные, события истории России XX в. – от революции до перестройки и реформ 90-х гг.

В. В. Семенова предлагает анализировать четыре выделенные ею поколенческие группы как культурные общности, называя их околовоенным, доперестроечным поколениями, поколением переходного периода и послеперестроечным поколением², что является попыткой выделить группы внутри поколения. Однако эти совокупности опять-таки выделяются по временному и событийному признакам. Но, как уже отмечалось, околовоенное, доперестроечное и т. п. поколения – это, скорее, симбиоз из разных поколенческих групп, жизнь которых определялась важными историческими событиями. И поэтому вряд ли оправданно называть эти группы поколениями.

Э. В. Леготин понимает под поколением «большие группировки» индивидов, которые различаются по своим социальным качествам и объединяются в поколенческие общности³. Недостаточно ясно, что понимает автор под термином «большая группировка» и какие признаки поколения попадают под «образующие соответствующую группировку». Неясны и общностнообразующие признаки. По мнению Э. В. Леготина, изучение поколений возможно через изучение когорт, что, с одной стороны, выступает способом познания поколений, но, с другой стороны, может свидетельствовать о недостаточности указанного источника научного знания, так как когорты характеризуют не полностью поколение, а только определенную его часть, выделенную по возрастным критериям.

В. В. Бочаров предлагает различные подходы к пониманию возраста с точки зрения социологии и антропологии⁴. Он ссылается на антрополога П. Галливера, который соотнес систему понятий для изучения традиционных обществ с социологическими категориями. Так, в основе возрастной группы, по мнению П. Галливера, лежат феномен

¹ Левада Ю. А. Поколение XX века...

² Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение». С. 213–237.

³ Леготин Э. В. Межпоколенческая дифференциация среди молодых когорт в условиях преобразования российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2003. 22 с.

⁴ Бочаров В. В. Антропология возраста. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 25.

ровесников и корпоративность. Это постоянная совокупность людей, признающая внутри себя определенную степень единства, что признается также и не членами группы. Подобное понимание возрастной группы представляется нам весьма умозрительным.

Мы не исключаем, что в рамках поколений как социальных групп могут функционировать поколенческие общности, отличающиеся наличием спектра своих группообразующих признаков, к которым можно отнести общие цели, ценности, интересы, совместную деятельность, обеспечивающуюся системой норм и образцов, и обладание таким свойством, как «усиленный результат»¹. При этом мы принимаем во внимание тот факт, что общность также может представлять собой социальную группу, но не всякая социальная группа есть общность². С позиции общностного подхода номинальные поколенческие группы представлены множеством поколенческих общностей, объединенных важным для предмета нашего исследования признаком – определенной совместной деятельностью. Вид данной деятельности, во-первых, отличает общности друг от друга, во-вторых, позволяет ориентироваться на какие-либо аспекты этой деятельности. Мы считаем, что также важным признаком причастности к поколенческой группе является идентификация индивидов (внутренняя (субъективная) или внешняя (объективная)) с определенным поколением. Признаками принадлежности к поколению являются особенности трудовой деятельности в определенных социальных и исторических условиях; определенные возрастные границы (старшее, среднее, младшее поколение); принадлежность к определенным историческим событиям (войны, революции), разная степень включенности в эти события.

Таким образом, мы определяем *поколения как номинальные социальные группы, в основе которых лежат два признака: возраст и историческое время*. Другие признаки, среди которых в качестве ключевого мы предлагаем рассматривать трудовую деятельность и соотношение в ней устойчивости и изменчивости, являются критериями структурирования самих поколений, выделения внутр поколенческих групп.

Изучение поколений как номинальных социальных групп расширяет теоретические и эмпирические возможности анализа последних.

¹ Костина Н. Б. Религиозная общность... С. 29.

² Костина Н. Б. Теория социальной общности... С. 31.

Во-первых, изучение поколений как социальных групп предполагает выявление объединяющих поколение признаков. В социологии наиболее распространенным является выделение поколений на основе возрастных критериев. Так, выделяют молодое поколение, среднее поколение, предпенсионное поколение, старшее поколение и др., которые чаще всего становятся объектами прикладных социологических исследований, однако на теоретическом уровне серьезно категориально не проработаны.

Во-вторых, поколения как социальные группы не могут представлять собой единое неструктурированное по различным критериям социальное образование. С нашей точки зрения, необходимо вести речь о наличии поколенческих групп в составе поколения, выделенных на основе различных признаков. В настоящее время, несмотря на отсутствие примеров практического использования группового подхода к анализу поколений, проводится множество исследований, объектом которых являются возрастные группы, или когорты. По нашему мнению, структурирование поколений только на основе возрастных признаков приводит к однонаправленному изучению поколенческой проблематики и постепенному нивелированию эвристической ценности полученной в ходе подобных исследований информации. Этим и обусловлена необходимость в поиске новых критериев для структурирования поколений как социальных групп.

В-третьих, выделение подпоколений в составе поколений как социальных групп порождает необходимость изучения различий между данными социальными образованиями.

Необходимость разработки новых подходов к структурированию внутр поколенческой среды представляется наиболее актуальной применительно к поколению молодежи по ряду причин, обусловленных общими цивилизационными тенденциями, в частности, серьезной трансформацией традиционного труда как ключевого вида деятельности.

2. МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Молодежные поколенческие группы: признаки структурирования

В любом обществе молодежь является ресурсом для замещения других поколений в различных сферах деятельности. На протяжении длительного времени характер воспроизводства предыдущих поколений имел достаточно устойчивый характер. Стабильное поступательное воспроизводство социально-профессиональной структуры общества молодым поколением рассматривается учеными в распространенных в западной социологии молодежи транзитных теориях молодежи и представляет собой переход от детства и юности к взрослости¹. До конца 80-х гг. прошлого века популярной была теория линейного транзита, представленная в работах А. Биггарта, А. Вальтера, М. Молгата, согласно которой молодежь поступательно проходит этапы окончания школы, начала учебы (работы), ухода из родительского дома, создания семьи, рождения ребенка, т. е. обретения полной самостоятельности и включения в социальную структуру общества; при этом нарушения данного порядка считались проявлением отклонений². Адаптируя транзитный подход к изучению российской молодежи, можно сделать вывод, что подобный порядок был характерен для молодежи советского, перестроечного и постперестроечного периодов, до конца 90-х гг. XX в.

Таким образом, главными критериями для выделения молодого поколения являются возраст и ключевой вид деятельности. Однако у современной молодежи в разных поколенческих группах доминируют уже разные виды деятельности.

В западной социологии, наряду с линейными теориями молодежи, рассматривающими линейный тип транзита молодежи, в настоящее время широкое распространение получили нелинейные теории,

¹ Смирнов В. А. Основные концепции молодости в Западной социологии // Вестн. Моск. ун-та. 2010. № 3. Сер. 18: Социология и политология. С. 214.

² Там же. С. 215.

базирующиеся на идее наличия и сосуществования с первым другого типа транзита – нелинейного. Появление новых концепций молодежи обусловлено реальными глобализационными изменениями в различных сферах человеческой жизнедеятельности, которые оказывают существенное влияние на функционирование молодого поколения. В. А. Смирнов, опираясь на западные теории молодежи, выделяет фрагментированный и дестандартизированный («е – е») транзит. Традиционный порядок линейности может приобретать обратную направленность и ситуативность. Например, отъезд из родительского дома может заменяться возвращением, начало работы – получением дополнительного образования, созданная пара может распаться, а на ее месте образоваться новая¹. Транзитные теории являются недостаточно проработанными и мало распространены в российской социологии, что существенно сужает возможности поколенного анализа молодежи, так как, с одной стороны, они априори дают возможность структурировать молодое поколение на линейно направленные и нелинейно направленные группы, а с другой стороны, способствуют пониманию и прогнозированию изменений, происходящих в социально-профессиональной структуре общества.

Процессы глобализации, быстрое изменение различных сфер привели к тому, что существенно увеличился разрыв между поколениями. В современных условиях методологически неверно говорить о молодом поколении как о неструктурированном по различным критериям образовании. Поколенческие молодежные группы испытывают влияние ряда факторов, в результате чего увеличиваются различия между ними. Соответственно, применительно к молодежи категория «поколение» в традиционном значении, как объединение людей определенного возраста, теряет смысл, так как в рамках молодого поколения сосуществует несколько поколенческих групп и общностей, различающихся особенностями социализации, интенсивностью протекания процессов изменчивости в той или иной социальной среде.

Возрастающее значение информации и знаний в современном обществе спровоцировало возникновение у большинства представителей молодого поколения ориентации на получение высшего профес-

¹ Смирнов В. А. Указ. соч. С. 214.

сионального образования¹. Подобная ситуация влечет за собой, с одной стороны, нарушение традиционного порядка воспроизводства профессиональной структуры, обусловленное тем, что значительная часть молодежи начинает активную трудовую деятельность позднее, нежели предшествующие поколения, а с другой стороны, формально высокий уровень профессионального образования провоцирует специфические требования к характеру и содержанию труда.

Проблема структурирования молодого поколения с целью выделения поколенческих групп также обусловлена ситуацией, которая сложилась в отечественной социологии молодежи. В частности, необходимо решить следующие задачи: определить понятия «молодежь» и «молодое поколение»; выявить признаки, необходимые для обособления молодого поколения как социальной группы; обосновать критерии, с помощью которых выделяются подгруппы в составе молодого поколения.

Прежде чем приступить к детальному изучению структуры молодого поколения, представим теоретические подходы к определению молодежи, существующие в социологии.

Наиболее распространенной в социологии интерпретацией понятия «молодежь» являются определения, предложенные В. Т. Лисовским и И. С. Коном, которые представляют молодежь как социально-демографическую группу. Подобный подход доминирует в отечественной социологии молодежи². Понимание молодежи как общественной группы, в рамках которой формируются поколение, его структура, представлено в монографии Е. С. Баразговой³. В некоторых учебниках и учебных пособиях четкое определение молодежи отсутствует вовсе или подменяется дефиницией «социология молодежи»⁴. Среди менее распространенных подходов к изучению молодежи можно назвать сле-

¹ Представления разных групп россиян о значении знаний и высшего образования регулярно изучаются ведущими социологическими компаниями. См., напр.: Зачем, куда и на кого идти учиться? Мнение учеников, студентов и родителей [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112358>; О качестве высшего образования. Зачем нужно высшее образование? [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10516> и др.

² Социология молодежи: учеб. пособие / Ю. Г. Волков [и др.]; под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 576 с.; Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи: учеб. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 336 с. и др.

³ Баразгова Е. С. Идеологическое воспитание молодежи в США. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 14.

⁴ См., напр.: Манько Ю. В., Оганян К. М. Социология молодежи: учеб. пособие. СПб.: Петрополис, 2010. 336 с.

дующие: транзитный подход (как движение от юности к взрослости)¹, стратификационный (молодежь как социальная общность), культурологический (молодость как специфический образ жизни, система ценностей), ресурсный, тезаурусный (молодежь как особый социальный конструкт), рискологический (анализ рисков, с которыми сталкивается молодежь в современном мире)², распределительный (замещение молодежью более старших поколений)³, поколенческий (молодежь как группа (поколение), одновременно проходящая стадии социализации и формирования)⁴, субкультурный (молодежь структурируется как совокупность различных субкультур)⁵ подходы.

Представленные подходы, несмотря на поливариантность, непосредственно не исключают рассмотрения молодежи как группы. Необходимо констатировать, что большинство выделенных подходов к изучению молодежи было разработано отечественными социологами достаточно давно и в настоящее время они несколько утратили свое значение. Соответственно, сегодня перед социологией молодежи стоит важная задача, заключающаяся в формировании нового, интегративного, подхода к изучению молодежи.

Однако решить эту задачу невозможно, если не ликвидировать теоретическую проблему, касающуюся определения признаков, на основе которых данная группа обособляется. Не менее важной теоретической проблемой представляется нам терминологическая неопределенность, связанная с понятиями «молодежь» и «молодое поколение», которые в ряде работ М. К. Горшкова, И. С. Кона, В. Т. Лисовского, Ф. Э. Шереги и др. употребляются как синонимы. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся, когда речь идет о признаках, на основе которых выделяют как молодежь, так и молодое поколение.

Наиболее широко представленные в литературе признаки молодежи – это возраст и социальное положение: «возрастные характери-

¹ Смирнов В. А. Основные концепции молодости в Западной социологии. С. 214–215.

² Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. С. 18–21.

³ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий юга России. 2012. № 3. С. 23–46.

⁴ Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи.

⁵ Левикова С. И. Молодежная субкультура: учеб. пособие. М.: ФАИР-Пресс, 2004. 608 с.; Лучинкина А. Л. Самоорганизация молодежи в советский и постсоветский периоды в протестные молодежные субкультуры: сравнительный анализ // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2013. № 8 (114). С. 99–107.

стики и связанные с ними особенности социального положения, а также обусловленные теми и другими социально-психологические свойства»¹.

Возрастные границы молодежи сегодня расширяются, что, на наш взгляд, во многом обусловлено появлением нелинейных транзитных моделей поведения молодого поколения. В целом можно отметить, что верхняя граница молодежи определяется сегодня в возрасте 35 лет, однако существуют виды деятельности, например, наука, где этот рубеж еще выше. Отдельно стоит отметить, во-первых, что верхние границы молодежи часто имеют формальный, номинальный характер и не осознаются членами группы, во-вторых, для определения молодежи, включенной в разные виды деятельности, необходимо учитывать специфику последней. Например, «молодые ученые» и «молодые рабочие» – данные группы не могут выделяться по одинаковым критериям. Подвижность верхних границ молодежного возраста во многом обусловлена спецификой труда, например, трудовая деятельность ученого предполагает, что к 35–40 годам определенные профессиональные результаты еще не достигнуты. Новые образовательные парадигмы, трансформация традиционной трудовой деятельности, высокий уровень социальной мобильности сегодня актуализируют именно транзитные модели поведения молодежи.

Другой подход к определению возрастных границ молодежи предлагают М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги. Критерием возрастных границ молодежи они считают временной интервал бесконфликтной ротации трудоспособного населения, «усилия молодого поколения по вытеснению путем воспроизводства социальной структуры более зрелого населения из господствующих распределительных отношений»². В данном случае распределительные отношения, в свою очередь, характеризуют уже трудовую деятельность. При таком подходе решаются две важные задачи: с одной стороны, границы молодежного возраста расширяются в рамках воспроизводства социально-профессиональной структуры общества, с другой стороны, подчеркивается, что молодежь реализует определенные виды деятельности. С точки зрения вида деятельности в социологии молодежи принято выделять учащуюся, студенческую и работающую молодежь. Традиционно определенный вид ключевой деятельности молодежи принято было закреплять за определенным возрастом. В современных условиях подобная классифика-

¹ Социология молодежи / под ред. В. Т. Лисовского. С. 28.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь... С. 27–28.

ция является уже не актуальной, так как, во-первых, существуют группы молодежи, для которых учебная или трудовая деятельность не является ключевой, во-вторых, возраст, в котором заканчивается обучение и начинается вхождение в активную трудовую деятельность, сегодня достаточно неопределен.

В частности, И. С. Кон отмечает, что за определенными возрастными слоями закрепляются определенная деятельность и определенные социальные роли, например, 25-летнему человеку доступно занятий больше, чем 18-летнему¹. В современных условиях четкое закрепление занятий за людьми определенного возраста представляется уже недостаточно состоятельным из-за ускоряющихся темпов социальных изменений и разнородности молодежи как группы.

Возраст является традиционным признаком-критерием для структурирования молодого поколения на уровне эмпирических исследований. В последние годы изучение структуры молодого поколения как совокупности возрастных групп достаточно актуально². Значительный научный потенциал имеют современные исследования, проводимые фондом «Общественное мнение» (ФОМ), по изучению формирования новых поколений в молодежной среде. Например, под руководством Л. А. Паутовой проведена серия исследований, посвященных структурированию молодого поколения по различным характеристикам. Так, выделяется «поколение Y», люди в возрасте 18–25 лет, которому свойственны оптимизм, ориентация на благополучие, лояльность к власти³. Л. А. Паутова также говорит о «поколении X» – это люди, рожденные в 1965–1982 гг., для которого характерны индивидуализм, готовность к изменениям, информированность, техническая грамотность, стремление к получению новых знаний, прагматизм, и «поколение Z» – поколения родившихся в двухтысячные годы⁴. Таким образом, Л. А. Паутовой сделана важная попытка структурирова-

¹ Кон И. С. Ребенок и общество... С. 80–81.

² См., напр.: *Абрамова С. Б.* Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 37–41; *Пушина Л. Ю.* Поколение как социокультурная общность // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Соц. науки. 2011. № 3 (23). С. 28–34; *Хомякова Е. И.* «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Изв. Том. политехн. ун-та. 2011. Т. 319, № 6. С. 153–156.

³ Поколение – XXI [Электронный ресурс]. URL: <http://fomgeneration.wordpress.com>.

⁴ *Паутова Л. А.* Тенденции общественного развития: ценности будущего [Электронный ресурс] // Гиперборея: битва идей. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/dokgiper.pdf>.

ния молодого поколения на поколенческие группы. Однако в основе данной классификации лежит возраст или год рождения, что, с нашей точки зрения, является методологически недостаточным. По нашему мнению, возраст имеет принципиальное значение только в том случае, когда речь идет о выделении молодого поколения как номинальной группы. Поколенческие группы в составе молодого поколения могут быть выделены на основе целого спектра других (невозрастных) критериев, например, ориентации на сочетание видов деятельности, характеру деятельности и др.

Стоит отметить, что среди основных характеристик представленных поколений восприятие труда в его традиционном понимании как базовой ценности отсутствует. По данным ФОМа, труд относится к категории «советских» ценностей, свойственных более старшим возрастным группам и почти отсутствующих в молодежных группах. При этом показательно, что единственная характеристика, связанная с трудом – «профессионализм» – присутствует в самой старшей возрастной группе молодежи – «поколении X». Поколение двухтысячных разделяет такие ценности, как «творчество», «самореализация», «шопинг», «успех», «карьера»¹. Также выделяют поколение смены декораций, поколение креатива, поколение индивидуалистов, поколение сети². В данном случае специалистами ФОМа под руководством Л. А. Паутовой проводится сегментирование молодежи как целостного поколения на ряд подпоколений в соответствии с определенными признаками, однако признаки, связанные с трудовой деятельностью поколения, здесь не учитываются. Вслед за К. Маннгеймом, который выделял в рамках поколений подгруппы, современные социологи, опираясь на эмпирический материал, говорят о формировании поколений внутри одного поколения. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, весьма значима в русле дискуссии, посвященной определению поколения как социальной группы. Но, в то же время, с нашей точки зрения, необходимо внести терминологическую ясность: говорить не о поколениях внутри поколения, а о поколенческих группах в составе поколений как номинальных групп.

¹ Паутова Л. А. Тенденции общественного развития...

² Паутова Л. А. «Блеск и нищета» нового поколения [Электронный ресурс] // Путеводитель по компаниям. № 9. URL: http://www.profyrost.ru/files/sprav9/N09_1_Statji_1_Blesk-i-nischeta-novogo-pokolenija.pdf.

Данные международного сравнительного исследования показывают, что амбициозность, понимаемая как ориентация на успех и общественное признание, присуща 54 % молодых людей в возрасте до 30 лет. По уровню амбициозности российская молодежь занимает 11-е место из 28; а по уровню необоснованной амбициозности (56 %), не связанной с какими-либо личными достижениями, – 5-е место из 28¹.

Перечисленные ценностные ориентации могут быть реализованы только в труде, но понимание труда меняется. Стоит отметить, что рассмотрение данных ценностей сквозь призму трудовых ценностей показывает, что, с одной стороны, имеет место ориентация на свободу выбора вида деятельности, а с другой – отсутствие достижительных ориентаций.

Как уже отмечалось, возрастной признак в настоящее время является доминирующим для выделения как молодежи в целом, так и молодого поколения в частности. Но при этом нужно констатировать, что границы молодежного возраста достаточно подвижны. В социологической литературе регулярно предпринимаются попытки расширить возрастные границы молодежи. При этом возрастной признак не является единственным, например, молодежный возраст характеризуется движением от безответственности к ответственности и от зависимости к независимости², в основе которой – материальное положение.

Интересен подход, характеризующийся рассмотрением молодежи с точки зрения социальных практик. Так, выделяются три характеристики современной молодежи в условиях изменений: социальная и культурная субъектность, социальная и культурная автономия, многообразие социальных и культурных практик³, что еще раз свидетельствует о необходимости рассмотрения молодого поколения не как целостного образования.

Другой отличительный признак молодежи – это определенный вид деятельности. Он хорошо рассмотрен в работах по социологии молодежи Е. С. Баразговой, С. Н. Иконниковой, Л. Н. Когана, И. С. Кона, В. Т. Лисовского и др. По нашему мнению, выделение вида деятельности как ключевой характеристики молодежи представляется весьма значимым. Более того, такой признак, как ключевой вид деятельно-

¹ Синельников А. Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи // Вестн. Моск. ун-та. 2011. № 1. Сер. 18: Социол. и политология. С. 148–149.

² Манько Ю. В., Оганян К. М. Указ. соч. С. 15.

³ Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социол. исслед. 2012. № 2. С. 28.

сти, может быть использован и в качестве отличительной черты молодого поколения. Однако подобная ситуация характерна только для традиционных подходов к изучению молодого поколения. В современных условиях говорить о ключевом виде деятельности применительно как к поколению молодежи в целом, так и к определенным поколенческим группам в составе молодого поколения в частности представляется уже нерелевантным, так как, во-первых, молодому поколению свойственно многообразие видов деятельности, во-вторых, среди этого многообразия в определенных поколенческих группах вообще отсутствует ключевой вид деятельности.

Необходимо принять во внимание, что выделение ключевого вида деятельности характерно для традиционных теорий молодежи, которые продолжительное время доминировали в социологии молодежи. Сегодня же для ряда молодежных поколенческих групп ключевой вид деятельности все-таки может быть выделен, однако необходимо оговориться, что в качестве такового присутствует уже не только трудовая или учебная деятельность, но и семейно-бытовая, досуговая и др.

Представим анализ точек зрения авторов, по мнению которых деятельность все-таки является ключевой характеристикой молодого поколения. Например, И. С. Кон, исходя из особенностей этапов социализации индивида, закрепляет определенные виды деятельности за определенными возрастными группами молодежи¹; С. Н. Иконникова отмечает, что молодежи свойственны определенные функции и виды деятельности²; Е. С. Баразгова указывает на факт, что в процессе деятельности молодежь как общественная группа «производит, строит себя», т. е. деятельность превращается в средство самосозидания³. Как было сказано выше, молодежь, реализуя воспроизводственную функцию, включается в различные виды деятельности с целью занять определенное место в социальной структуре. Этот вопрос активно разрабатывался социологами советского периода⁴.

¹ Кон И. С. Ребенок и общество... С. 80–81.

² Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. С. 53.

³ Баразгова Е. С. Идеологическое воспитание молодежи в США. С. 13.

⁴ См., напр.: Павлов Б. С. Из школьного в рабочий класс. М.: Сов. Россия, 1989. 240 с.; Человек и его работа: социологическое исследование / под ред. А. Г. Здравомыслова, Г. П. Рожина, В. А. Ядова. М.: Мысль, 1967. 391 с.; Чередниченко Г. А. Молодежь вступает в жизнь... и др.

В социологической теории общепринято, что социальный статус индивида определяется посредством двух основных характеристик: образование и профессиональное положение. Полученное образование и профессиональное положение индивида находят выражение только в трудовой деятельности. Таким образом, классические теории молодежи предполагают, что молодежь вначале активно включается в образовательную деятельность, направленную на профессиональную подготовку, а затем последовательно переходит в трудовую, которая становится определяющим фактором для других видов деятельности.

В современных теориях молодежи деятельностный аспект как признак молодежи также не теряет своей актуальности, молодежь различается по видам деятельности, которые доминируют на определенных этапах жизненного пути, и социальному положению¹.

Как определяющую роль трудовой деятельности рассматривают М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги. Они считают, что говорить о молодежи как о полноценном субъекте производственных и распределительных отношений до ее вступления в трудовые отношения можно лишь условно². К сожалению, при анализе современной молодежи как поколения этому уделяется недостаточное внимание. Данная точка зрения, с одной стороны, демонстрирует смещение границ молодежного возраста, что связано с более длительным получением образования и, соответственно, более поздним началом трудовой деятельности, с другой стороны, молодежь разделяется на две совокупности: еще не начавшие трудовую деятельность и уже сделавшие это. В процессе воспроизводства социальной структуры взаимодействуют две группы: молодежь, которая получает профессиональную подготовку, и активное население, занятое в экономике. Первая должна заместить вторую, поэтому возникает межпоколенческий конфликт³. Мы не до конца разделяем представленную позицию, так как, во-первых, молодежь и до вступления в активную трудовую деятельность представляет собой самодостаточную поколенческую группу, во-вторых, не все категории молодежи сегодня ориентированы на труд в традиционном понимании, соответственно, механизм преемственности нарушается, в-треть-

¹ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. С. 46.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь... С. 29.

³ Там же. С. 28.

их, молодежь активно включается в новые сферы деятельности, в рамках которых представители старшего поколения вообще не работали, в-четвертых, смена поколений в трудовой деятельности может иметь разную направленность и не обязательно сопровождается конфликтом.

Российский социолог Д. Л. Константиновский в начале двухтысячных годов пришел к выводу, что в структуре молодежи можно выделить группы, обладающие «сильными ресурсами» в сфере образования – это дети руководителей, молодежь крупных городов, и группы, обладающие «слабыми ресурсами» – это сельская молодежь, выходцы из непривилегированных слоев. У представителей первой группы в большей степени развито самоопределение, т. е. ориентация на изменение среды, у представителей второй – адаптационные, приспособленческие механизмы¹. Опираясь на данную идею, можно предположить, что слаборесурсные группы ориентированы на традиционные виды труда, обеспечивающие устойчивое существование, а высокоресурсные – на более изменчивые, инновационные виды деятельности.

Несмотря на несомненную познавательную ценность выделения деятельности как ключевой характеристики молодого поколения, отметим, что все реализуемые молодым поколением виды деятельности протекают в определенное историческое время, которое, с одной стороны, имеет определенное содержание, в том числе и деятельностное, с другой – существует по отношению к молодому поколению объективно. Соответственно, историческое время, внутри которого происходит функционирование молодого поколения, является критерием-признаком молодого поколения как номинальной группы.

Неразрешенной теоретической проблемой (о которой ранее мы уже частично заявляли) остается использование понятия «поколение» применительно к молодежи. Анализ литературы показывает, что категории «молодежь» и «молодое поколение» не имеют четких предметных границ. По нашему мнению, в данной ситуации можно говорить о двух основных вариантах использования термина «молодое поколение». В первом случае молодое поколение противопоставляется или сравнивается с другими поколениями, во втором – понятия «молодежь» и «молодое поколение» используются как синонимы. Показательно, что в современной литературе, посвященной молодежной проблематике,

¹ Константиновский Д. Л. Самоопределение или адаптация? // Мир России. 2003. № 2. С. 142.

нет четкого определения категории «молодое поколение», зачастую понятия «молодежь» и «молодое поколение» определяются одно через другое (Ю. Р. Вишневский, М. К. Горшков, В. Т. Лисовский, В. Т. Шапко, Ф. Э. Шереги). Но даже если использовать понятия «молодежь» и «молодое поколение» как синонимы, это никоим образом не снимает вопроса о признаках, через которые определяются обозначаемые ими явления (феномены).

По нашему мнению, отсутствие четкого разделения данных понятий во многом обусловлено тем, что в современном обществе определение «молодое поколение» (или «молодежное поколение») начинает терять смысл ввиду значительных отличий внутри поколения как целостного образования, поскольку выделенные внутри поколения группы тоже называют поколениями. В связи с этим актуализируется необходимость структурирования молодого поколения как такового, выделения соответствующих критериев.

Нам представляется, что в актуальных современных условиях говорить о молодом поколении как о едином, не структурированном образовании нельзя по ряду причин. Во-первых, имеет место трансформация возрастных характеристик молодежи, расширение границ молодежного возраста, о чем мы уже писали выше. В качестве основных факторов здесь можно выделить трансформацию процесса образовательной социализации (расширение ряда этапов, связанных с обучением, получением профессии и т. д.); изменение процессов семейной социализации (более позднее создание собственной семьи, рождение детей); увеличение сроков экономической социализации (финансовая зависимость от родителей, более позднее вхождение в трудовую деятельность). В то же время современной молодежи свойственно, по сравнению с молодежью советского периода, раньше начинать работать, точнее, подрабатывать. В данном случае, с нашей точки зрения, корректнее вести разговор о разных типах включенности в трудовую деятельность. Также имеет место ориентация молодого поколения на разные виды трудовой деятельности, с различным сочетанием аспектов устойчивости и изменчивости.

Во-вторых, традиционно молодежный возраст был связан с процессами социализации, получением профессии и началом трудовой деятельности. Труд представлял собой основополагающий вид деятельности. В современном обществе труд в его классическом понимании на-

чинает терять свое традиционное значение и перестает быть основополагающим видом деятельности для некоторых групп молодежи.

В-третьих, такая характеристика, как «социально-психологические свойства личности», в современных условиях не может быть рассмотрена как единое свойство, применимое ко всему молодежному поколению, так как разные внутрипоколенческие группы очень сильно различаются именно по этим свойствам.

В-четвертых, современная молодежь уже не обладает гомогенными свойствами по структуре и деятельности. В. А. Луков считает, что изменилось «лицо» молодежи: в начале прошлого века это были молодые пролетарии крупных промышленных предприятий, занятые физическим трудом, а в конце века – студенты и старшеклассники, молодые специалисты и ученые¹, т. е. весьма разнообразные по видам деятельности, жизненным ориентациям группы, что в очередной раз подчеркивает необходимость структурирования молодого поколения.

Итак, прежде всего необходимо решить следующие теоретические проблемы:

- 1) дать определение молодого поколения;
- 2) обозначить структуру молодого поколения как социально-демографической группы.

Источником данных теоретических проблем, по нашему мнению, является отсутствие новых, фундаментальных теоретических подходов к изучению как молодежи в целом, так и молодого поколения в частности. Многие отечественные исследователи декларируют потребность в разработке подобных новых теорий молодежи², что свидетельствует о парадигмальном поиске в русле социологии молодежи.

Одна из немногочисленных попыток определить «молодое поколение» как научную категорию была предпринята еще в 70-х гг. XX в. Л. Н. Коганом, который полагал, что молодым поколением можно считать ту часть общества, которая в данный момент проходит процесс социального формирования³. При этом необходимо отметить, что в линейных теориях молодежи границы социального формирования молодого поколения были четко зафиксированы. В современных

¹ Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке... С. 25.

² См.: Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке...; Смирнов В. А. Указ. соч. и др.

³ Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма. С. 74.

условиях социальное формирование молодого поколения происходит, с одной стороны, под влиянием быстро изменяющихся условий, а с другой стороны, в разных социальных группах данные процессы протекают по-разному, что еще раз подчеркивает необходимость разработки нового подхода к определению понятия «молодое поколение». С нашей точки зрения, поколения являются номинальными социальными группами, молодое поколение также следует определить как номинальную группу, выделенную на основе трансформирующегося критерия – возраста, и нового критерия – исторического времени, в рамках которого протекает жизнь поколения.

Обозначим свою позицию по поводу разграничения понятий «молодежь» и «молодое поколение». «Молодежь» – это категория, которая фиксирует определенную стадию жизни – молодость, и не более. «Молодое поколение» – это понятие, которое фиксирует, что группа молодежи встроена в конкретный социальный контекст, определенное историческое время («молодежь оттепели», «молодежь перестройки» и др.). Стоит сказать о том, что причастность к историческому времени, во-первых, существует по отношению к поколению молодежи объективно, во-вторых, для современного молодого поколения феномен событийности перестает быть значимым – отсутствуют исторические события, которые могли бы консолидировать поколения.

Молодое поколение как номинальная группа в структуре общества пересекается с другими социальными группами: профессиональными, демографическими, территориальными и др. Выделение устойчивости и изменчивости труда как признака с целью структурирования молодого поколения позволяет показать особенности данного процесса.

По нашему мнению, сегодня необходимо выделять новые критерии, которые бы характеризовали молодое поколение не как абстрактное целостное образование, а как совокупность групп внутри одного поколения.

Основными признаками молодого поколения, с нашей точки зрения, выступают возраст и историческое время. Обозначенные признаки позволяют нам представить его как номинальную группу. В то же время, данные признаки не позволяют разделить современное молодое поколение на поколенческие группы. Поколенческие группы в составе молодого поколения испытывают влияние спектра различных факторов и, соответственно, могут быть структурированы по определенным кри-

териям. Принимая во внимание, что рассмотрение деятельности как ключевого признака поколения имеет в социологии определенную историю, а также тот факт, что функционирование поколений проявляется именно в определенных видах деятельности, с нашей точки зрения, поколенческие группы в составе молодого поколения могут быть структурированы по двум критериям: ориентация на сочетание видов деятельности и характер деятельности. Далее в нашей работе основной акцент будет сделан именно на трудовой деятельности молодого поколения по ряду причин. Несмотря на тот факт, что трудовая деятельность для определенных поколенческих групп теряет характер ключевой, ее значение в жизнедеятельности молодого поколения еще очень велико. Помимо этого трудовая деятельность молодого поколения, несомненно, выступает и содержанием исторического времени, в которое молодое поколение включено объективно. Несмотря на глобальные трансформации трудовой деятельности молодого поколения, определенных поколенческих групп, она по-прежнему накладывает отпечаток и на другие сферы жизнедеятельности.

Релевантным критерием, позволяющим выделять поколенческие группы в составе молодого поколения, выступает ориентация на устойчивые или изменчивые аспекты трудовой деятельности. Мы считаем, что в современных условиях трудовая деятельность, присущая представителям молодого поколения, претерпевает серьезные трансформации, обусловленные глобализационными процессами. Изменяется отношение молодого поколения к труду в его современном варианте, трудовая деятельность для некоторых подгрупп в составе молодого поколения становится второстепенной, уступает место новым видам деятельности, что мы ясно продемонстрируем далее с помощью эмпирических данных.

Начнем анализ процесса трансформации труда с рассмотрения определений сущности труда, принятых в социальных науках. В «Российской социологической энциклопедии» труд определяется как целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей¹.

¹ Российская социологическая энциклопедия. С. 582.

Таким образом, труд представляет собой единство трех моментов¹:

1) целенаправленной, целесообразной деятельности человека (или собственно труда);

2) средств труда (орудий труда);

3) предметов труда (овеществленных или неовеществленных итогов труда, призванных удовлетворить конкретную потребность человека и общества).

С философской точки зрения труд представляет собой этическое явление. В ходе реализации трудовой деятельности индивид находит применение своим способностям, затрачивает силу, отдает энергию².

В «Современном философском словаре» труд определяется как процесс создания людьми условий и средств существования³, т. е. как вид деятельности человека. Труд рассматривается как деятельность, где человеческие силы и возможности опредмечиваются, приобретают форму, внешность, вещьность, предметность. Наиболее явным отделением труда от других видов деятельности становится в индустриальном обществе. В условиях роста машинного производства труд превращается в составляющую прогресса и абстрагируется от индивидуального бытия людей, их частной жизни⁴.

С социологической точки зрения труд является частью процесса социализации. Труд – это школа социализации, в рамках которой проходит значительная часть жизни человека, труд выступает как производство и воспроизводство самого человека⁵. Предложенное В. В. Радаевым определение труда отражает сущность опять-таки традиционного труда, характеризующегося акцентуацией на обязательности и важности. Но снижение значимости труда, его существенная трансформация в определенных поколенческих группах нарушают социализирующие механизмы, используемые молодым поколением. Трудовая деятельность традиционно не только обеспечивала получение материального вознаграждения, но и во многом закладывала систему социальных связей индивидуумов, определяла устойчивость их положения в социальной структуре общества.

¹ Российская социологическая энциклопедия. С. 582.

² Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. М.: Инфра-М, 2011. С. 464.

³ Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. Минск: Панпринт, 1998. С. 236.

⁴ Там же.

⁵ Радаев В. В. Экономическая социология. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 117.

Методологически важное значение имеет разграничение понятий «труд» и «работа». Наиболее верной, с нашей точки зрения, является позиция Г. Б. Кораблевой, которая, опираясь на идеи С. Г. Струмилина, считает, что труд – это общественно-полезная деятельность, а работа – это занятость, место, конкретная организация, в которой человек осуществляет трудовую деятельность¹.

Представленные определения характеризуют труд в традиционном понимании ценностей индустриального общества, предполагающем, что труд имеет обязательный характер и является ключевой формой деятельности. Однако современная ситуация и процессы, происходящие в трудовой сфере, показывают, что труд в традиционном его понимании утрачивает свое значение.

Высокие темпы изменений в трудовой сфере привели к тому, что активизировался процесс трансформации сущности труда. Особое значение в данном случае приобретают процессы, происходящие в различных сферах деятельности и видах труда. В информационном и сверхинформационном обществе характер труда в разных сферах имеет разную ориентацию на устойчивость и изменчивость различных характеристик: где-то изменения протекают максимально интенсивно, в других сферах устойчивость доминирует над изменчивостью и инновационностью. Принимая во внимание нашу гипотезу об определяющей роли трудовой деятельности в функционировании предыдущих поколений, мы можем отметить, что впервые в составе молодого поколения формируются поколенческие группы, которые в силу иных ценностей не ориентированы на труд в его традиционном варианте либо не ориентированы на труд вообще. Соответственно, молодое поколение может быть структурировано по ориентации на тот или иной вид деятельности (не обязательно трудовой).

В настоящее время в социологической литературе пока отсутствуют релевантные определения устойчивого и изменчивого труда. Чтобы обозначить данные понятия, мы можем выбрать одну из двух стратегий. Первая стратегия предполагает, что для определения категорий устойчивости и изменчивости труда используются философские значения данных понятий, что с нашей точки зрения уводит существенно социологический дискурс в сторону философского. Отметим,

¹ *Кораблева Г. Б.* Становление подходов к социологии профессий в России // Социол. исслед. 2013. № 1. С. 110.

однако, несомненный вклад в изучение устойчивости и изменчивости человеческой деятельности уральского социолога А. В. Меренкова¹. Он считает, что устойчивость представляет собой врожденную ориентацию на существование в стабильных условиях, а изменчивость, в том числе и в сфере труда, – разрушение естественной стабильности, которое было спровоцировано научно-технической революцией в XX в.

Другая стратегия связана с определением данных понятий на уровне социальных оценок различных социальных групп, в том числе – поколенческих групп в составе молодого поколения. Несмотря на методологическую сложность теоретического определения обозначенных понятий, мы попытались выявить социальные показатели, свойственные устойчивой и изменчивой трудовой деятельности.

Характеристики *изменчивого труда* в условиях перехода к информационному обществу с точки зрения его содержания и организации представляются нам следующими:

- место производства вещей и энергии (объемы которого сокращаются) занимает производство услуг и информации (значительная доля услуг также в основе своей информационна);
- изменилось содержание информационной составляющей труда, ее роль, технологии ее передачи; в подавляющем большинстве видов труда, в том числе и в рабочих профессиях, исполнительские функции передаются информационно-техническим системам. Трансформация информационной составляющей порождает и новые требования к работникам, связанные с навыками работы с информацией;
- изменение носителей информации и способов ее передачи влекут за собой принципиальные изменения взаимодействий и отношений людей в трудовом процессе;
- темпы информационных изменений ускорились.

Все это обуславливает инновационный характер современной трудовой деятельности. В частности, для изменчивого труда характерны переход от исполнительства к креативной самостоятельной деятельности, повышение роли образования и науки. В то же время изменчивость трудовой деятельности наделяет ее рискогенными характеристиками.

¹ Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. гор.-геол. акад.: Банк культ. информ., 2003. 228 с.; Меренков А. В. Социология стереотипов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 290 с.; Меренков А. В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. гор. ун-та, 2007. 280 с.

К характеристикам *устойчивого труда* мы относим следующие:

- ориентированность на производство неинформационных, традиционных продуктов;
- занятость в рамках немодернизированных производств, производств с низкой долей информационной составляющей;
- доминирование исполнительских функций над креативными;
- высокий уровень гарантированности труда с точки зрения трудовых навыков, которые остаются постоянными, малоизменчивыми (например, неквалифицированный рабочий труд), низкая роль образования и самообразования.

С точки зрения «внешних» аспектов устойчивости и изменчивости устойчивый труд позволяет получить и сохранить стабильность жизнедеятельности, изменчивый такой гарантии не дает. С изменчивым трудом связано больше возможностей, но и больший риск. Устойчивость, таким образом, связана с традиционностью, изменчивость – с инновационностью.

Для детального понимания данных процессов необходимо осознать сущность сочетания устойчивости и изменчивости в трудовой деятельности.

Обратившись к исторической ретроспективе социологической науки, мы увидим, что на разных отрезках социальной жизни роль устойчивости как сущностной характеристики трудовой деятельности была различной. Глобальные преобразования в рамках трудовой сферы, начавшиеся в первой трети XX в., привели к доминированию характеристик изменчивости над устойчивостью. Таким образом, следует отметить, что высокая изменчивость труда – следствие научно-технической революции.

По мнению социального психолога М. Мид, в рамках одного поколения существует три типа культурного контакта¹. Постфигуральный тип культуры характерен для патриархальных обществ, здесь преемственность всех сфер жизни доминирует над новизной. Конфигуративному типу культуры свойственно социальное ускорение: опыта старших поколений становится недостаточно, появляются межпоколенческие конфликты. Префигуративная культура появляется в современных обществах; она ориентирована на будущее и пронизана ускоряющимися изменениями².

¹ Семенова В. В. Социальная динамика поколений... С. 49.

² Там же. С. 50–51.

В XX–XXI вв. появились концепции, объясняющие трансформацию современной трудовой сферы. М. Мид анализирует обозначенные виды культуры с точки зрения межпоколенческих конфликтов, а именно конфликтов старшего и молодого поколений. С нашей точки зрения, предложенная М. Мид типология является значимой методологической рамкой для объяснения межпоколенческих различий в отношении к изменениям в трудовой сфере, так как высокие темпы изменений в первую очередь оказывают влияние на трудовую сферу функционирования общества, а затем уже (вспомним об определяющем значении трудовой деятельности для человека) провоцируют изменения в других сферах.

Американский социолог М. Кастельс говорит о наступлении эпохи информационного общества, для которого характерны такие признаки, как распространение информационных технологий, сдвиг в сторону сферы услуг, сворачивание промышленного производства, которое, в свою очередь, является признаком постиндустриального общества¹.

В условиях постиндустриального общества происходит смещение с традиционных промышленных форм занятости в сторону развития сферы услуг, где существуют свои, специфические, формы занятости. Нынешнее молодое поколение, по своей сути, – первое поколение, которое сразу же после окончания учебных заведений активно трудоустраивается в сферах торговли и услуг. Сфера услуг постоянно продуцирует новые формы профессиональной деятельности и, соответственно, требует значительных трудовых ресурсов, в том числе молодежи. Статистические данные показывают, что уже в 2010 г. сфера услуг являлась достаточно востребованной среди молодежи².

М. Кастельс отмечает, что, начиная с 70-х гг. прошлого века, развитые страны («страны большой семерки») перестали быть постсельскохозяйственными и стали постиндустриальными. Такой переход существенным образом отразился на трудовой сфере и был связан с увеличением доли работников, занятых в промышленности. Тем не

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/04.php.

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: www.gks.ru.

менее, такая ситуация имела место непродолжительное время, уже в 90-х гг. численность занятых в производстве существенным образом сократилась¹. По нашему мнению, данное сокращение может быть проинтерпретировано как выражение перехода от традиционно устойчивых форм трудовой деятельности к изменчивым ее формам.

Существенные изменения претерпевает в связи с этим и профессиональная структура: «По мере движения к информационному обществу мы должны наблюдать растущую важность позиций менеджеров, профессионалов и техников, снижающуюся долю рабочих на позициях специалистов и операторов и увеличение численности клерков и продавцов»². Нестабильность новых форм занятости обусловлена экономическими и социальными факторами. Среди экономических можно выделить изменяющийся спрос, высокую чувствительность сферы услуг и торговли к различным кризисам. Среди социальных факторов, обуславливающих неустойчивость подобного труда, мы выделяем размытость образования, работу не по специальности, отсутствие социальных гарантий, так как в России значительная часть новых сфер по-прежнему относится к теневой экономике.

Российский социолог М. Н. Макарова, анализируя ведущие западные концепции информационного и постиндустриального общества, говорит о проблеме нивелирования труда в его традиционном понимании. «Конец труда», по мнению М. Н. Макаровой, означает размывание границ между умственным и физическим трудом, между сферами работы, учебы, игры, утрату традиционных форм занятости, нечеткость социально-экономической структуры, «конец социальной стабильности и образа жизни, обеспечиваемых трудом»³. Привлечение внимания к трансформации трудовой деятельности как к проявлению «будущего без труда» не решает проблем, связанных с адаптацией молодого поколения к изменившимся условиям. Подобная ситуация во многом обусловлена отсутствием каких-либо адаптационных механизмов, которые могли бы быть предложены представителями старших поколений. В данном случае, скорее, нужно говорить о конце традиционного для предыдущих поколений труда с институционали-

¹ Кастельс М. Указ. соч.

² Там же.

³ Макарова М. Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экон. социол. 2007. № 1, т. 8. С. 51–52.

зированными границами в виде высокой гарантированности занятости, регламентированности рабочего времени, устойчивости образования (неустаревания компетенций).

Существенная трансформация представлений о труде порождает отсутствие ориентации на традиционный труд в некоторых группах молодого поколения, что, в свою очередь, отражается на поливариантности других, пока практически не изученных в поколенческом аспекте, видов деятельности. Отдельно стоит остановиться на новых формах трудовой деятельности, в которые активно включается молодое поколение, и которые характеризуются качествами, несвойственными для труда в традиционном его понимании. Одним из доказательств смещения трудовой деятельности с ведущих позиций нам представляется существование и относительная популярность явления дауншифтинга. Дауншифтинг получил распространение в Австралии, Великобритании, США. Для России такая форма занятости представляется новой, однако, на наш взгляд, имеющей перспективы развития именно среди молодого поколения. Существуют разные определения дауншифтинга: это сокращение числа рабочих часов, смена вида деятельности, сознательное высвобождение больших ресурсов времени в пользу досуга, снижение потребления и др.¹ В качестве основных причин дауншифтинга в зарубежных странах называют стремление проводить больше времени с семьей, увольнение с оплачиваемой должности и т. п.² Таким образом, дауншифтинг напрямую связан с понижением социально-профессионального статуса. Такой подход к данному явлению представляется нам недостаточно полным, так как ориентация на дауншифтинговые модели трудового поведения может присутствовать в представлениях молодежи о работе изначально.

Другой формой трансформирующейся трудовой деятельности является фрилансерство. Развитие информационных технологий существенно увеличивает ряд сфер, где возможно фрилансерство³. В качестве характеристик фрилансерского труда выделяют следующее: осуществление деятельности в рамках профессии, предоставление услуг,

¹ Лисова Е. В. Дауншифтинг: стратификационные эффекты // Экон. социол. 2008. № 2, т. 9. С. 56–65.

² Там же. С. 58.

³ Шевчук А. В. Самозанятость в информационной экономике // Экон. социол. 2008. № 1, т. 9. С. 51.

нефизический характер труда. Это высококвалифицированный труд, требующий значительного «человеческого капитала» и умения работать с информацией¹. Фрилансерство как новая для России форма занятости с пока еще не сложившимися институциональными отношениями представляется достаточно привлекательным для молодого поколения. Несмотря на институциональные барьеры, связанные с легитимизацией подобной занятости, труд фрилансеров с экономической точки зрения является весьма прибыльным, однако, с точки зрения работников, имеет неустойчивый характер по сравнению с традиционными формами труда. Данный факт подтверждает наш тезис об ориентации молодого поколения на разные виды труда.

Существуют группы (о численности которых мы не можем судить в силу их недостаточной социологической изученности), которые ориентированы на труд в меньшей степени и отличаются ситуативностью поведения и отсутствием долгосрочных ориентаций. Для характеристики подобного поведения можно привести феномен Instant-культуры как реакции на современную действительность. Суть Instant-культуры – в стремлении вписаться в современный режим, все успеть, не утратив темпа. Данный тип культуры отличают быстрые изменения, неопределенность, непредсказуемость, сиюминутность². Instant-культура обычно считается субкультурой, однако, с нашей точки зрения, возможно представить ее и как определенную характеристику поведения в новых формах изменчивой трудовой деятельности.

В настоящее время в России феномен фрилансерства с позиций социологии изучен недостаточно полно, отсутствуют фундаментальные исследования, позволяющие представить социальный портрет и структуру фрилансерства. Исследование, проведенное социологами Высшей школы экономики методом качественного интервью, показывает, что в основном фрилансеры – представители молодого поколения, их возраст – 20–32 года³. Среди мотивов занятия подобным трудом, в отличие от традиционной занятости, молодые люди отмечали любовь

¹ Шевчук А. В. Самозанятость в информационной экономике. С. 56.

² Яковук Т. И. «Instant»-культура как новое основание социальной идентификации молодежи // Соц. политика и социол. 2006. № 3 (31). С. 164–173.

³ Стребков Д., Шевчук А. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Соц. реальность. 2008. № 1. С. 23–39.

к свободе (свободный, гибкий график) и удобство (возможность работать дома). Однако такие мотивы трудовой деятельности, как большая заработная плата и карьерный рост, по мнению фрилансеров, реализуются преимущественно в рамках традиционной занятости на предприятии¹. Существование фрилансерства как новой, на наш взгляд, неустойчивой и институционально неоформленной формы занятости все-таки частично позволяет молодым людям реализовывать их притязания, связанные, с одной стороны, со свободой и творчеством, с другой – с профессиональной самореализацией.

В качестве еще одной черты труда в постиндустриальном обществе можно выделить флексибильность (гибкость). По мнению К. Клеман, принципы флексибильности труда на Западе после 70-х гг. прошлого века сменила жесткость². В отличие от жестких моделей флексибильному труду соответствуют такие характеристики, как индивидуализация целей и задач деятельности, личная ответственность, либерализация экономики. Флексибильность предполагает переход на сетевые отношения, определенные требования к адаптивности и мобильности, которые приходят на смену социальной защищенности и стабильности. Российская флексибильность труда имеет определенные особенности и сочетает в себе как советские, так и западные черты, отличается высокой степенью потребности обойти институциональные и законодательные рамки, считает К. Клеман³. Другой специфической чертой флексибильности труда И. П. Попова называет самостоятельность в работе⁴. Гибкость труда в современной России начинает приобретать все более распространяющийся характер, поэтому необходимы комплексные междисциплинарные исследования, объясняющие и прогнозирующие развитие данного процесса. «Мы живем в мире универсальной гибкости, в условиях острой и бесперспективной ненадежности», – отмечает З. Бауман⁵. Таким образом,

¹ Стребков Д., Шевчук А. Указ. соч.

² Клеман К. «Флексибильность по-русски»: сгибаемые и несгибаемые работники [Электронный ресурс] // Отечеств. зап. 2007. № 4 (1). URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Flexibeln_po_russki_Kleman.pdf.

³ Там же.

⁴ Попова И. П. Самостоятельность в работе: тенденции десятилетия // Мир России. 2008. № 4. С. 135–151.

⁵ Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 146.

помимо новых форм занятости молодое поколение сталкивается с новыми проявлениями гибкости труда, чего не было у предыдущих поколений. Однако новые формы труда предполагают выработку новых трудовых качеств – таких, как более высокий уровень адаптации к новым условиям, навыки самостоятельного планирования своей трудовой деятельности и др.

Ориентация отдельных групп в составе молодого поколения на инновационную, творческую, нестандартную работу во многом может быть обусловлена началом формирования в России креативного класса. Однако обязательным условием существования этого класса выступают, во-первых, наличие институциональных площадок (дискуссионных клубов, объединений), создающихся с целью массовизации творческих практик; во-вторых, реализация социальных изменений через социальное участие¹.

В последние годы социологи фиксируют серьезное несоответствие между общественными запросами и личными ожиданиями молодежи в сфере труда. Например, особо популярными являются профессии, которые не востребованы². В прикладной социологии, согласно предложенной еще в начале 70-х гг. XX в. методике В. Н. Шубкина, значимость профессий может быть измерена через их престижность и прибыльность. Несответствие между оценками престижности и прибыльности профессий характеризует неопределенность между потребностями личности и потребностями общества. В настоящее время, в основном, большим престижем пользуются профессии, связанные с экономикой и юриспруденцией, при этом наиболее прибыльной, по мнению молодежи, является профессия предпринимателя. Аналогичные данные, касающиеся престижа профессий, получены и социологами Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)³. Если говорить о характеристиках работы в целом, то, по мнению почти 80 % опрошенной российской молодежи, работа должна быть высокооплачиваемой, по мнению почти 50 % – интересной⁴.

¹ Волков Ю. Г. Креативный класс versus имитационных практик // Гуманитарий юга России. 2012. № 1. С. 55.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2010. С. 167–168.

³ Я в юристы бы пошел... пусть меня научат! [Электронный ресурс]: пресс-выпуск / ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113109>.

⁴ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России... С. 169.

Среди факторов, с помощью которых можно получить хорошую работу, на первом месте – наличие высокой квалификации, знаний (50 % опрошенных), на втором – связи и знакомства (40 %), на третьем – готовность трудиться с полной отдачей (28 %)¹. Результаты социологических исследований в 2011 г. фиксируют значительный по сравнению с предыдущими поколениями и рост квалифицированных кадров в стране, и общее омоложение контингента высших учебных заведений². Однако подготовка высококвалифицированных специалистов зачастую ведется не на должном уровне. Каждый третий опрошенный молодой человек работает не по специальности³.

Сложившееся на рынке труда положение во многом обусловлено достаточно высокой ориентацией молодого поколения на получение образования, особенно высшего, так как наиболее престижными и высокодоходными по мнению как молодежи, так и населения в целом являются профессии, требующие значительной профессиональной подготовки. Такая ситуация позволяет нам зафиксировать три проблемы. Во-первых, привлекательными являются только профессии, требующие высшего образования; во-вторых, востребованные сегодня инженерные и рабочие профессии являются непрестижными; в-третьих, гарантией трудоустройства молодежь в значительной степени считает связи и знакомства.

Ориентация на профессии, предполагающие получение высшего образования, отражается на профессиональной структуре общества. В настоящее время мы можем говорить о деиндустриализации российской экономики и деквалификации рабочей силы⁴. Хотя в отдельных сферах экономики потребность в воспроизводстве рабочих кадров достаточно высока. Подобная ситуация негативным образом может отразиться на социально-профессиональной структуре общества.

Частично проблема нехватки рабочих ресурсов может быть решена за счет использования труда мигрантов. Однако подобное решение, с од-

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России...

² Чупров В. И., Zubok Ю. А. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социол. исслед. 2012. № 8. С. 104.

³ Там же. С. 110.

⁴ Аникин В. А. Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России [Электронный ресурс] // О-во и экономика. 2011. № 11–12. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2311>.

ной стороны, наносит существенный урон воспроизводственному потенциалу страны, а с другой стороны, порождает значительное количество маргинализирующихся групп молодого поколения со значительным трудовым потенциалом, но ориентацией на иные формы деятельности, что, в свою очередь, ведет к социальной напряженности. Стоит отметить, что мигранты представляют собой слой неквалифицированных работников, которые могут восполнить трудовые пробелы в ограниченном количестве видов деятельности.

Согласно социологическим исследованиям, традиционный труд на промышленных предприятиях стремительно теряет актуальность в молодежной среде. Труд выходит на периферию жизненных ценностей, 80 % опрошенных заявили, что только содержательная и интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею на протяжении длительного времени¹. С нашей точки зрения, на периферию уходит неинтересный труд по устаревшим технологиям. Поэтому необходимо изучать ориентацию молодого поколения на тот или иной вид и характер труда. В современных условиях внедрение инноваций в реальное производство будет привлекательным для молодежи.

Необходимость актуализации труда как основополагающего вида деятельности обусловлена не столько его традиционно обязательной сущностью, сколько определяющим характером влияния на другие сферы жизнедеятельности молодого поколения. Сегодня социологами зафиксированы особые группы «дневной» и «ночной» молодежи, которые различаются разной ориентацией на досуговые и профессиональные занятия в дневное и ночное время. Широкое распространение получают «ночные» профессии сферы развлечений: диджеи, музыканты, бармены, танцоры². Подобные виды профессиональной деятельности гармонично сочетаются с потребностями гедонистического типа. Можно говорить о начале формирования особой группы в структуре молодого поколения, для которой работа и досуг представляют собой единый стиль жизни. Исследование, проведенное методом стандартизированного интервью, зафиксировало, что представители «ночной» молодежи иллюзорно представляют себе свое будущее и живут

¹ *Петров А. В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений [Электронный ресурс] // Социол. исслед. 2008. № 2. URL: http://www.isras.ru/socis_2008_2.html.

² *Легостаева Н. И.* Жизненные стратегии «дневной» и «ночной» молодежи Санкт-Петербурга // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2013. № 2 (114). С. 95.

настоящим. Среди факторов, которые подкрепляют уверенность в будущем, были названы друзья, родители, вера в себя. Такие факторы, как профессионализм и трудолюбие, не имеют лидирующего значения¹. Профессиональное будущее данной группы молодежи определяется ресурсами близкой неформальной среды и краткосрочной стратегией.

Изучение жизненных стратегий студентов Санкт-Петербурга показало следующее: большинство опрошенных (66 %) выбрали образ гедониста, ориентацию на интересное проведение досуга, безделье, работу ради денег, которые также можно потратить на удовольствия. Портрет реалиста – трудоголика, любящего работать и умеющего получать от работы удовольствие, характерен только для 34 % опрошенных². Принимая во внимание, что 2/3 будущих специалистов («белых воротничков») в большей степени ориентированы на отдых и развлечения, можно прогнозировать существенную трансформацию профессиональной структуры общества в целом.

С целью актуализации отличий в понимании труда молодым поколением в сравнении с другими группами рассмотрим характеристики роли труда с точки зрения внешней среды. Проект ФОМа «Люди XXI века» направлен на изучение социальных установок наиболее социально активной и прогрессивной части населения. Представим признаки современных работников с точки зрения данной группы. К таким признакам относятся: уверенность в себе и внутренний контроль, ориентация на постоянное непрерывное образование, навыки работы с информацией, умение мобилизовать ресурсы ради достижения цели, готовность к разнообразному труду, смене занятий и профессий³, что, по-нашему мнению, также представляет собой определенную реакцию на изменения в труде. Стоит обратить внимание, что ориентации на труд «продвинутой» части населения подразумевают использование достижительных стратегий и готовность к самоизменениям.

Количественный опрос населения в целом позволил выделить несколько типов трудовых практик. 15 % опрошенных – это работники, ориентированные на инновации в труде, 5 % – на повышение заработка, 26 % – на увеличение труда, 18 % – на корпоративную соли-

¹ Легостаева Н. И. Указ. соч. С. 96.

² Там же. С. 94–95.

³ Климова С. Г., Абрамов Р. Н. Современный работник: концептуализация и эмпирическая проверка понятия // Мир России. 2010. Т. XIX, № 2. С. 98–117.

дарность; часть респондентов ориентированы на внепроизводственную активность (можно говорить о существовании пяти соответствующих трудовых практик)¹. Доминирование ориентации на увеличение труда свидетельствует, во-первых, о важности количественной составляющей труда для современных работников, а во-вторых, о сохранении характеристик труда, свойственных индустриальному обществу. Кооперация, взаимовыручка и солидарность являются традиционными чертами, характеризующими трудовой потенциал российского работника.

Важные объяснительные модели трансформации сущности труда вообще и выбора труда молодым поколением в частности предложены в западных концепциях индустриального и постиндустриального общества. Попытка объяснить воспроизводство молодежи рабочих профессий предпринята в работе английского ученого П. Уиллиса «Приобщение к трудовой культуре: как дети рабочих становятся рабочими»².

Анализируя работу П. Уиллиса, Л. Окольская отмечает, что в 70-х гг. прошлого века дети английских рабочих, будучи представителями особого типа молодежной субкультуры, также выбирали рабочие профессии. Для преемников данной субкультуры – «парней» – характерны раннее начало трудовой деятельности с целью иметь карманные деньги, нивелирование ценности высокого уровня образования и интерес к физическому труду в силу его доступности и как к приносящему быстрый заработок³. По мнению английского ученого, стабильность капиталистической системы во многом обеспечивалась за счет устойчивых установок на физический рабочий труд со стороны молодого поколения – подростков из рабочих семей, т. е. устойчивой ориентации определенных социальных групп на особые виды деятельности. В современной России, согласно научным представлениям Л. Окольской, происходит «размывание рабочей культуры» и отсутствует воспроизводство ценностей рабочего класса⁴.

Сегодня существенную трансформацию претерпевают границы молодого поколения как такового. Разница между поколениями уве-

¹ Климova С. Г., Абрамов Р. Н. Указ. соч.

² Окольская Л. От школы к фабрике (Пол Уиллис. Приобщение к трудовой культуре: как дети рабочих становятся рабочими): архиворезензия // Отечеств. зап. 2006. № 3 (30). С. 160–166.

³ Там же. С. 162.

⁴ Там же.

личивается огромными темпами; это приводит к тому, что внутри молодого поколения формируется множество «подпоколений». Подпоколения могут несущественным образом отличаться по возрасту, но иметь значительные сдвиги по таким критериям, как ориентация на тот или иной характер труда, ценность, достигательные стратегии труда.

Вышеперечисленные несоответствия тесно связаны с проблемой увеличивающегося разрыва как между поколениями, так и между группами внутри молодого поколения. Особую актуальность данная проблематика приобретает в рамках трудовой сферы. Изменение содержания и темпа труда, соотношения его устойчивости и изменчивости, пришедшееся на актуальные сегодня поколения, спровоцировало полное отсутствие трудовой преемственности в большинстве сфер. Сферы же, в которых темп изменения труда не так высок, сегодня являются малопривлекательными для молодежи.

Однако даже в рамках одного только молодого поколения сегодня присутствуют серьезные разногласия в ориентации на трудовую деятельность. В составе молодого поколения формируются подгруппы, ориентированные на иные, отличные от общепринятых, формы и виды труда, при этом по-прежнему присутствуют подгруппы, выбирающие традиционные формы и виды труда.

2.2. Социальные факторы, влияющие на дифференциацию молодого поколения и его трудовые предпочтения

Современное молодое поколение в различных сферах жизнедеятельности представляется достаточно неоднородным, чему способствуют различные экономические, политические и социокультурные факторы. При этом масштаб разрозненности будет только увеличиваться.

В настоящее время на все виды деятельности молодого поколения (трудовая, досуговая, учебная, семейно-бытовая и др.) влияют как общие мировые глобализационные трансформации, так и локальные российские изменения, связанные с особенностями социально-экономического развития на постсоветском пространстве. Важно, что условия, оказывающие влияние на функционирование поколенческих групп молодежи, также находятся в состоянии постоянной трансформации.

Как уже было отмечено ранее, для традиционных концепций молодежи характерно рассмотрение деятельностных факторов как об-

особленных друг от друга; кроме того, на протяжении длительного времени трансформации данных факторов не были столь динамичными, как в настоящее время.

В отличие от предшествующих поколений, современное молодое поколение не может быть консолидировано вокруг какой-либо общей деятельности, в качестве которой долгое время выступала учебная либо трудовая деятельность. Соответственно, факторы, связанные с трудовой деятельностью, уже не являются определяющими для некоторых поколенческих групп молодежи.

Изучение поколенческой проблематики именно в рамках трудовой деятельности представляется нам весьма актуальным по следующим причинам. Во-первых, сегодня возрастает разрыв между поколениями в сфере труда. Во-вторых, расширяется социальное пространство взаимодействия поколений в трудовой деятельности, в частности, увеличивается количество одновременно сосуществующих поколений в рамках различных видов профессиональной деятельности.

Современное молодое поколение в большинстве развитых стран находится в более ущемленном положении в плане доступа к таким социальным благам, как образование, будущее пенсионное обеспечение, социальное обеспечение¹. Актуальное трудовое пространство пока еще занято предшествующими поколениями, так как время активной трудовой деятельности старшего поколения также постепенно увеличивается. Влияние таких факторов, как высокий уровень динамики социальной жизни в целом, экономические трансформации, территориальная, образовательная, культурная, ценностная дифференциация провоцируют общую ориентацию молодежи на изменчивость труда. Однако ориентации на новые изменчивые аспекты трудовой деятельности не могут существовать без ориентаций на ее устойчивые аспекты. В данном случае, с исследовательской точки зрения, важными представляются вопросы об общих ориентациях молодого поколения на устойчивость либо изменчивость труда и социальных последствиях этих ориентаций, а также о влиянии устойчивости и изменчивости на сочетание различных форм деятельности.

С целью частичного разрешения обозначенных выше проблем необходимо провести ряд исследований, направленных на последую-

¹ Семенова В. В. Социальная динамика поколений...

щую разработку новых методологических оснований, объясняющих процессы, происходящие в сфере трудовой деятельности молодого поколения. В частности, с нашей точки зрения, прикладные социологические исследования, посвященные изучению трудовой деятельности молодежи, должны не фиксировать статичный уровень общественного сознания различных групп молодежи (представления о труде, значимость трудовых ценностей, отношение к получаемому образованию и т. п.), а выявлять динамические аспекты, связанные не с функционированием молодежи как особой социально-демографической группы, а с различиями в деятельности поколенческих групп в составе молодого поколения. Методика изучения особенностей трудовой деятельности молодого поколения, опирающаяся на динамические основы поколенческого подхода, прежде всего, связана с двумя методологически важными аспектами: ориентацией молодого поколения на сочетание видов деятельности и ориентацией на характер деятельности.

Ранее, в рамках анализа теоретических аспектов, связанных с функционированием поколенческих групп молодежи, мы обозначили необходимость разработки новых адекватных критериев для их выделения. Существующие теории молодежи, содержащие классификации молодежных групп, с нашей точки зрения, имеют два недостатка. Во-первых, в науке рассматривается лишь проблема классификации поколений, а не поколенческих групп (традиционно данная проблема решается за счет использования возрастного критерия). Во-вторых, структурирование поколений в рамках трудовой деятельности, как правило, также осуществляется на основе социально-профессиональных и демографических характеристик, например, говорят о молодых специалистах, молодых рабочих. Реальное состояние трудовой сферы обуславливает необходимость использования новых критериев, основанных на научном описании ранее не выявленных поколенческих групп: ориентации на сочетание различных форм деятельности (их смешение) и ориентации на характер трудовой деятельности (устойчивый либо изменчивый).

С учетом обозначенных методологических положений в 2012–2014 гг. нами было проведено три социологических исследования:

1. В 2012 г. – методом личного стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. В ходе исследования были опрошены 300 работающих молодых жителей Екатеринбурга. Выборка квот-

ная, соответствующая распределению котируемых признаков в структуре работающего населения Екатеринбурга.

2. В 2013 г. – методом личного стандартизированного интервью. Уличным опросом было охвачено 400 человек – 200 в Ирбите и 200 в Екатеринбурге – в возрасте от 18 до 35 лет. Выборка квотная, квотные признаки соответствуют половозрастной структуре жителей Ирбита и Екатеринбурга.

3. В 2014 г. – методом фокус-группы. Участниками фокус-группы стали жители Екатеринбурга в возрасте от 18 до 35 лет, представители нерабочих профессий.

Рассмотрим ход и результаты каждого исследования подробнее.

1. С целью описания методических характеристик исследования представим демографический портрет работающей молодежи Екатеринбурга.

53 % респондентов мужчины, 47 % – женщины. По возрасту распределение следующее: 25 % опрошенных в возрасте 18–23 лет, 45 % – 24–29 лет, 30 % – 30–35 лет.

Большая часть опрошенной молодежи имеют высшее и среднее профессиональное образование (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования респондентов

Уровень образования	Количество, % от числа опрошенных
Среднее общее и начальное профессиональное	26
Среднее профессиональное	36
Незаконченное высшее и высшее	38
<i>Итого</i>	100

Полученные данные, касающиеся образовательной структуры работающей молодежи Екатеринбурга, свидетельствуют о доминировании в поколенческих молодежных группах работников с высшим образованием. С одной стороны, подобная ситуация может быть объяснена спецификой проживания в крупном городе, где уровень образования населения существенно выше, нежели в малых городах и сельской местности. Однако, с другой стороны, подобная тенденция демонстрирует всеобщую ориентацию молодого поколения на получение именно высшего образования – неважно, какого профиля и каче-

ства. Уральские социологи, опираясь на результаты многолетнего мониторинга ценностей студенческой молодежи, пришли к выводу, что молодежь сегодня ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом. Показательно, что применительно к современным студентам они используют журналистский лейбл «поколение, скачивающее рефераты»¹. Подобная характеристика молодого поколения подчеркивает его недостаточно высокий культурный и образовательный потенциал, а учитывая тот факт, что студенчество считается самой прогрессивной категорией молодежи, реализация подобного капитала в трудовой деятельности также может быть очень противоречивой.

Пермские исследователи отмечают существенное снижение числа студентов – выходцев из крестьянских и рабочих семей по сравнению с предыдущими поколениями². Таким образом, имеет место нарушение системы воспроизводства образовательного потенциала, а следовательно, и модернизационного ресурса в рамках как определенных социальных групп, так и целых поселений.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в настоящее время в России порядка 6490,0 тыс. студентов вузов. Для сравнения, в 2000 г. количество студентов не превышало 4741,4 тыс., а в 1980 г. – 3045,7 тыс. чел.³ Количество желающих получить именно высшее образование за последние тридцать лет возросло более чем в два раза, а значит, весьма актуален вопрос о сфере применения полученных в вузе знаний и навыков.

Распределение респондентов по сферам трудовой деятельности представлено в табл. 2. Большая часть молодежи работают в сфере услуг и в торговле, что в очередной раз свидетельствует о переходе российского общества в постиндустриальную стадию. Показательно, что 56 % опрошенных, работающих в сфере услуг и в торговле, входят в младшую возрастную группу (от 18 до 23 лет). Представители младшей поколенческой группы могут быть активно интегрированы в сферу услуг как на стартовую позицию для начала трудовой деятельности; вполне

¹ Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневецкий Ю. Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социол. исслед. 2013. № 2. С. 62.

² Стегний В. Н., Курбатова Л. Н. Социальный портрет современного студенчества // Высш. образование в России. 2010. № 2. С. 58.

³ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

возможно, что в дальнейшем они займут ниши в других, неуслуговых, сферах. Однако анализ сфер занятости старших молодежных поколенческих групп показывает, что большая часть их членов также трудятся в сфере услуг. Об этом же говорят и данные официальной статистики. Анализ занятости по различным отраслям экономической деятельности показывает, что в течение прошедших 10 лет доля занятых в сфере услуг постепенно возрастала: если в 2002 г. в служебой сфере работало 59,1 % трудоспособного населения, то к 2012 г. эта цифра выросла до 64,4 %. Для сравнения: доля населения, работающего в промышленности, в настоящее время составляет 27,8 %, а доля работников сельского хозяйства – 7,3 %¹. Подобная ситуация, несомненно, требует пристального внимания социологов, в частности, в последнее время появляются специализированные публикации, предметом которых становятся непосредственно сфера услуг и ее специфика².

Таблица 2

Распределение молодежи по сферам профессиональной деятельности

Сфера деятельности	Количество, % от числа опрошенных
Услуги, торговля	40
Строительство, транспорт, связь	18
Промышленное производство	9
Юриспруденция, финансы, реклама	7
Образование	5
Здравоохранение	5
Культура	3
Военная служба, служба в правоохранительных органах	3
Государственное, муниципальное управление	2
Наука, высшее образование	2
Сельское и лесное хозяйство	1
Другое	5
<i>Итого</i>	100

Реальный сектор экономики в современной России, в первую очередь это касается промышленного производства, помимо эконо-

¹ Федеральная служба государственной статистики.

² Барзгова Е. С., Рыкун А. Ю., Ищенко Е. Н. Общество услуг: идеология и технологии // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2010. № 2. С. 5–13.

мической стабильности обеспечивает и достаточный уровень социальной устойчивости, что связано с минимизацией безработицы, особенно в малых и моногородах, поддерживает социально-профессиональную структуру общества, популяризирует разные виды профессиональных занятий. В данном случае социальная устойчивость, невозможная без стабильного функционирования производственной сферы, выступает формой, а содержание процессов, происходящих в производственной сфере, должно быть достаточно изменчивым, чтобы поддерживать производство на уровне, соответствующем научно-техническому прогрессу. В этой связи социальную озабоченность вызывает существенное сокращение сектора реального промышленного производства, ведь опыт отдельных европейских стран неоднократно демонстрировал несостоятельность подобных изменений. Обозначенные проблемы имеют характер полидисциплинарных и предметно частично выпадают из поля социологического анализа. Тем не менее, с позиции социологии экономическое состояние различных сфер жизнедеятельности человека – это поле для реализации трудового потенциала молодого поколения.

Показательно, что высшее образование, популярное в молодежной среде, не имеет в сфере услуг широкого применения, так как традиционно в рамках данной отрасли больше востребованы рабочие и служащие, нежели специалисты. Так, почти половина молодых людей, занятых в сфере услуг (47 %), имеют среднее профессиональное образование, чуть больше четверти (27 %) – высшее. Таким образом, результаты нашего исследования в очередной раз свидетельствуют о том, что полученное высшее образование не всегда востребовано именно в тех сферах, которые сегодня являются сферами применения молодежного труда. Компетенции, полученные в вузе, реализуются в жизненных стратегиях молодого поколения латентно, не как профессиональные навыки, а в качестве личностно развивающего ресурса. Схожие выводы по результатам исследования сделаны Е. С. Баразговой и М. Н. Вандышевым¹. По их мнению, такой фактор, как несоответствие реального уровня компетенций и образования работника установленной заработной плате на рынке труда Свердловской области при-

¹ Баразгова Е. С., Вандышев М. Н. Риски развития системы социальной стратификации в Свердловской области [Электронный ресурс] // Вопр. упр. 2009. № 1 (16). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/01/03/>.

водит к тому, что молодежь перестает видеть в труде значимую экономическую ценность, снижается образовательная мотивация молодежи, падает качество человеческого потенциала¹. Таким образом, распространенная сегодня ситуация, когда молодежь работает не по специальности, имеет глобальные негативные последствия. В частности, Н. И. Шаталова и Я. Н. Жеманов, анализируя функции профессиональной социализации молодого специалиста, приходят к выводу, что она позволяет реализовываться, с одной стороны, общественным целям (например, выполнение социального заказа), а с другой – индивидуальным (самореализация, самоутверждение)². Однако результаты нашего исследования демонстрируют, что это не всегда так: молодежь, во-первых, часто работает в социально невостребованных сферах, во-вторых, не всегда в них самореализуется.

Большая часть опрошенной работающей молодежи отнесли себя к специалистам – 35 %, 29 % – к служащим, техническим исполнителям, 25 % считают себя рабочими. Показательно, что только 22 % молодых людей, работающих в сфере услуг, действительно являются специалистами. Согласно результатам нашего исследования, значительная часть работников доминирующей сферы занятости молодежи являются рабочими (36 %) и служащими (40 %). Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о еще одном важном несоответствии, вытекающем из перераспределения соотношения занятости в производственной и непроизводственной сферах. Низкая популярность производственной сферы, с одной стороны, обусловлена общим снижением объемов промышленного производства, с другой стороны, производственная сфера традиционно концентрировала различные социально-профессиональные и образовательные группы. Сфера услуг, свойственная современной России, согласно результатам исследования, в основном нуждается в кадрах, имеющих невысокую профессиональную квалификацию. Однако значительная часть выпускников вузов активно включается в трудовую деятельность, направленную на производство, продажу и перераспределение услуг, занимая должности, не предполагающие наличия высшего профессионального образования. Подобное несоответствие, заключающееся в том, что молодежь, обла-

¹ Баразгова Е. С., Вандышев М. Н. Указ. соч.

² Шаталова Н. И., Жеманов Я. Н. Функции профессиональной социализации // Дискус. 2013. № 9 (39). С. 144.

дая высоким образовательным уровнем, занимает профессиональные статусные позиции, которые не требуют наличия высшего образования, с нашей точки зрения, может быть проинтерпретировано с позиции двух объяснительных моделей.

Согласно первой модели, которую условно можно назвать «вынужденный труд», «привлекательность» сферы услуг среди молодежи имеет вынужденный характер. Молодое поколение интенсивно интегрируется в служебную деятельность под влиянием двух основных факторов: отсутствия подобных ниш в других сферах и относительно достойного уровня материального вознаграждения. Проблемы, затрагивающие положение производственной сферы, уже были рассмотрены нами ранее, остановимся на втором аспекте, связанном с вознаграждением. В современной России сфера услуг предоставляет молодежи большие возможности для получения достойного уровня заработной платы. Экономическая привлекательность сферы услуг также связана с оборотом внутри этой сферы большого количества наличных средств, что позволяет работодателям использовать неинституциональные и нелегитимные формы вознаграждения, например, выплачивать зарплату «в конвертах».

В рамках второй объяснительной модели можно говорить о «гибком труде». Теоретическая сущность флексибильного труда уже была нами раскрыта. Сейчас остановимся на деятельностно-практической составляющей флексибильности. Сфера услуг предоставляет достаточно широкие возможности молодому поколению для реализации возможностей нетрадиционного, изменчивого труда (гибкий график, самостоятельное планирование времени и доходов, ситуативная занятость, связанная с экономической конъюнктурой рынка). По нашему мнению, именно гибкость определенных форм трудовой деятельности катализирует процессы изменчивости труда в различных сферах, особенно в сфере услуг.

Распределение респондентов по материальному положению представлено в табл. 3. Анализ результатов показывает, что большая часть представителей молодого поколения (78 %) оценивают свое материальное положение как среднее. На субъективную оценку дохода влияет такой фактор, как сфера профессиональной деятельности. Так, наиболее высокие оценки дохода присущи работникам таких сфер, как государственное и муниципальное управление, сфера культуры, сфера

информации, сфера школьного образования. Молодые работники сферы услуг и торговли оценили свое материальное положение как среднее.

Таблица 3

Характеристика материального положения молодежи

Вариант ответа (характеристика материального положения)	Количество, % от числа опрошен- ных
Денег не хватает даже на питание	1
На питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	14
На покупку одежды и обуви хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники	50
Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но покупка новой машины не представляется возможной	28
На новую машину денег хватает, но покупка квартиры, дома невозможна	4
Нет никаких материальных затруднений, могут приобрести квартиру, дом	1
Затруднились ответить	2
<i>Итого</i>	100

Напомним, что исследование, проведенное в начале 2012 г., охватывало только представителей работающих поколенческих групп в составе молодого поколения, проживающих в Екатеринбурге, чего для формулирования представительных выводов по молодому поколению в целом, с нашей точки зрения, недостаточно.

Мы обозначили две характеристики молодого поколения. Во-первых, современное молодое поколение может быть структурировано на поколенческие группы. Выделение таких поколенческих групп может быть произведено по разным критериям. Во-вторых, мы обозначили, что признак молодого поколения, заключающийся в тотальной трудовой занятости, в силу различных причин (увеличение числа студентов, рост неформальной занятости и т. п.) представляется в современных условиях неработающим.

2. В 2013 г. было проведено исследование, охватывающее большее число социальных групп в составе молодого поколения. География исследования также была расширена.

С целью сопоставления вновь полученных данных с результатами предыдущего опроса в качестве объекта исследования была выбрана молодежь в возрасте от 16 до 35 лет, проживающая в Екатеринбурге, а также молодые люди – жители города Ирбита Свердловской области. Выбор в качестве объекта исследования жителей Ирбита обусловлен следующими факторами. Во-первых, для получения надежных выводов, с нашей точки зрения, необходимо исследовать не только молодое поколение мегаполиса, но и молодежь малых городов. Специфика поселения, экономической и социокультурной ситуации, на наш взгляд, может быть существенным фактором, оказывающим влияние как на процессы устойчивости и изменчивости будущей и существующей трудовой деятельности молодежи, так и на особенности функционирования поколенческих групп. Во-вторых, Ирбит был отобран как типичный малый город Свердловской области по таким признакам, как численность населения, удаленность от областного центра, наличие в городе моноградообразующих предприятий. Показательно, что по результатам комплексного масштабного социально-экономического исследования городов Свердловской области, проведенного уральскими учеными, Ирбит был отнесен к группе наиболее проблемных моногородов, так как имеющиеся в нем градообразующие предприятия находятся в состоянии упадка или испытывают серьезные затруднения¹.

Высокую методологическую ценность имеет подход Н. Зубаревич, которая рассматривает «четыре России»². Согласно классификации Н. Зубаревич, Екатеринбург относится к числу городов «первой России» как город-миллионник, интенсивно осуществляющий переход к постиндустриальной стадии. Ирбит, согласно данной классификации, представляет собой город «второй России» как монопрофильный город. Таким образом, разницу в социальных оценках различных аспектов трудовой деятельности мы можем объяснять не только с точки зрения разницы между поколенческими группами, но и с позиции существования нескольких радикально отличных типов поселенческих территорий.

¹ *Тургель И. Д., Победин А. А., Трофимова О. М.* Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: теория и практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та упр. РАНХиГС, 2012. С. 179.

² *Зубаревич Н.* Четыре России [Электронный ресурс] // Ведомости. 2011. 30 дек. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii.

Представим демографический портрет молодежи Екатеринбурга и Ирбита (табл. 4).

Таблица 4

Половозрастная характеристика опрошенной молодежи

Возраст, лет	Количество мужчин/женщин в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
16–20	18/18	16/15
21–25	25/25	28/27
26–30	32/32	30/32
31–35	25/25	26/26
<i>Итого</i>	100/100	100/100

В исследовании принимали участие горожане с различным уровнем образования (табл. 5). Большинство участников опроса в Ирбите имеют среднее профессиональное или высшее образование, в Екатеринбурге – высшее или незаконченное высшее.

Таблица 5

Уровень образования молодых горожан

Уровень образования	Количество в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Среднее общее	16	11
Начальное профессиональное (ПТУ)	5	4
Среднее профессиональное (техникум, колледж)	35	13
Незаконченное высшее (вуз, но диплом не получен)	11	24
Высшее (вуз, есть диплом специалиста, бакалавра, магистра и т. п.)	31	44
Аспирантура/докторантура	2	4
<i>Итого</i>	100	100

Социальное положение опрошенной молодежи представлено в табл. 6.

Опрошенную молодежь Ирбита и Екатеринбурга можно условно разделить на две категории. В первую группу входят горожане со сред-

ним достатком («денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но купить новую машину мы не можем» – 25 и 41 % от числа опрошенных соответственно). Ко второй категории относятся горожане с высоким достатком («денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом» – 33 и 31 % от числа опрошенных соответственно).

Таблица 6

Род деятельности молодых горожан

Род деятельности	Количество в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Учащийся (школьник, учащийся учреждения системы НПО или СПО)	24	11
Студент вуза	6	16
Рабочий	28	18
Служащий	14	12
Специалист	15	29
Руководитель	8	9
Не работает, не учится	5	5
<i>Итого</i>	100	100

В отличие от предыдущих поколений, современная молодежь существует и действует в достаточно неустойчивых социокультурных и социально-экономических условиях. В частности, изменяется модель социального старта: молодежь сегодня долго и сложно интегрируется в общество – дольше остается в системе образования, с трудом занимает профессиональную нишу, долго зависит от родителей¹. Е. М. Аврамова, анализируя особенности современного рынка труда, также приходит к выводу, что имеет место «тенденция запаздывания выхода на рынок труда» молодых специалистов². Изменения, фикси-

¹ Семенова Л. А. Проблемы профессионального самоопределения и трудовые ориентации молодежи // Молодежь Волгогр. обл. и актуал. пробл. реализации гос. молодеж. политики: сб. науч. ст. и докл. науч.-практ. конф., 16 дек. 2009 г. / ГОУ ДПО «Волгогр. ин-т молодеж. политики и соц. работы». Волгоград: ПринтТерра-Дизайн, 2010. Ч. 1. С. 37–43.

² Аврамова Е. М. Рынок труда и система образования: трудности перевода сигналов // Обществ. науки и современность. 2011. № 3. С. 58.

руемые во всех сферах социальной реальности, оказывают влияние на различные стороны повседневной деятельности молодых людей, и в первую очередь – на трудовую сферу. Трансформация сферы труда во многом обусловлена доминированием процессов изменчивости труда над процессами устойчивости. Обозначенный тезис, теоретически обоснованный нами ранее, подтверждают данные, полученные в ходе эмпирического исследования.

Однако в настоящее время можно говорить о том, что в большинстве случаев мотив выбора профессиональной деятельности молодым поколением остается традиционным. В малом городе утилитарные, внешние мотивы выбора профессии имеют несколько большее значение, нежели в крупном. Для молодых екатеринбуржцев большее значение приобретают внутренние мотивы, связанные с интересами, что обусловлено наличием более широкого поля возможностей. Полученные данные позволяют нам говорить о несоответствии между мотивами выбора конкретной профессии и мотивами выбора профессиональной деятельности в целом. Современная молодежь, определяясь с профессией на уровне выбора учебного заведения, прежде всего опирается на социально-статусные характеристики профессии, на достижительные возможности определенной профессиональной группы. Хотя престижность профессии в обществе не связана с ее доходностью и востребованностью. Таким образом, выбор профессиональной деятельности в большей степени обусловлен утилитарными факторами, а конкретной профессии – ее престижностью и достижительными стратегиями (табл. 7).

Мы полагаем, что в структуре молодого поколения сегодня могут быть выделены группы, которые уже не ориентированы на трудовую деятельность в ее традиционном варианте. В качестве подтверждения данного суждения приведем следующие доказательства.

Во-первых, в системе жизненных ценностей молодого поколения ценности, связанные с трудовой деятельностью, занимают промежуточное положение. Показательно, что ценность стабильности жизни становится все более значимой. В то же время характеристики устойчивой трудовой деятельности (образование, профессионализм, наличие работы) доминируют над достижительной изменчивой ценностью – карьерой. По данным исследования Е. С. Барзговой и Е. Н. Бон-

даренко, российская молодежь также интересуется открытыми жизненными проектами: открыть свое дело, сделать успешную карьеру¹.

Таблица 7

Причины выбора современной молодежью той или иной профессии

Причина	Количество в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Высокая оплата труда	62	54
Собственные увлечения, интересы, возможности	47	63
Уровень требуемых знаний, умений, навыков	31	29
Возможность карьерного роста	26	27
Престижность профессии	19	16
Благоприятные условия труда	13	24
Востребованность на рынке труда	12	28
Возможность постоянного повышения квалификации	11	5
Мнение родственников, друзей, знакомых	10	4
Следование семейным традициям	2	1
Затрудняюсь ответить	9	1

Примечание. Отвечая на вопрос о причинах выбора той или иной профессии, респонденты могли обозначить одновременно несколько вариантов.

3. Анализ высказываний участников фокус-групп подтверждает полученные в ходе предыдущих исследований количественные данные. Суждения молодых людей о характеристиках «хорошей работы» можно разделить на три группы. Утверждения первого типа – рекреационные. Работа должна быть стабильной, устойчивой, хорошо оплачиваемой – для того, чтобы в дальнейшем хорошо отдыхать. Показательно, что рекреационная молодежь практически не имеет карьерных установок – работа должна быть устойчивой для отдыха:

- *Работа не ради работы, а для жизни.*
- *Работать и деньги зарабатывать хочется не чтобы стать супербогатым, как Березовский был, а чтобы отдыхать потом нормально, чтобы на детей время оставалось.*

¹ Баразгова Е. С., Бондаренко Е. Н. Жизненные цели российских и американских студентов в глобальной перспективе: результаты социологического мониторинга // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367. С. 35.

– Для меня работа хорошая – это хобби. ...Если бы была возможность не работать, я бы не работала. Или работала для себя, на досуге, как хобби.

Другой важной характеристикой современного труда является социальная среда. Данный фактор существенен для людей коммуникативного типа. Это люди более старшего возраста, имеющие определенный опыт работы. Они более осмысленно определяют характеристики оптимальной работы, к которым относятся комфортный социально-психологический климат в коллективе, наличие хорошего кабинета, приятельские отношения с коллегами:

– Приятно, когда тебя окружают нормальные люди. Мне кажется, что если есть о чем поговорить на работе – это хорошо, и для работы тоже.

– Привыкла с детства много говорить, так как папа учитель, я и пошла по его стопам. Точно без общения не смогу. Вот мы говорим про работу: если можно будет не работать, то что? Я бы просто на работу ходила с коллегами общаться, новости всякие обсуждать. Но папа говорит, что сейчас уже не такие отношения, меньше они уже между собой общаются.

– Работаю, потому что коллектив хороший обязательно нужен. Друг говорил, что у них на предприятии есть работа, но я как-то обдуманно подхожу: вдруг какие сложности... Поругаюсь там, и не помогут ничем, если что.

Третью группу составляют приверженцы традиционной работы. В основном, сюда входят молодые люди в возрасте 25–29 лет. Работа для этих людей является условием существования в повседневном мире, а карьерные ценности не доминируют. Описание работы «традиционалистами» закручивается вокруг двух осей, которые, по мнению молодежи, были свойственны представителям предыдущих поколений: трудолюбие и дисциплинированность. Повествование о трудолюбии во многом сопряжено с внешней необходимостью работать, с влиянием ближайшего окружения, в том числе представителей более старших поколенческих групп. Говоря о дисциплинированности, вспоминают внешнюю организацию труда, наличие пропускной системы, фиксированного рабочего времени, четкой системы санкций и поощрений:

– Раньше работали больше. Вначале на работе, а потом еще дома занимались своим хозяйством. Труда как-то больше было.

– Если сидеть дома весь день, то с ума можно сойти. В ту же войну были более трудолюбивыми.

– Работа – это работа. Ну, а труд – это тоже труд. Ну, вот, бабушки и дедушки работали больше. Сейчас есть и такие, кто на 3 работах, чтобы заработать, а раньше отработал и идешь домой. Раньше стабильно все было. Сельское хозяйство было развито, можно было и там работать и кушать это потом. У родителей труд был как средство нас вырастить, чтобы мы были зрелыми и умными. Ну, а мы как-то по-другому, сейчас мало что понятно...

– Пропускная система на работе очень подстегивает. Торопись, организуешься таким образом. Все четко должно быть, все прописано, как и что.

Таким образом, трудовая деятельность аккумулирует широкий круг социальных взаимодействий, связанных не только с профессиональной деятельностью. Выключение определенных поколенческих групп молодежи из активной трудовой деятельности незамедлительно повлечет за собой разрушение и других социальных связей, не ориентированных на реализацию непосредственных профессиональных функций.

Также мы зафиксировали наличие поколенческих групп молодежи, которые при определенных условиях вообще предпочли бы не работать. Анализ результатов исследования показал, что четверть опрошенной молодежи как малого, так и крупного города готовы не работать при определенных условиях: наиболее часто встречается позиция «скорее бы работал», а не «однозначно бы работал» (табл. 8). Учитывая общие глобализационные тенденции, связанные с трансформацией трудовой деятельности, особенностями жизненного пути молодежи, неостребованностью высшего образования во всем его потенциале, подобная ситуация вызывает опасения. Однако по результатам исследования, проведенного ФОМом в 2007 г., количество молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, готовых отказаться от работы при наличии достаточного количества денег, было несколько больше и составляло 46 % от числа опрошенных¹.

Наличие ориентации на работу при любых условиях зависит от пола респондента. Данная статистическая взаимосвязь не является достаточно выраженной, однако ее наличие позволяет фиксировать опре-

¹ Шмерлина И. О трудовых ценностях и привычке к работе (Заметки по материалам текущих исследований) // Соц. реальность. 2007. № 4. С. 47.

деленные значимые тенденции: в малом городе женщины в большей степени, нежели мужчины, предпочли бы не работать, что можно объяснить гендерными особенностями и общей ориентацией женщин на домашнее, подсобное хозяйство и семью. Так, в малом городе потенциально готовы не работать каждая третья женщина и каждый пятый мужчина. В Екатеринбурге ситуация обратная: согласны не работать почти каждый четвертый мужчина и каждая пятая женщина. Сложившаяся в крупном городе ситуация может быть обусловлена более устойчивым положением женщин на рынке труда мегаполиса и их общей ориентацией на занятость. Других статистически значимых зависимостей между намерением работать при любых условиях и социальными характеристиками молодежи нами выявлено не было.

Таблица 8

Распределение ответов молодежи на вопрос о желании работать в условиях, когда этого можно не делать

Вариант ответа	Количество в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Однозначно бы не работал(а)	11	7
Скорее бы не работал(а)	17	17
Скорее бы работал(а)	41	41
Однозначно бы работал(а)	15	27
Затрудняюсь ответить	16	8
<i>Итого</i>	100	100

Анализ высказываний участников фокус-групп позволяет обозначить качественные поведенческие модели молодежи в ситуациях, связанных с отказом от трудовой деятельности.

В рамках фокус-групп участникам был задан вопрос: *Допускаете ли Вы для себя возможность не работать? При каких обстоятельствах Вы бы не работали?* Суждения респондентов относительно возможного отказа от работы концентрируются вокруг диады понятий «работа» и «досуг». По мнению молодежи, потенциальная возможность не работать (в традиционном понимании) может быть реализована только при соблюдении важного условия: финансовой само-

достаточности. Ранее мы уже отмечали, что по результатам количественного опроса материальное благополучие занимает в структуре ценностей молодого поколения второе место, уступая только ценности семьи. Материальное благополучие представляется современному молодому поколению не только жизненной ценностью, но и жизненной целью. Согласно результатам количественного опроса, 69 % молодежи Ирбита стремятся к высокому материальному уровню жизни, для примера, к созданию хорошей семьи стремятся 47 % опрошенных ирбитчан, к счастливой личной жизни – 36 %. Для молодежи Екатеринбурга, напротив, в большей степени важны жизненные цели, направленные на личное благополучие, так, к созданию хорошей семьи стремятся 53 % опрошенных, к личному счастью – 48 %, к уверенности в будущем – 47 %, к высокому материальному уровню жизни – 35 % от числа опрошенных. В целом, результаты нашего исследования не противоречат данным, которые были получены при изучении схожих проблем ФОМом.

Современному молодому поколению, в отличие от молодежи 1990-х и начала 2000-х гг., уже не свойственна ориентация на материальное обогащение и построение карьеры. Более важными составляющими жизни для современных молодых людей являются стабильность, благополучная личная жизнь, саморазвитие. С нашей точки зрения, подобная модель жизненных целей в большей степени релевантна для молодежи, проживающей в мегаполисах и крупных городах. Как показывают результаты нашего исследования, иерархия жизненных целей в малом городе несколько иная, что обусловлено ограниченным количеством возможностей для поддержания достойного уровня материального благополучия. Таким образом, общая ориентация на стабильность проявляется в ориентации на устойчивость в труде.

Современному молодому поколению финансовое благополучие при определенных условиях дает некую свободу выбора занятий, возможность реализовать себя в самых разных сферах. Представим качественные модели поведения молодого поколения, связанные с отказом от работы.

Первая модель поведения предполагает, что в ситуации, когда работать не обязательно, человек не откажется от трудовой деятель-

ности вообще, а будет заниматься хобби, которое не сильно отличается от работы и, скорее всего, приносит доход:

– Если бы у меня было много денег, не конкретная сумма, я бы тоже занимался своим хобби, но мое хобби и сейчас не сильно отличается от моей работы.

– Будь у меня много денег, я бы сразу ушел с работы и стал заниматься своим хобби. Работа – это рабство.

Показательно, что в основном готовы отказаться от работы в пользу досуга молодые люди с высшим образованием, представители технической интеллигенции. Стоит предположить, что для данной поколенческой группы хобби и может стать работой, только в нетрадиционном понимании. Смещение понятий «работа» и «досуг» и изменение представлений о традиционном труде – это новые характеристики современного труда поколенческих групп молодежи.

Вторая модель поведения связана с отказом от работы по найму, т. е. в сознании молодого поколения «работа на себя» ассоциируется с отказом от труда в его традиционном понимании. Однако на пути к занятию бизнесом и предпринимательской деятельности возникают барьеры, связанные с необходимостью вложения средств, личного капитала:

– Я никогда не смогла бы не работать вообще, были бы деньги, я бы их вложила в свое дело.

– Для того чтобы прокормить семью, нужно работать, ну, и стремиться работать на себя.

Таким образом, в качестве «легальных», по мнению молодежи, возможностей не работать или работать «нетрадиционно» можно выделить две: 1) замещать (сочетать) работу досугом (хобби); 2) работать, но «на себя».

Несмотря на наличие в составе молодого поколения поколенческих групп, ориентированных на устойчивые формы трудовой деятельности, реализация любого более-менее квалифицированного труда связана с изменениями, внедрением инноваций. Ранее мы уже представили оценки молодежи необходимости внедрения инновационных изменений в различных сферах экономики. Далее остановимся на характеристиках изменчивости трудовой деятельности, свойственных субъективной оценке реальной или потенциальной работы.

Для измерения уровня инновационности трудовой деятельности мы предложили работающим екатеринбуржцам семичленную шкалу-график с двумя полярными позициями (характеристиками устойчивости и изменчивости труда). Методически мы предполагаем соответствие оценки работы как исполнительской малоинновационной устойчивой работе, а как творческой – изменчивым формам труда. Анализ данных показал, что большая часть молодежи определила свою нынешнюю работу скорее как исполнительскую. Статистических зависимостей между оценкой своей работы как устойчивой или изменчивой и социально-демографическими характеристиками респондентов нами не выявлено.

С помощью идентичной семибалльной шкалы нами был замерен уровень значимости нововведений в работе молодежи. Анализ показал, что большая часть молодежи оценивает важность нововведений в собственной работе как достаточно высокую. Таким образом, некоторые поколенческие группы определяют собственную работу как исполнительскую, но одновременно осознают и важность нововведений в своей работе.

В 2013 г. мы задавали респондентам вопрос, ответы на который должны были нам помочь измерить внутренний инновационный потенциал молодежи (чем оценки ближе к семи, тем внутренний потенциал выше). И в Ирбите, и в Екатеринбурге был зафиксирован существенный личностный инновационный потенциал. Анализ показал, что внутренний инновационный ресурс выше у молодежи из малого города, что представляется нам несколько нетипичным. Молодежь малого города, ориентируясь на более традиционные виды трудовой деятельности, собирается применять новшества и инновации. Учитывая тот факт, что молодое поколение Ирбита ориентировано на работу в промышленных и строительных сферах, высокий уровень инновационности, по нашему мнению, является значимым ресурсным показателем.

На основании полученных данных в структуре молодого поколения мы можем выделять поколенческие группы, во-первых, по критерию инновационности труда (ориентированные на инновационный – неинновационный труд), во-вторых, по наличию – отсутствию инновационного потенциала.

Ранее мы уже неоднократно акцентировали внимание на увеличении темпов изменчивости во всех сферах профессиональной деятельности, что определенным образом отражается на механизмах адаптации людей к данным нововведениям. Для того чтобы измерить уровень адап-

тации к различным изменениям, касающимся трудовой деятельности, мы задали респондентам вопросы о том, насколько им самим просто или сложно приспосабливаться к нововведениям и насколько их коллегам по работе просто или сложно адаптироваться к изменениям.

Полученные данные показывают, что более двух третей молодежи оценивают внутреннюю (собственную) и внешнюю адаптацию (адаптацию коллег) как весьма успешную (табл. 9). Возможно, подобное положение связано не с наличием у представителей молодого поколения развитых адаптационных стратегий, а с другими факторами. Во-первых, наличие изменений может не вполне осознаваться молодежью, во-вторых, нововведения в основной сфере занятости молодежи – сфере услуг – действительно могут быть незначительными.

Таблица 9

Оценка молодым поколением уровня адаптации к изменениям в труде

Вариант оценки уровня адаптации	Количество оценивших в зависимости от субъекта адаптации, % от числа опрошенных	
	Собственная адаптация	Адаптация коллег
Приспосабливаться просто	47	32
Приспосабливаться скорее просто, чем сложно	38	41
Приспосабливаться скорее сложно, чем просто	10	10
Приспосабливаться сложно	4	3
Затруднились ответить	1	14
<i>Итого</i>	100	100

Противоречивые данные были получены нами при ответе на вопрос о достаточности имеющегося образования для успешной адаптации к изменениям в работе. Более двух третей (78 %) молодых людей обозначили, что имеющегося образования им вполне достаточно. Подобная ситуация характерна для всех образовательных и профессиональных групп молодежи. Согласно современным образовательным парадигмам, непрерывность образования является основным условием реализации различных адаптационных стратегий. Складывается впечатление, что получаемое высшее образование становится основным и единственным и обеспечивает высокий уровень устойчивости

в труде. Однако с методологической точки зрения все должно быть с точностью до наоборот. Как известно, образование в современном обществе уже давно не обеспечивает устойчивости в труде.

Анализ таблиц сопряженности показал, что в большинстве сфер трудовой деятельности уровень адаптированности очень высокий. Наиболее высокие показатели адаптированности зафиксированы в таких сферах, как услуги, торговля (92 %), высшее образование (100 %), государственное и муниципальное управление (100 %).

В качестве сфер, где приспособляемость к изменениям сложнее, респондентами были выделены сельское хозяйство (100 %), промышленное производство (30 %), юриспруденция, банковские услуги (30 %), школьное образование (29 %). Подобная ситуация представляется нам достаточно тревожной с точки зрения развития инновационного потенциала отдельных отраслей экономики. Высокий уровень субъективной оценки простоты адаптации к изменениям может означать их отсутствие: скорее всего, в наиболее благополучных, по мнению респондентов, отраслях инновационных ресурсов вообще нет.

Несмотря на нетипичное мнение молодежи о недостаточном количестве изменений, определенные инновации в отдельных сферах профессиональной деятельности имеют место. В качестве стимулов к освоению инноваций выступают внешние, а не внутренние факторы (табл. 10). Молодежь не имеет сформированного мнения и по поводу того, что препятствует развитию инноваций: каждый второй представитель молодого поколения дал несодержательный ответ.

Таблица 10

Мнение молодежи о том,
кто должен инициировать нововведения в работе

Вариант ответа	Количество, % от числа опрошенных
Руководство предприятия	35
Непосредственное начальство	26
Сами работники	16
Коллектив	10
Правительство	7
Затрудняюсь ответить	6
<i>Итого</i>	100

Также работающая молодежь никаким образом не обеспокоена проблемами, связанными с необходимостью осваивать те или иные нововведения. Более половины опрошенных молодых людей (55 %) сказали, что никогда не беспокоились по поводу освоения новых технологий, а треть опрошенных (30 %) беспокоятся лишь иногда. Подобные результаты говорят о наличии у современного молодого поколения достаточно сильного ресурса, позволяющего в случае необходимости приспособливаться к постоянно изменяющимся условиям труда. Кроме того, мы можем констатировать, что уровень приспособляемости зависит от образования, которое в современных условиях очень быстро устаревает.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, работающая молодежь демонстрирует высокий уровень адаптированности к фактору изменчивости, но, с другой стороны, важно, за счет каких личностных ресурсов данная адаптация может быть успешной, т. е. необходимо рассмотреть отдельные составляющие трудовой деятельности, позволяющие делать выводы об уровне адаптированности (табл. 11).

Таблица 11

Мнение работающей молодежи Екатеринбурга о факторах, позволяющих чувствовать себя уверенно на работе

Фактор	Количество, % от числа опрошенных
Хорошие отношения с руководством и коллегами	45
Возможность быть самостоятельным, иметь собственное мнение	39
Ощущение собственной незаменимости	35
Умение пользоваться современной техникой, новыми технологиями	35
Регулярное повышение квалификации, получение дополнительного образования	27
Самообразование	23
Большой опыт работы	21
Инициативность	12
Готовность работать сверхурочно	9

Примечание. Отвечая на вопрос о факторах, позволяющих чувствовать себя на работе уверенно, респонденты могли назвать несколько вариантов.

Показательно, что два доминирующих фактора высокой адаптированности к изменениям по сути противоположны друг другу. Стремление к благоприятным отношениям с коллегами и руководством свидетельствует о патерналистском отношении к работе, что никоим образом не помогает адаптироваться к изменениям. Возможность быть самостоятельным, иметь собственное мнение, напротив, характеризует позитивный ресурс адаптированности. А вот образовательные характеристики (самообразование, повышение квалификации, освоение новых технологий) занимают срединное положение в иерархии приспособленческих ресурсов.

С нашей точки зрения, важной составляющей, позволяющей определять ориентацию на устойчивые или изменчивые аспекты труда, выступают особенности поведения в конкретных ситуациях, связанных с трудовой деятельностью (табл. 12).

Таблица 12

Мнение работающей молодежи Екатеринбурга об особенностях поведения в трудовой деятельности

Особенность поведения	Количество, % от числа ответивших
Полагаться на самого себя, на внутренние силы	47
Надеяться на лучшее	45
Доверять людям	37
Планировать свое время	36
Много работать	34
Действовать целеустремленно, энергично	33
Знакомиться с новыми людьми, общаться с ними	29
Самостоятельно принимать решения	29
Брать ответственность на себя	27
Не отставать от других	27
Действовать рационально	26
Помогать другим людям	22
Создавать новое	20
Получать новые впечатления	12
Бороться с несправедливостью	9
Проявлять инициативу	8

Примечание. Отвечая на вопрос об особенностях поведения в трудовой деятельности, респонденты могли назвать несколько вариантов.

Обращает на себя внимание тот факт, что работающие поколенческие группы в составе молодого поколения при выстраивании стратегий повседневного поведения на работе почти в равной степени опираются как на внутренние, так и на внешние ресурсы.

Для того, чтобы определить значение и группировать отдельные аспекты работы молодежи из малого и большого городов, мы методом факторного анализа выявили для каждого города по два фактора, объединяющих молодежь с определенным типом отношения к труду (рис. 1).

Ирбит		Екатеринбург	
<i>Суждения, относящиеся к первому фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся ко второму фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся к первому фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся ко второму фактору</i>
Профессиональное признание	Обмен опытом с коллегами	Обмен опытом с коллегами	Профессиональный рост
Стабильность и гарантированность работы	Свобода выбора занятий	Профессиональное признание	Успешная карьера
Профессиональный рост	Сплоченный коллектив	Профессиональный рост	
Реализация своих способностей		Реализация своих способностей	

Рис. 1. Факторная модель отношения молодого поколения Ирбита и Екатеринбурга к профессиональной деятельности

Следует отметить разницу в суждениях о труде молодежи большого и малого городов. Первый фактор, свойственный жителям малого города, объединяет молодежь, ориентированную на профессиональное развитие в стабильных условиях. Второй фактор объединяет респондентов, для которых большее значение в трудовой деятельности имеют характеристики, связанные с трудовым коллективом и благоприятным социально-психологическим климатом в нем. Представления молодых екатеринбуржцев о характеристиках труда распределились иначе, нежели в Ирбите. Первый факторный набор объединяет молодежь, ориентированную на профессиональное самосовершенствование, но не обязательно в устойчивой сфере. Второй факторный набор характеризует молодежь, которая в большей степени ценит достигательные стратегии (профессиональный рост, подкрепляемый карьерными достижениями). Показательно, что в малом городе в большей

степени важны характеристики, связанные с устойчивостью в трудовой деятельности, а в областном городе – с изменчивостью.

Важным показателем, характеризующим направленность различных процессов в сфере труда, является профессиональная мобильность. Глобальные общемировые изменения трудовой деятельности во многом обусловлены усилением различных процессов мобильности. Общая трансформация трудовой деятельности, появление новых форм и видов труда, высокий уровень изменчивости различных видов профессиональных занятий, актуальных для молодежных поколенческих групп, – все это требует от молодежи проявления мобильности.

Высокий уровень готовности к различным формам горизонтальной и вертикальной мобильности выступает значимым показателем, характеризующим готовность к восприятию изменений труда. На уровне разработки методологии исследования мы предполагали, что высокий уровень мобильности, связанный со сменой работы, является социально осуждаемым, и результаты исследования это подтвердили. В Екатеринбурге количество лиц, считающих частую смену работы позитивным процессом, в 2 раза меньше тех, кто оценил частую смену негативно, а в Иrbите – в 14 раз. Таким образом, относительно общего отношения к изменениям в трудовой деятельности мы можем зафиксировать важное противоречие, имеющее два аспекта. Первый аспект связан с характеристиками изменчивости труда в целом. Поколенческие группы молодежи весьма позитивно оценивают и легко осваивают все изменения в трудовой деятельности, а некоторые категории молодежи вообще их не замечают. Второй аспект связан с оценкой изменчивости труда, выражающейся посредством профессиональной мобильности. Молодежь либо отрицательно относится к частой смене работы, либо не имеет сформированного мнения по данному вопросу. Мы можем констатировать, что высокий уровень инновационности и готовности к изменениям молодежь собирается демонстрировать в рамках одной организации.

Подобная позиция, с одной стороны, является традиционной ментальной чертой советского работника, которую, как показывают данные опроса, унаследовали и последующие поколения, а с другой стороны, подобная установка противоречит глобализационным тенденциям постиндустриального общества. Отдельно стоит обратить вни-

мание на ситуацию с профессиональной мобильностью в малом городе: в условиях монопрофильных производств, отсутствия развития других сфер подобная ситуация вызывает тревогу.

2.3. Ориентация молодежных поколенческих групп на рабочий труд

Трудовая деятельность современного молодого поколения претерпевает важные изменения. Трансформируются мотивы трудовой деятельности, формируются новые трудовые ценности и стереотипы, появляются нетрадиционные формы труда.

Изучение различных процессов, протекающих в трудовой сфере, представляется значимой междисциплинарной проблемой. В рамках социологического анализа мы имеем дело с социальными оценками различных аспектов современной трудовой деятельности, носителями которых являются определенные поколенческие группы молодежи.

Молодое поколение особым образом оценивает изменения, происходящие в их работе. В 2012 г. половина респондентов – молодых работающих горожан (48 %) – считали, что изменений в их работе много или скорее много, а половина (45 %) – что изменений мало или скорее мало. Оценка количества изменений не зависит от возраста респондентов: представители всех возрастных групп оценили данный параметр примерно одинаково. Отсутствие статистической зависимости между различными оценками аспектов трудовой деятельности и возраста информантов подтверждает нашу гипотезу о нивелировании влияния возрастных характеристик на формирование поколенческих групп.

Соответственно, в большей степени на субъективную оценку изменений в работе влияют другие социально-демографические характеристики. Так, существует статистическая взаимосвязь между оценкой количества изменений в работе и сферой профессиональной деятельности. Наиболее консервативной представляется работа в таких сферах, как государственное и муниципальное управление, высшее образование и наука, сфера услуг, военная служба. Наиболее изменчивы, с точки зрения респондентов, сферы, связанные с информацией, культурой, школьным образованием, юриспруденцией, финансами, и, что достаточно удивительно, сельское хозяйство. В данном

случае особое значение имеет именно субъективная интерпретация респондентами изменений как таковых. Возможно, что сферы, обозначенные молодежью как малоизменчивые, скорее, отличаются высоким уровнем гарантированности работы, отсутствием резких потрясений и трансформаций в повседневной деятельности. С другой стороны, низкая оценка количества изменений в таких важных сферах, как государственное и муниципальное управление, наука, высшая школа свидетельствуют об их определенном отставании, застое в глазах молодежи.

В 2012 г. нами также была зафиксирована статистическая взаимосвязь между профессиональным статусом молодежи и оценкой изменений. Наличие большого количества изменений в работе отметили 100 % руководителей и заместителей руководителей предприятий и бизнесменов, 77 % руководителей подразделений, 60 % специалистов. Рабочие и служащие указали на меньшее количество изменений – 33 % и 45 % соответственно (табл. 13).

В 2013 г. вопрос, связанный с количеством изменений, задавался в косвенной форме: «Как Вы думаете, много или мало различных изменений в работе большинства людей?». Если в 2012 г. оценка наличия и отсутствия изменений была примерно одинаковой, то в 2013 г. 76 % молодых жителей Ирбита и 65 % екатеринбуржцев оценили уровень изменений в работе как высокий. Следует отметить, что более высокая оценка наличия изменений в 2013 г. связана с тем, что в исследовании принимали участие и неработающие горожане (учащиеся и студенты), которые имеют лишь иллюзорные представления о темпах и количестве трудовых изменений. Статистических различий между оценкой количества изменений в работе и демографическими характеристиками респондентов не выявлено. При этом и в Екатеринбурге, и в Ирбите сохраняются тенденции, выявленные в 2012 г.: чем выше профессиональный статус опрошенных, тем выше и оценка изменений. Для того чтобы выяснить, какие сферы профессиональной деятельности представляются молодежи устойчивыми, а какие изменчивыми, был задан вопрос о необходимости внедрения новшеств в различных сферах.

Таблица 13

Оценка изменений в зависимости от сферы профессиональной деятельности

Количество изменений в работе	Сферы профессиональной деятельности											
	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство, транспорт	Государственное, муниципальное управление	Информационные, АТ-сферы	Школьное образование	Здравоохранение	Высшее образование, наука	Юриспруденция, финансы, реклама	Сфера услуг, торговля	Военная служба, правоохранительные органы	Другие сферы
Много	100	53	61	33	100	88	56	33	80	33	0	50
Мало	0	40	32	67	0	12	44	67	20	62	100	50
Затруднились ответить	0	7	7	0	0	0	0	0	0	5	0	0
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Сферой, по мнению молодого поколения, наиболее нуждающейся в изменениях, является социальная сфера (здравоохранение, образование, социальная защита), что прежде всего связано с непосредственным включением молодежи именно в нее. В данном случае представления о процессах устойчивости и изменчивости обусловлены разными факторами: степенью личного включения в сферу; освещением процессов, происходящих в отрасли, средствами массовой информации; социальной значимостью отрасли. Анализ модальных значений признака также иллюстрирует, что практически во всех сферах, за исключением религии, культуры (искусства), изменения нужны, что подчеркивает высокий уровень обоснованности наших выводов (табл. 14).

Таблица 14

Необходимость нововведений в различных сферах,
% от числа опрошенных

Сферы	Никакие изменения не нужны	Нужны незначительные изменения	Нужны значительные изменения	Затруднились ответить	<i>Итого</i>
Армия, полиция, МЧС	9	10	66	15	100
Досуговая сфера	22	30	32	16	100
Здравоохранение, медицина	2	9	89	0	100
Культура, искусство	20	25	36	19	100
Наука	14	14	50	22	100
Образование	14	7	78	1	100
Политика, идеология	18	14	50	18	100
Промышленность	2	8	84	6	100
Религия	64	12	6	18	100
Сельское хозяйство	4	7	84	5	100
Социальная защита	3	9	83	5	100
Спорт	11	18	60	11	100

Подавляющее количество молодежи (более 80 %) обозначили необходимость изменений в сферах, связанных с промышленностью и сельским хозяйством. С одной стороны, данная ситуация показывает обеспокоенность молодых людей процессами, происходящими в столь важных отраслях экономики. С другой стороны, отсутствие изменений и нововведений в промышленности и сельском хозяйстве свиде-

тельствует об их кризисном состоянии и низкой привлекательности в глазах молодого поколения в крупных городах.

Данный тезис подтверждают данные, полученные нами в 2013 г. Так, почти две трети молодых жителей Екатеринбурга предпочли бы работать в сфере спорта, туризма, отдыха, которые характеризуются большой изменчивостью. При этом в промышленности готов работать только каждый третий екатеринбуржец. Ориентация молодых жителей мегаполиса на развлекательные отрасли может быть связана с их высокой флексибильностью. Прежде всего, это обусловлено сложившимися в молодежной среде представлениями о работе в досуговой сфере как о роде деятельности, позволяющем реализовывать нетрадиционные, изменчивые формы труда. В частности, для данных сфер в большей степени могут быть характерны такие изменчивые аспекты трудовой деятельности, как вариативность рабочего времени, гибкий график, работа по временным трудовым договорам, предполагающая непостоянный характер занятости, и др. Однако особо отметим, что не только предпочтения, но и возможность работы в обозначенных сегментах сферы услуг характерны преимущественно для молодежи из крупного города. Оценка данного процесса представляется нам достаточно противоречивой. С одной стороны, развитие служебных и досуговых сфер жизнедеятельности общества катализирует новые виды и формы профессиональной деятельности, обеспечивает общую ориентацию на альтернативные, нетрадиционные, т. е. изменчивые, формы труда. С другой стороны, развитие служебной сферы без одновременного прогресса в промышленных отраслях представляется весьма иллюзорным построением экономики в целом.

Выбор молодежью предпочитаемой отрасли для работы в малом городе Ирбите несколько отличается от предпочтений екатеринбуржцев. Промышленность, строительство в малом городе в два раза популярнее, чем в областном центре (табл. 15). Результаты опроса свидетельствуют о серьезном расхождении между потребностями молодого поколения и реальными возможностями их реализации в рамках существующего рынка труда в конкретном населенном пункте. Потребность трудиться в реальных производственных сферах демонстрирует направленность молодого поколения провинциального города на труд в его традиционном, устойчивом понимании. Вместе с тем, возможности практической реализации потребностей, связанных с работой в промышленных сферах, в данном малом городе являются ограниченными ввиду сворачивания

производства в постсоветское время и наличия общих негативных экономических тенденций в производственной сфере, свойственных малым моногородам. Таким образом, можно констатировать, что желание отдельных молодежных поколенческих групп в малых городах трудиться в секторе реального промышленного производства является скорее иллюзорным и нереализуемым в данный период. С точки зрения перспектив дальнейшего изучения ориентаций молодежи малых городов на реализацию трудовой деятельности в различных сферах, на наш взгляд, эвристичными являются концепции, связанные с рисками и сценариями развития моногорода¹.

Таблица 15

Мнение молодежи о привлекательности разных сфер деятельности

Сферы деятельности	Количество назвавших данную сферу привлекательной в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
1	2	3
Промышленность	41	28
Строительство	41	24
Спорт, туризм, сфера отдыха и развлечений	31	60
Сфера услуг, сервиса, бытового обслуживания	23	12
Правоохранительные органы, силовые структуры, МЧС	18	20
Культура, искусство	18	16
Общественное питание, ресторанный бизнес	18	0
Средства массовой информации	18	4
Наука, наукоемкое и высокотехнологичное производство	15	16
Финансовая сфера, банковские услуги	15	8
Жилищно-коммунальное хозяйство	15	0

¹ Баразгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева И. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. 152 с.; Кох И. А. Тенденции социального развития монопрофильных городов с градообразующим предприятием // Вопр. упр. 2009. № 9. С. 75–84; Тургель И. Д. Методические аспекты реабилитации городов нисходящей стадии жизненного цикла функциональной специализации [Электронный ресурс] // Вопр. упр. 2009. № 4(9). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/04/09/>.

Окончание табл. 15

1	2	3
Транспорт, складское хозяйство	15	–
Образование	13	28
Информационные технологии, связь, Интернет	13	28
Здравоохранение	13	12
Система государственного, муниципального управления	10	12
Сельское, лесное, рыболовное и др. хозяйство	10	4
Военная служба	10	4
Судебные органы, юриспруденция	8	12
Оптовая, розничная торговля, риэлтерский бизнес	5	4
Консалтинг, информационные услуги	5	4

Примечание. Отвечая на вопрос о наиболее привлекательных сферах деятельности, респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа.

Работа в промышленных сферах обеспечивала представителям старших поколенческих групп возможность реализовывать традиционно устойчивые формы трудовой деятельности. Кроме того, устойчивая занятость в производственном секторе гарантировала высокий уровень устойчивости в других, нетрудовых, сферах деятельности поколения, таких как досуг, семья, общественная деятельность.

Тем не менее, в силу многообразия видов профессиональной деятельности наибольшее влияние на процессы устойчивости и изменчивости труда оказывают представления о конкретных профессиях. Значимым компонентом, определяющим ориентацию на стабильные или изменчивые формы труда, с нашей точки зрения, выступают причины выбора конкретной профессиональной деятельности (табл. 16).

Важной составляющей, позволяющей фиксировать изменения в трудовых ориентациях молодежи, является оценка привлекательных и непривлекательных конкретных видов профессиональной деятельности.

Полученные данные подтверждают существование тенденций, обозначившихся несколько лет назад. Во-первых, популярность профессий, требующих наличия высшего образования, как и его престижность, не снижаются. По данным нашего исследования, более двух третей молодежи (72 % в Иrbите и 74 % в Екатеринбургe) считают, что иметь высшее образование крайне важно (табл. 17). В данном случае высшее образование скорее выступает не как терминальная ценность,

связанная с саморазвитием молодежи, а как ресурс для получения хорошей работы. По мнению большинства представителей поколенческих групп молодежи в обоих рассмотренных городах (67 % в Ирбите и 75 % в Екатеринбурге), высшее образование необходимо для получения хорошей работы, при этом начальное профессиональное и среднее профессиональное образование даже не рассматриваются молодым поколением как ресурсозначимый образовательный капитал. Статистически в Ирбите на оценку респондентов необходимого уровня образования влияет пол. В отличие от молодых женщин, 87 % которых ориентированы на высший уровень образования, только половина молодых мужчин Ирбита считают, что для хорошей работы необходимо именно высшее образование. Однако в данном случае мужчины опираются не на традиционные уровни, а на любой уровень образования. В Екатеринбурге подобного влияния зафиксировано не было: более двух третей мужчин и женщин полностью ориентированы на высшее образование.

Таблица 16

Мотивы выбора профессии

Мотив	Количество в зависимости от города проживания, % от числа ответивших	
	Ирбит	Екатеринбург
Достойная оплата труда	26	20
Собственные увлечения, интересы, возможности	19	25
Уровень знаний, умений и навыков по данной профессии	12	12
Возможность карьерного роста	11	12
Престижность профессии	8	6
Востребованность профессии на рынке труда	5	10
Благоприятные условия работы	5	9
Возможность постоянного повышения квалификации	4	2
Мнение родственников, друзей	4	2
Следование семейным традициям	2	1
Затруднились ответить	4	1
<i>Итого</i>	100	100

В Ирбите на описываемый показатель влияет и уровень имеющегося у респондентов образования. Это позволяет сделать вывод о том, что молодые жители малого города, имеющие начальное или среднее профессиональное образование, вполне им удовлетворены и опираются на реальные возможности иметь достойную работу и без наличия высшего образования.

Статистического влияния возраста на оценку наличия необходимого уровня образования зафиксировано не было, но при простом сравнении различных возрастных групп стало ясно, что наиболее явно на получение именно высшего образования ориентирована группа екатеринбуржцев (95 %) в возрасте от 16 до 24 лет. Подобную ситуацию можно объяснить, с одной стороны, популярностью высшего образования как общественно одобряемой инструментальной ценности, а с другой стороны, отсутствием у данной поколенческой группы позитивных примеров достойной профессиональной реализации без высшего образования. С точки зрения общей тенденции, связанной с увеличением молодежного возраста, представление о хорошей работе как о работе, обязательно предполагающей наличие высшего образования, определенным образом позволяет отсрочить начало активной трудовой деятельности. В более старших возрастных группах отмечается небольшое снижение показателя значимости высокого уровня образования, но это не оказывает влияния на сформировавшуюся тенденцию.

Таблица 17

Мнение молодежи об уровне образования, необходимом для получения хорошей работы

Уровень образования	Количество мужчин/женщин в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Высшее	49/87	73/77
Среднее профессиональное	6/5	6/8
Начальное профессиональное	1/0	1/1
Любой	24/0	8/11
Затруднились ответить	20/8	12/3
<i>Итого</i>	100/100	100/100

Отметим, что представления молодого поколения о необходимом уровне образования практически не зависят от таких социальных характеристик, как уровень образования или социальный статус родителей, т. е. являются достаточно автономными. Подобные результаты подтверждают тезис о том, что взаимодействие поколений и их преемственность нарушаются: предшествующие поколения (поколение родителей) не оказывают существенного влияния на поколенческие группы молодежи.

Результаты опроса показывают, что доминируют так называемые социально престижные виды профессиональной деятельности, связанные с ИТ-технологиями, юриспруденцией, финансами, дизайном и др. Показательно, что каждый третий молодой горожанин хочет иметь собственный бизнес. Популярность в молодежной среде социально престижных профессий, которые, что мы уже доказали, не всегда являются востребованными, а также стремление к открытию собственного дела свидетельствуют об ориентации на изменчивые, быстро трансформирующиеся формы трудовой деятельности. Г. Б. Кораблева определяет профессию как социальный институт и указывает на ее особую функцию – стратификационную, которая, в свою очередь, с нашей точки зрения, обеспечивает определенный уровень социальной устойчивости и воспроизводство профессиональной структуры общества¹. Однако в настоящее время данный порядок существенно нарушен, что обусловлено в значительной степени отказом молодого поколения, во-первых, от традиционных профессий, во-вторых, от работы по профессии.

Полученные в ходе опроса данные, касающиеся факторов, влияющих на выбор тех или иных профессий в качестве престижных, требуют использования актуальной объяснительной модели. С нашей точки зрения, критерии, связанные с феноменом престижности, выступают определенной реакцией молодого поколения на последствия социальных изменений 90-х гг. XX в., когда профессии, которыми владели представители старшего поколения, перестали обеспечивать им стабильное положение на рынке труда. В связи с этим последующие поколения стали выбирать в качестве престижных те профессии, которые даже в условиях политической и экономической нестабильности обеспечивали бы относительно высокий социально-профессиональный статус и характеризова-

¹ *Кораблева Г. Б.* Профессия и образование: социологический аспект связи. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. С. 122–123.

лись бы универсальностью применения. К подобному кругу профессий стали относиться экономисты, бухгалтеры, юристы, менеджеры, специалисты в сфере информационных технологий (табл. 18). Стоит отдельно отметить, что часть вышеупомянутых профессий получила массовое социальное одобрение по причинам глобальной социально-экономической трансформации всей профессиональной структуры общества.

Таблица 18

Наиболее привлекательные, по мнению молодых горожан, профессии

Профессии	Количество в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
1	2	3
Специалист в области информационных технологий	46	53
Частный предприниматель, бизнесмен	31	35
Юрист, адвокат	29	31
Архитектор, дизайнер, художник	26	25
Бухгалтер, экономист, банкир	24	28
Политик	19	28
Военнослужащий, работник правоохранительных органов	19	21
Инженер	17	20
Врач, медицинский работник	15	14
Рабочие профессии в сфере строительства	15	11
Специалист в области рекламы, маркетинга и PR	12	25
Рабочие в сфере транспортных и железнодорожных услуг	11	5
Учитель, преподаватель	10	6
Специалист в области транспорта и логистики	7	14
Рабочие профессии в сфере обслуживания	7	5
Рабочие профессии в сфере машиностроения	6	4
Рабочие профессии в сфере сельского хозяйства	6	1
Рабочие профессии в сфере ЖКХ	4	3
Рабочие профессии в сфере пищевой промышленности	3	4

Окончание табл. 18

1	2	3
Рабочие профессии в сфере деревообработки	3	1
Рабочие профессии в сфере швейного производства	2	1
Рабочие профессии в сфере обувного производства	1	4

Примечание. При выборе наиболее привлекательных профессий респонденты могли назвать несколько вариантов.

Совпадение двух процессов, заключающихся в социальной защите молодежи от профессиональной невостребованности, с одной стороны, и ломки ранее существующей социальной системы – с другой стороны, привело к снижению популярности профессий, традиционно требующих наличия высшего образования и характеризующихся высокой степенью социальной ответственности, таких как врач, учитель, инженер, музыкант и др. При этом для перечисленных профессий также характерно преобладание изменчивости над устойчивостью. Примечательно, что ситуация, связанная с выбором профессий, институционализировалась, приобрела устойчивый характер и по данным социологических исследований на протяжении двадцати лет не меняется.

К непривлекательным видам профессиональной деятельности молодые жители обоих городов отнесли профессии, связанные с рабочим трудом. С нашей точки зрения, виды профессиональной деятельности, предполагающие активное использование рабочего труда, можно отнести к разряду традиционных, устойчивых занятий. Низкая популярность рабочих профессий во многом обусловлена спецификой и характером самого труда рабочих. Молодежь не ориентирована на традиционные рабочие профессии не по причине их социальной ненужности, а вследствие неприятия характеристик рабочего труда, таких как содержание, техническая оснащенность, невостребованность современных технологий.

Анализ ответов на открытые вопросы и высказываний участников фокус-групп позволяет выделить ряд отличительных особенностей, свойственных, по мнению представителей молодежных групп, традиционно-му ручному труду. Первая характеристика – это «настоящая работа». Рабочий труд ассоциируется у молодежи с трудолюбием, усердием, наличием результата, ответственностью. В представлениях молодежи труд

рабочего противопоставлен офисному труду «белых воротничков», который, по мнению молодежи, достаточно просто имитировать и который редко бывает связан с производством конечного продукта:

– *В офисе проще. Вот когда на завод придешь, тебя у станка поставят, трудно будет сделать вид, что ты работаешь.*

– *Там не похалтуришь, видно, что, как и сколько сделал.*

– *Предполагается, что рабочие такие, ну, дисциплинированные, должны хорошо работать, приходить и уходить в назначенное время, утром всегда рано.*

– *В офисе можно запросто имитировать бурную деятельность и никто и не поймет, если аврала нет, чем ты занимаешься.*

Вторая характеристика ручного труда – это труд «скучный». Деятельность рабочего молодое поколение считает нетворческой, неинтересной. Рабочие профессии, по мнению представителей молодого поколения, не предполагают личностного развития, продвижения вперед, возможности мыслить творчески:

– *Это «низкая» и скучная работа, русские этого не хотят делать.*

– *Чокнуться можно, если одно и то же каждый день пилить, я бы взвыл на второй день.*

Третья характеристика – это «грязная» работа. Непривлекательность труда рабочих многие молодые люди объясняют не только его физическим характером, но и тем, что данный труд, в основном, выполняют мигранты. Национальный оттенок рабочего труда особенно ярко прослеживается в ответах на открытые вопросы. В сознании 16–17-летних выпускников школ традиционный труд свойственен мигрантам. Показательно, что при характеристике подобного труда некоторые школьники употребляли нецензурную и жаргонную лексику. Мы можем констатировать, что младшая молодежная поколенческая группа полностью отождествляет рабочий труд с низкоквалифицированным трудом мигрантов. Молодежь, принадлежащая к более старшим поколенческим группам, также ассоциирует выполнение рабочего труда с мигрантами, но оставаясь на более толерантных позициях.

Высказывания школьников:

– *В грязи, что ли копать как эти (имеются в виду мигранты).*

– *Я не хочу, чтобы я и мои дети в нечистотах (термин заменен) копались.*

– Как черные работают, пусть и работают. Раньше русские за них работали.

Высказывания участников фокус-групп:

– Такая работа, работа рабочих, для современных, для русских не подходит уже. Никто из молодежи туда не пойдет.

– Мало кто хочет дворниками работать или ползать по канализации, так как это неприятно и противно.

– Раньше русские дворниками работали, а сейчас просто не хотят работать.

Четвертая характеристика – это своего рода «общественная бесполезность» труда рабочих. Молодое поколение считает, что труд рабочих нужен, исходя из сущности и необходимости труда вообще, но он должен существовать в каком-то изолированном пространстве. В молодежном сознании складывается особый конструкт, связанный со своеобразным отчуждением от рабочего труда. Рабочие, особенно по мнению более старшей поколенческой группы молодежи, это либо «вкатывающие на заводе трудяги», либо «дворники-мигранты». Первые приобретают образ типичного, стереотипизированного, советского рабочего. При описании рабочих, занятых в промышленности, молодежь использует такие коды, как «рано встают», «монотонный труд», «хорошо зарабатывают, но это не развивает». Вторые – это сообщества рабочих, занятых в сферах строительства и ЖКХ. Описание мигрантских рабочих групп осуществляется такими конструктами, как «понаехали, пусть убирают», «русские этого не хотят делать», «за эти деньги им только улицы мести».

Показательно, что молодое поколение наделяет традиционный труд как позитивными, так и негативными характеристиками. Признание значимости и необходимости труда рабочих, с нашей точки зрения, является важным ресурсом, который может быть использован при проведении профориентационных мероприятий с молодежью. Отрицательная оценка любого рабочего труда, скорее всего, выступает следствием низкой информированности молодого поколения о труде современных рабочих вообще. Во-первых, молодежь не знает, что труд рабочего в современных условиях может быть разнообразным и варьируется от неквалифицированного труда разнорабочего-мигранта до труда рабочего модернизированного предприятия с обязатель-

ным высшим образованием, выполняющим свою работу на сверхсложном оборудовании. В условиях актуального промышленного производства труд рабочих может быть более изменчивым с точки зрения содержания и уровня профессиональной подготовки, нежели труд в рамках сферы услуг.

Отдельную профессиональную группу представляют рабочие профессии, связанные со сферой услуг. Рабочие профессии в этой отрасли условно можно разделить на два сегмента: востребованные и невостребованные. К невостребованным профессиям молодые люди отнесли профессии швеи, сапожника, закройщика, повара:

– На сегодняшний день имеется достаточное количество различных магазинов, где можно приобрести ту или иную одежду, обувь.

– Сейчас шьют на заказ только старые люди или имеющие особые пропорции. Нам проще пойти в магазин и купить, благо сейчас много торговых центров. У швей и портних очень маленький заработок, нет карьерного роста, а спрос с них большой.

Другую группу профессий сферы услуг представляют рабочие профессии индустрии красоты, например, такие, как парикмахеры и маникюрши. Молодое поколение вообще не соотносит данные профессии с рабочим трудом, обосновывая это интересностью и полезностью их профессиональной деятельности.

– Парикмахер и маникюрша – привлекательные профессии, так как у всех есть волосы и у всех есть ногти.

– Престижны в настоящее время профессии парикмахера и мастера по маникюру, потому что на них всегда спрос.

Таким образом, мы можем констатировать, что происходят процессы, связанные с трансформацией представлений о традиционных формах ручного труда. Рабочий труд в традиционных отраслях представляется молодому поколению малоинтересным и невостребованным по причине неинновационности, отсутствия творчества, непредоставления возможностей для саморазвития (табл. 19). Одновременно необходимо выделить формирование новых востребованных рабочих ниш, связанных со сферой услуг. Труд рабочих, занятых в сферах красоты, развлечений, торговли ассоциируется у молодежи с востребованностью, общественной значимостью, кажется интересным.

Таблица 19

Непривлекательные, согласно мнению молодых горожан, профессии

Профессии	Количество в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Рабочие профессии в сфере сельского хозяйства	35	32
Рабочие профессии в сфере обслуживания (услуги общественного питания, жилищно-коммунальные, бытовые)	29	28
Рабочие профессии в сфере обувного производства	28	25
Рабочие профессии в сфере швейного производства	28	23
Учитель, преподаватель	22	26
Рабочие профессии в сфере строительства	21	20
Рабочие профессии в сфере ЖКХ	20	38
Рабочие профессии в сфере деревообработки	13	15
Архитектор, дизайнер, художник	12	8
Бухгалтер, экономист, банкир	12	6
Рабочие профессии в сфере машиностроения	10	13
Политик	10	9
Специалист в области транспорта и логистики	8	10
Юрист, адвокат	8	8
Рабочие в сфере транспортных и железнодорожных услуг	7	16
Рабочие профессии в сфере пищевой промышленности	7	14
Военнослужащий, работник правоохранительных органов	7	10
Врач, медицинский работник	7	7
Частный предприниматель, бизнесмен	7	2
Специалист в области рекламы, маркетинга и PR	6	5
Специалист в области информационных технологий	6	4
Инженер	5	6

Примечание. При обозначении непривлекательных, с их точки зрения, профессий респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Результаты количественного опроса молодежи малого и крупного городов интерпретировались с использованием несколько иной объяснительной модели (табл. 20, 21).

Таблица 20

Причины привлекательности традиционных рабочих профессий

Причина	Количество, % от числа опрошенных
Нехватка рабочих в стране	52
Общественная необходимость труда рабочих	22
Высокая оплата труда	18
Другое	8
<i>Итого</i>	100

Таблица 21

Причины невостребованности традиционных рабочих профессий

Причина	Количество, % от числа опрошенных
Низкая заработная плата	50
Непопулярность подобных профессий	24
Отсутствие рекламы рабочих профессий	10
Лень работать, это тяжелая работа	10
Другое	6
<i>Итого</i>	100

В противовес качественной модели, количественная модель указывает на социальное одобрение рабочего труда через категории отсутствия. Так, каждый второй молодой горожанин считает, что рабочие нужны, потому что их нет, а каждый четвертый, что рабочие профессии – это пережиток прошлого и они давно потеряли свою актуальность.

Мужчины и женщины имеют схожие представления о востребованности рабочих профессий. Для членов обеих гендерных групп можно выделить два классических в социологии фактора, которые определяют статус традиционных рабочих профессий в обществе: размер вознаграждения и престижность. По мнению участников фокус-группы,

рабочие профессии непрестижны для современной молодежи по причине того, что «характеризуются низкой оплатой труда, плохими условиями труда, нарушением трудового кодекса со стороны работодателя, и вообще сейчас быть рабочим не модно, не престижно». Показательно, что социальная оценка характеристик рабочего труда поколенческими группами молодежи не совпадает с реальными процессами, в частности, мы зафиксировали наличие неверных представлений об оплате труда квалифицированных рабочих, о соблюдении прав трудящихся (табл. 22).

Таблица 22

Зависимость мнения о причинах невостребованности рабочих профессий от пола и города проживания респондента

Причина	Количество мужчин/женщин в зависимости от города проживания, % от числа опрошенных	
	Ирбит	Екатеринбург
Неудовлетворительная заработная плата	35/19	43/58
Небольшой спрос, невостребованность профессии	15/7	7/14
Непривлекательность профессий	31/26	46/70
Отрицательные отзывы со стороны людей, работающих по данной профессии	24/9	18/18
Проблемы, связанные с трудоустройством	22/3	5/3
Отсутствие привилегий в данной профессии	29/12	25/30
Отсутствие карьерного роста в данной профессии	38/15	13/15
Рабочие профессии – это неинтересный и монотонный труд	46/28	49/47
Затруднились ответить	3/16	5/1

Примечание. При обозначении причин невостребованности рабочих профессий респонденты могли выбрать несколько вариантов.

По мнению учащейся молодежи, основной причиной, по которой современная молодежь не выбирает рабочие профессии, является характер труда. Рабочие профессии им представляются как неинтересный, монотонный труд. Следовательно, учащаяся молодежь не будет рассматривать рабочие профессии как перспективные при выборе

профессии. Представления учащейся молодежи о рабочих профессиях имеют отрицательный характер, трудовая деятельность рабочего им представляется неразвивающей и отталкивающей (табл. 23). Участники фокус-группы отмечают, что «все тянутся наверх на высокую должность, каждый в мыслях мечтает попасть выше, чем просто на должность в компании, но не у всех получается этого добиться, и тогда они становятся рабочими, которые не удовлетворены своей работой».

Таблица 23

Зависимость мнения о причинах не востребоваемости рабочих профессий от рода деятельности респондента

Причина	Количество в зависимости от рода деятельности, % от числа опрошенных		
	Учащиеся, студенты	Рабочие	Служащие, специалисты и др.
Невысокая заработная плата	39	45	36
Небольшой спрос	10	20	7
Непривлекательность профессий	43	36	47
Отрицательные отзывы со стороны людей, работающих по данной профессии	15	13	20
Проблемы, связанные с трудоустройством	9	11	7
Отсутствие привилегий в данной профессии	27	22	24
Отсутствие карьерного роста в данной профессии	18	20	22
Рабочие профессии – это неинтересный и монотонный труд	48	36	42
Затруднились ответить	3	5	9
Отсутствие знаний	1	0	0
Вредные условия труда	1	0	1

Примечание. При обозначении причин не востребоваемости рабочих профессий респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Показательно, что тенденцию снижения интереса к рабочим профессиям именно по причине оценки их как неинтересных по содержанию одними из первых еще в 60-х гг. прошлого века зафиксировали

А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов¹. По их мнению, если выпускникам не будут предложены новые актуальные модели труда, мотивация занятия рабочим трудом будет снижаться.

Для выявления латентных причин, влияющих на отношение к рабочим профессиям, мы применили метод факторного анализа, по результатам которого в Екатеринбурге было зафиксировано три группы факторов, определяющих отношение к рабочему труду, а в Ирбите – две (рис. 2).

Ирбит		Екатеринбург		
<i>Суждения, относящиеся к первому фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся ко второму фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся к первому фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся ко второму фактору</i>	<i>Суждения, относящиеся к третьему фактору</i>
Рабочие профессии требуют регулярной переподготовки	Рабочие профессии дают возможность карьерного роста	Рабочие профессии утратили свою актуальность среди молодежи	Рабочие профессии предполагают высокий уровень заработной платы	Рабочие профессии престижные и востребованные
Рабочие профессии редко высокооплачиваемы	Рабочие профессии предполагают высокий уровень заработной платы	Рабочие профессии редко высокооплачиваемы	Рабочие профессии дают возможность карьерного роста	
Имея рабочую профессию, сложно двигаться по карьерной лестнице			Рабочие профессии направлены на развитие способностей и приобретение профессиональных навыков	
<i>Негативное отношение</i>	<i>Позитивное отношение</i>	<i>Негативное отношение</i>	<i>Позитивное отношение</i>	<i>Позитивное отношение</i>

Рис. 2. Факторная модель отношения молодого поколения Ирбита и Екатеринбурга к рабочим профессиям

Таким образом, мы видим, что на глубинном, скрытом, уровне в сознании молодежи факторы, связанные с позитивной оценкой рабочего труда, доминируют над негативными. Условно пять групп факторов, представленных по двум городам, можно разделить на две категории:

¹ Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 298.

факторы, характеризующие отрицательное отношение к рабочим профессиям (одна группа факторов в Иrbите и одна – в Екатеринбургe), и факторы, определяющие отношение к рабочим профессиям как позитивное (одна группа факторов в Иrbите и две – в Екатеринбургe). С нашей точки зрения, позитивное отношение к рабочему труду формируется и под влиянием таких его характеристик, как изменчивость, ориентированность на профессиональное развитие и карьерный рост. В данном случае мы имеем дело с важным несоответствием: на уровне выбора профессиональной деятельности рабочие профессии представляются молодым людям в большинстве своем неперспективными и отстающими от современных реалий, но в глубине их сознания присутствует и альтернативное отношение к труду рабочих.

Заключение

Опираясь на результаты исследования, мы полагаем, что поколение представляет собой номинальную социальную группу, выделенную на основе двух признаков, таких как возраст и историческое время, в рамках которого происходит жизнедеятельность поколения. При этом оба данных признака, во-первых, позволяют четко разграничивать поколения между собой, во-вторых, существуют по отношению к индивидам, составляющим поколение, объективно.

Поколение может быть разделено на поколенческие группы, выделенные по определенным признакам. При этом мы не исключаем, что внутри поколенческих групп могут функционировать и поколенческие общности.

Молодое поколение современной России, с нашей точки зрения, также представляет собой социальную номинальную группу, которую современная социология позволяет выделять на основе двух признаков: возраста и исторического времени. Молодое поколение как номинальная социальная группа может быть структурировано на поколенческие группы, выделенные на основе традиционных (возраст и вид деятельности) и новых (ориентации на сочетание видов деятельности и характер деятельности) признаков.

Исследование показало, что возраст не оказывает значимого влияния на оценку различных характеристик труда. Но деятельностный аспект также теряет свое значение. Традиционно в социологии принято считать, что определенному возрасту молодежи соответствует определенный вид ключевой деятельности.

В качестве новых критериев структурирования молодого поколения как социальной группы мы предлагаем ориентацию на устойчивые или изменчивые формы труда, на традиционные или инновационные профессии, на трудовую деятельность в сфере услуг либо в реальном секторе экономики.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что общая ориентация молодежи на труд связана не столько с содержанием труда, сколько с выбором сферы занятости и престижной профессии. Большая часть молодежи уже работает или собирается работать в сфере услуг, что является негативной тенденцией, так как сектор ре-

ального производства при сохранении вышеуказанного вектора постепенно может начать «вымирать». Особенно эта ситуация свойственна крупным городам. В малом городе мы выделили молодежную поколенческую группу, которая ориентирована на устойчивые формы занятости в реальном секторе, что представляет собой значимый потенциал, который нуждается в сохранении и поддержке, прежде всего со стороны государства.

Наличие в структуре молодого поколения поколенческих групп, ориентированных на нетрадиционные, новые формы труда и не ориентированных на труд вообще, ставит проблему, связанную с их будущим статусом, обеспечением (в том числе социальным) в долгосрочной перспективе.

Большая часть молодежи оценивает свою нынешнюю работу как исполнительскую, не требующую творческого проявления и креативности, хотя определенные поколенческие группы молодежи осознают важность нововведений, умения адаптироваться к ним.

Исследование продемонстрировало нереалистичность представлений поколенческих групп молодежи в плане оценки труда рабочих. В их сознании труд рабочих, с одной стороны, вообще не является изменчивым интересным и инновационным, с другой стороны, квалифицированная и неквалифицированная трудовая деятельность рабочих сливаются друг с другом и отождествляются с трудом мигрантов. Особенно негативная ситуация складывается в молодежной поколенческой группе, включающей школьников старших классов, что позволяет сделать вывод о неудовлетворительном состоянии профориентационной работы, ведущейся среди них.

Выбор молодежными поколенческими группами социально престижных профессий обуславливает разрушение устойчивой социально-профессиональной структуры общества в целом. Отсутствие воспроизводства определенных профессиональных групп может повлечь за собой исчезновение ряда профессиональных занятий.

С нашей точки зрения, наиболее перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение ориентаций молодого поколения на новые (нетрадиционные) виды и формы труда, изучение отношения и готовности профессионального включения молодежи в модернизированные сектора реальной экономики.

Библиографический список

Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, С. Б. Тернер. Москва: Экономика, 2000. 448 с.

Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы / С. Б. Абрамова // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 37–41.

Авраамова Е. М. Рынок труда и система образования: трудности перевода сигналов / Е. М. Авраамова // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 51–61.

Андреев Ю. П. Социальные институты: содержание, функции, структура / Ю. П. Андреев, Н. М. Коржевская, Н. Б. Костина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 89 с.

Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для вузов / Г. М. Андреева. Москва: Аспект Пресс, 1999. 376 с.

Аникин В. А. Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России [Электронный ресурс] / В. А. Аникин // Общество и экономика. 2011. № 11–12. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2311>.

Антипина Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп / Г. С. Антипина. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 112 с.

Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. Москва: Прогресс – Политика, 1992. 608 с.

Асеев О. В. Славянское неоязычество в современной России / О. В. Асеев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 1. С. 29–35.

Банникова Л. Н. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества / Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 58–68.

Баразгова Е. С. Жизненные цели российских и американских студентов в глобальной перспективе: результаты социологического мониторинга / Е. С. Баразгова, Е. Н. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 33–37.

Баразгова Е. С. Идеологическое воспитание молодежи в США / Е. С. Баразгова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 116 с.

Баразгова Е. С. Общество услуг: идеология и технологии / Е. С. Баразгова, А. Ю. Рыкун, Е. Н. Ищенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 2. С. 5–13.

Баразгова Е. С. Риски развития системы социальной стратификации в Свердловской области [Электронный ресурс] / Е. С. Баразгова, М. Н. Вандышев // Вопросы управления. 2009. № 1 (16). Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2009/01/03/>.

Баразгова Е. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области) / Е. С. Баразгова, М. Н. Вандышев, Л. С. Лихачева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та упр. РАНХиГС, 2012. 152 с.

Бауман З. Текущая современность: перевод с английского / З. Бауман; под ред. Ю. В. Асочакова. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.

Белла Р. Социология религии / Р. Белла // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / под ред. Г. В. Осипова. Москва: Прогресс, 1972. С. 265–281.

Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. Москва: Медиум, 1995. 323 с.

Бергер П. Социология: Биографический подход: Личностно-ориентированная социология / П. Бергер, Б. Бергер. Москва: Академический проект, 2004. 608 с.

Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. Москва: Республика, 1993. 383 с.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Моск. патриархия. Москва, 1979. 1346 с.

Бобнева М. И. Производственная организация как социальный институт современного общества и его изменение / М. И. Бобнева. Москва: [Б. и.], 1970. 18 с.

Большой толковый социологический словарь: в 2 томах / под ред. Д. Джери, Дж. Джери. Москва: Вече, 1999. Т. 1. 554 с.

Бочаров В. В. Антропология возраста: учебное пособие / В. В. Бочаров. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 196 с.

Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. Москва: Наука, 1983. 412 с.

Бросс Ж. Духовные учителя / Ж. Бросс. Санкт-Петербург: Академический проспект, 1998. 336 с.

Варзанова Т. И. Молодежь и религия / Т. И. Варзанова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 1988. № 1–2. С. 10–19.

Варьяс М. Религиозная мораль и политико-правовая действительность / М. Варьяс // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 53–67.

Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия / И. А. Василенко. Москва: Логос, 2000. 200 с.

Вдовина М. В. Межпоколенческие отношения: причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения [Электронный ресурс] / М. В. Вдовина // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina/>.

Вдовина М. В. Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в российской семье: автореферат диссертации ... доктора социологических наук / М. В. Вдовина. Москва, 2008. 36 с.

Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) / М. Вебер // Избранное. Образ общества / М. Вебер. Москва: Юрист, 1994. С. 78–308.

Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира / М. Вебер // Избранное. Образ общества / М. Вебер. Москва: Юрист, 1994. С. 7–42.

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий / М. Вебер // Избранное. Образ общества / М. Вебер. Москва: Юрист, 1994. С. 43–77.

Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. Москва: Прогресс, 1984. 367 с.

Вишневский Ю. Р. Исследование проблем профессионального самоопределения студенчества Свердловской области / Ю. Р. Вишневский, Л. Н. Банникова, Я. В. Дидковская // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2. С. 74–80.

Вишневский Ю. Р. Парадоксальный молодой человек / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26–37.

Вишневский Ю. Р. Социология молодежи: учебник / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 2006. 430 с.

Волков Ю. Г. Креативное общество как цель российской модернизации / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 25–32.

Волков Ю. Г. Креативный класс versus имитационных практик / Ю. Г. Волков // Гуманитарий юга России. 2012. № 1. С. 43–58.

Вольтер. Философские сочинения / Вольтер. Москва: Наука, 1989. 751 с.

Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации [Электронный ресурс] / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. 2002. № 1. Режим доступа: http://www.isras.ru/socis_2002_1.html.

Галицкая Е. Г. Совокупный ресурс и социальная дифференциация современного российского общества / Е. Г. Галицкая [и др.] // Финансы и бизнес. 2012. № 3. С. 4–29.

Гараджа В. И. О преподавании религии / В. И. Гараджа // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 28–33.

Гараджа В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. Москва: Аспект Пресс, 1996. 327 с.

Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. Москва: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.

Гильдебрандт Д. фон. Сущность христианства / Д. фон Гильдебрандт. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 475 с.

Глотов М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48.

Глотов М. Б. Художественная культура как система социальных институтов: диссертация ... кандидата философских наук / М. Б. Глотов; Ленингр. гос. ун-т. Ленинград, 1973. 168 с.

Гольбах П. Избранные произведения: в 2 томах / П. Гольбах. Москва: Мысль, 1963. Т. 1. 468 с.

Горшков М. К. Историческое сознание молодежи / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80, № 3. С. 195–203.

Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. 2-е изд., доп. и испр. Москва: Изд-во Ин-та социол. РАН, 2010. 592 с.

Горшков М. К. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги // Гуманитарий юга России. 2012. № 3. С. 23–46.

Гьятцо Г. К. Введение в буддизм / Г. К. Гьятцо. Санкт-Петербург: Утпала, 1999. 160 с.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта / В. Джемс. Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1992. 418 с.

Дивальд М. Жизненный путь и развитие личности в период общественного перелома / М. Дивальд, И. Хьюинк, Ю. Хекхаузен // Современная немецкая социология: 1990-е годы / под ред. В. В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха; Социол. сооб-во им. М. М. Ковалевского. Санкт-Петербург, 2002. С. 521–555.

Доброхлеб В. Г. Изменение демографической структуры населения и социальные стереотипы / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. 2007. № 1. С. 78–87.

Доброхлеб В. Г. Потенциал пожилого населения как ресурс развития России / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. 2004. № 4. С. 104–112.

Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России / В. Г. Доброхлеб // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 55–61.

Доброхлеб В. Г. Старение населения и проблемы сохранения человеческого капитала / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. 2009. № 4. С. 53–56.

Докторов Б. З. Разговоры через океан: о поколениях отечественных социологов на протяжении полувека / Б. З. Докторов, В. А. Ядов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 3. С. 47–60.

Дубин Б. В. Дети трех поколений / Б. В. Дубин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 4. С. 30–33.

Дубин Б. В. Поколение: смысл и границы понятия / Б. В. Дубин // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / под ред. Т. Шанина, Ю. Левады. Москва: НЛЮ, 2005. С. 61–79.

Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия / Б. В. Дубин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2 (58) С. 11–15.

Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. Санкт-Петербург: Союз, 1998. 496 с.

Жизненные пути одного поколения / отв. ред. М. Х. Титма. Москва: Наука, 1992. 186 с.

Заборовский В. Эволюция социальной структуры: перспектива поколений / В. Заборовский // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 1. С. 8–35.

Зачем, куда и на кого идти учиться? Мнение учеников, студентов и родителей [Электронный ресурс]: пресс-выпуск / ВЦИОМ. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112358>.

Зборовский Г. Е. Общая социология: курс лекций / Г. Е. Зборовский // Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 600 с.

Зборовский Г. Е. Теория социальной общности: монография / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2009. 304 с.

Здравомыслов А. Г. Человек и его работа в СССР и после: учебное пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. 2-е изд. Москва: Аспект Пресс, 2003. 485 с.

Зиммель Г. Избранное: в 2 томах / Г. Зиммель. Москва: Юрист, 1996. Т. 1. 671 с.

Зуб Л. А. К вопросу о соотношении национального и религиозного (по материалам социологического опроса на Кубани) / Л. А. Зуб, Л. С. Ембулаева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 3. С. 27–34.

Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс] / Н. Зубаревич // Ведомости. 2011. 30 дек. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii.

Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ / С. Н. Иконникова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 168 с.

Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений / И. М. Ильинский, В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5–14.

Ионкин А. А. О некоторых факторах динамики религиозной ситуации в Оренбургской области / А. А. Ионкин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 3. С. 105–110.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] / М. Кастельс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/04.php.

Качанов Ю. Л. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) / Ю. Л. Качанов, Н. А. Шматко // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 90–112.

Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман / Г. М. Керимов. Москва: Ленком, 1999. 304 с.

Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. Москва: ТЕИС, 2000. 213 с.

Клеман К. «Флексибельность по-русски»: сгибаемые и несгибаемые работники [Электронный ресурс] / К. Клеман // Отечественные записки. 2007. № 4 (1). Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/publ/Flexibeln_po_rusски_Kleman.pdf.

Климова С. Г. Инновативное поведение на работе: опыт построения социологического индекса / С. Г. Климова, Е. Г. Галицкая, Е. Б. Галицкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 5–15.

Климова С. Г. Современный работник: концептуализация и эмпирическая проверка понятия / С. Г. Климова, Р. Н. Абрамов // Мир России. 2010. Т. XIX, № 2. С. 98–117.

Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма / Л. Н. Коган // Научный коммунизм. 1974. № 5. С. 70–77.

Коган Л. Н. Человек и его судьба / Л. Н. Коган. Москва: Мысль, 1988. 286 с.

Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / В. Н. Шубкин [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 2001. 567 с.

Кон И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе / И. С. Кон // Социологические исследования. 1978. № 3. С. 76–86.

Кон И. С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива) / И. С. Кон. Москва: Наука, 1998. 270 с.

Кон И. С. Социология личности (Над чем работают, о чем спорят философы) / И. С. Кон. Москва: Политиздат, 1967. 383 с.

Константиновский Д. Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды / Д. Л. Константиновский // Власть. 2010. № 2. С. 154–158.

Константиновский Д. Л. Самоопределение или адаптация? / Д. Л. Константиновский // Мир России. 2003. № 2. С. 123–143.

Кораблева Г. Б. Профессия и образование: социологический аспект связи / Г. Б. Кораблева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 284 с.

Кораблева Г. Б. Становление подходов к социологии профессий в России / Г. Б. Кораблева // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 109–117.

Костин В. А. Менеджмент: учебное пособие / В. А. Костин, Т. В. Костина. Москва: Гардарики, 2008. 334 с.

Костина Н. Б. Религиозная общность: проблемы социологического исследования / Н. Б. Костина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 228 с.

Костина Н. Б. Социальный институт как общественное явление: диссертация ... кандидата философских наук / Н. Б. Костина; Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1982. 173 с.

Костина Н. Б. Теория социальной общности: традиции и новации / Н. Б. Костина // Вестник ВЭГУ. 2009. № 4. С. 30–39.

Кох И. А. Тенденции социального развития монопрофильных городов с градообразующим предприятием / И. А. Кох // Вопросы управления. 2009. № 9. С. 75–84.

Кравченко А. И. Социология / А. И. Кравченко. Москва: Академия, 1997. 384 с.

Кравченко С. А. Социология: парадигмы и темы / С. А. Кравченко, М. О. Мнацаканян, Н. Е. Покровский. Москва: Анкил, 1998. 507 с.

Краснова О. В. Старшее поколение: гендерный аспект: монография / О. В. Краснова, Т. З. Козлова. Москва: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2007. 220 с.

Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. Москва: Политиздат, 1989. 479 с.

Кузьмин А. И. Воспроизводство населения в регионах России / А. И. Кузьмин, Т. В. Примаков, А. А. Кузьмина // Экономика региона. 2011. № 1. С. 32–41.

Кузьмин А. И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода / А. И. Кузьмин // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2013. № 4 (51). С. 62–69.

Кули Ч. Первичные группы / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. Москва: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996. С. 328–333.

Кураев А. Вызов экуменизма / А. Кураев; Междунар. православ. фонд «Благовест». Москва, 1997. 239 с.

Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы / Т. В. Латышева // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 93–101.

Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. Москва: АСТ; Минск: Харвест, 2000. 319 с.

Левада Ю. А. Заметки о «проблеме поколений» / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2 (58). С. 9–11.

Левада Ю. А. Поколение XX века: возможности исследования [Электронный ресурс] / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/18978045/>.

Левада Ю. А. Стабильность в нестабильности / Ю. А. Левада // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 5–11.

Левикова С. И. Молодежная субкультура: учебное пособие / С. И. Левикова. Москва: ФАИР-Пресс, 2004. 608 с.

Леви-Строс К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. Москва: Республика, 1994. 383 с.

Легостаева Н. И. Жизненные стратегии «дневной» и «ночной» молодежи Санкт-Петербурга / Н. И. Легостаева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 92–98.

Леготин Э. В. Межпоколенческая дифференциация среди молодых когорт в условиях преобразования российского общества: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / Э. В. Леготин. Уфа, 2003. 22 с.

Лейман И. И. Наука как социальный институт / И. И. Лейман. Москва: Наука, 1971. 178 с.

Лисова Е. В. Дауншифтинг: стратификационные эффекты / Е. В. Лисова // Экономическая социология. 2008. № 2, т. 9. С. 56–65.

Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореферат диссертации ... кандидата философских наук / В. Т. Лисовский. Ленинград, 1968. 22 с.

Лисовский В. Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях (Размышления социолога о преемственности поколений) / В. Т. Лисовский // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 111–116.

Луков В. А. Будущее молодежи в обществе будущего / В. А. Луков // Человек. 2012. № 4. С. 38–48.

Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы / В. А. Луков // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 21–30.

Лучинкина А. Л. Самоорганизация молодежи в советский и постсоветский периоды в протестные молодежные субкультуры: сравнительный анализ / А. Л. Лучинкина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 8 (114). С. 99–107.

Лютер М. Избранные произведения / М. Лютер. Санкт-Петербург: Андреев и согласие, 1994. 427 с.

Макарова М. Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма / М. Н. Макарова // Экономическая социология. 2007. № 1, т. 8. С. 45–52.

Макарова М. Н. Образовательный потенциал рабочих: проблемы воспроизводства (вопросы социально-экономической теории и региональной практики): монография / М. Н. Макарова. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2006. 316 с.

Малерб М. Религии человечества / М. Малерб. Москва; Санкт-Петербург: Рудомино: Университетская книга, 1997. 600 с.

Мамыкина Г. М. Особенности социальной адаптации старшего поколения в современном российском обществе: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / Г. М. Мамыкина. Екатеринбург, 2010. 23 с.

Маннгейм К. Проблема поколений / К. Маннгейм // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7–47.

Манько Ю. В. Социология молодежи: учебное пособие / Ю. В. Манько, К. М. Оганян. Санкт-Петербург: Петрополис, 2010. 336 с.

Маркс К. Немецкая идеология [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/german_ideology/02.htm.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1975–1981. Т. 42. С. 41–174.

Материалы 7-й ежегодной богословской конференции, Москва, 30 января – 1 февраля 1997 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusk.ru>.

Мельникова Н. М. Поколение как общесоциологическая категория / Н. М. Мельникова // Философские науки. 1974. № 9.

Мень А. История религии: в 2 книгах / А. Мень. Москва: Форум–Инфра-М, 1998. Кн. 1: В поисках Пути, Истины и Жизни. 216 с.

Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности: монография / А. В. Меренков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. гор.-геол. акад.: Банк культурной информации, 2003. 228 с.

Меренков А. В. Социология стереотипов / А. В. Меренков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 290 с.

Меренков А. В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного: монография / А. В. Меренков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. гор. ун-та, 2007. 280 с.

Мизов В. Я. О реализации Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в Астраханской области (1997–1998 гг.) / В. Я. Мизов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 3. С. 14–20.

Михайлов Г. А. Об особенностях религиозной ситуации в Российской Федерации в период после принятия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» / Г. А. Михайлов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 2. С. 38–45.

Михайлов Г. А. Религиозная ситуация и подготовка кадров в области государственно-церковных отношений / Г. А. Михайлов, Н. А. Трофимчук // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 1998. № 1–2. С. 3–10.

Московичи С. Век толп / С. Московичи; Центр психологии и психотерапии. Москва, 1998. 477 с.

Московичи С. Машина, творящая богов / С. Московичи; Центр психологии и психотерапии. Москва, 1998. 580 с.

Мэлони Н. Г. Религиозный опыт: феноменологический анализ уникального поведенческого события / Н. Г. Мэлони // Человек. 1992. № 4. С. 15–21.

Нестеренко А. Современное состояние институционально-эволюционной теории / А. Нестеренко // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 42–57.

Новые религиозные культы, движения и организации в России: словарь-справочник / Рос. акад. гос. службы. Москва, 1998. 346 с.

Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.

О качестве высшего образования. Зачем нужно высшее образование? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение»: официальный сайт. Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10516>.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. Москва: Советская энциклопедия, 1972. 846 с.

Окольская Л. От школы к фабрике (Пол Уиллис. Приобщение к трудовой культуре: как дети рабочих становятся рабочими): архиорецензия / Л. Окольская // Отечественные записки. 2006. № 3 (30). С. 160–166.

Олейник А. Институциональная экономика / А. Олейник // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 128–143.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. Режим доступа: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm.

Ортега-и-Гассет Х. Тема нашего времени [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание культуры и искусства XX века. Москва, 2000. Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm>.

Осипов Г. В. Современная буржуазная социология: критический очерк / Г. В. Осипов. Москва: Наука, 1964. 416 с.

Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. Москва: Высшая школа, 1994. 368 с.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Православная газета. 2000. № 18 (134).

Павлов Б. С. Из школьного в рабочий класс / Б. С. Павлов. Москва: Советская Россия, 1989. 240 с.

Павлов Б. С. Исследование социально-классовой преемственности поколений / Б. С. Павлов. Свердловск: [Б. и.], 1979. 44 с.

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. Москва: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996. С. 494–525.

Парсонс Т. О структуре социального действия: пер. с англ. / Т. Парсонс // Москва: Академический проект, 2000. 879 с.

Парсонс Т. Система современных обществ [Электронный ресурс] / Т. Парсонс. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/parsons_sistem/04.aspx.

Паутова Л. А. «Блеск и нищета» нового поколения [Электронный ресурс] / Л. А. Паутова // Путеводитель по компаниям. № 9. Режим доступа: http://www.profyrost.ru/files/sprav9/N09_1_Statji_1_Blesk-i-nischeta-novogo-pokolenija.pdf.

Паутова Л. А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности / Л. А. Паутова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2004. № 19. С. 32–65.

Паутова Л. А. Тенденции общественного развития: ценности будущего [Электронный ресурс] / Л. А. Паутова // Гиперборея: битва идей: материалы Международного форума проектирования будущего. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/dokgiper.pdf>.

Петренко Е. С. Стиль жизни и историческая память россиян о событиях 1985–1999 годов / Е. С. Петренко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 5 (105). С. 73–81.

Петренко Е. С. Ценность высшего образования. Мнения представителей семей, в которых есть дети, о важности высшего образования: опрос фонда «Общественное мнение» / Е. С. Петренко, Е. Г. Галицкая, И. А. Шмерлина // Вопросы образования. 2010. Т. 2. С. 187–206.

Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений [Электронный ресурс] / А. В. Петров // Социологические исследования. 2008. № 2. Режим доступа: http://www.isras.ru/socis_2008_2.html.

Пивоваров В. Г. На этапах социологического исследования: Теория и практика социологических исследований проблем атеизма и религии / В. Г. Пивоваров. Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во, 1974. 209 с.

Писманик М. Г. Религиозная ситуация в Прикамье и ее перспективы / М. Г. Писманик // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 3. С. 95–104 с.

Поколение – XXI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fomgeneration.wordpress.com>.

Поколенческий анализ современной России / под ред. Ю. А. Левады, Т. Шанина. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с.

Попова И. П. Самостоятельность в работе: тенденции десятилетия / И. П. Попова // Мир России. 2008. № 4. С. 135–151.

Православная церковь. Современные ереси и секты в России. Санкт-Петербург: Православная Русь, 1995. 98 с.

Пригожин А. И. Время, хаос, квант: К решению парадокса времени / А. И. Пригожин. Москва: Прогресс, 1994. 272 с.

Пригожин А. И. Современная социология организаций / А. И. Пригожин. Москва: Интерпракс, 1995. 296 с.

Пригожин А. И. Социология организаций / А. И. Пригожин. Москва: Наука, 1980. 256 с.

Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. Москва: Педагогика-Пресс, 1996. 440 с.

Пушина Л. Ю. Поколение как социокультурная общность / Л. Ю. Пушина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 28–34.

Пушина Л. Ю. Социальная ответственность поколений современного российского общества: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / Л. Ю. Пушина. Нижний Новгород, 2012. 32 с.

Радаев В. В. Социальная стратификация: учебное пособие / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. Москва: Аспект Пресс, 1996. 318 с.

Радаев В. В. Экономическая социология: учебное пособие / В. В. Радаев. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 603 с.

Религиозные объединения в современной России / Центр комплекс. соц. исслед. и маркетинга. Москва: Изд-во ЦКСИИМ, 1996. 96 с.

Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. Москва: Аспект Пресс, 1996. 775 с.

Рождественская Е. Ю. Историческая память и политики меморизации / Е. Ю. Рождественская, Е. Ю. Мещеркина // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. Л. М. Дробижева; Ин-т социологии РАН. Москва, 2006. С. 198–213.

Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. Москва: Норма – Инфра-М, 1998. 672 с.

Рубина Л. Я. Жизненные планы студенчества / Л. Я. Рубина // Социологические исследования. 1978. № 3. С. 128–135.

Савченко И. П. Социология молодежи: учебное пособие / И. П. Савченко, В. А. Шаповалов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 576 с.

Самыгин С. И. Религиоведение: социология и психология религии / С. И. Самыгин, В. Н. Нечипуренко, И. Н. Полонская. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 668 с.

Саралиева З. Х.-М. Историческая память поколений / З. Х.-М. Саралиева, С. С. Балабанов, П. И. Куконков // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 9. Москва: Новый Хронограф, 2010. С. 325–338.

Семенова В. В. Дифференциация и консолидация поколений / В. В. Семенова // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. Москва: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 256–271.

Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» / В. В. Семенова // Россия реформи-

рующаяся: ежегодник / отв. ред. Л. М. Дробижева; Ин-т социол. РАН. Москва, 2003. С. 213–237.

Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В. В. Семенова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 271 с.

Семенова Л. А. Проблемы профессионального самоопределения и трудовые ориентации молодежи / Л. А. Семенова // Молодежь Волгоградской области и актуальные проблемы реализации государственной молодежной политики: сборник научных статей и докладов научно-практической конференции, 16 декабря 2009 г. / ГОУ ДПО «Волгоград. ин-т молодеж. политики и соц. работы». Волгоград: Принт-Терра-Дизайн, 2010. Ч. 1. С. 37–43.

Семенова Л. А. Профессионально-трудовые ориентации и перспективы молодежи в условиях социального неравенства / Л. А. Семенова, О. А. Андросова // Модернизация социальной структуры российского общества / Ин-т социол. РАН. Москва, 2008. С. 232–262.

Семина М. В. Метод интервью в социологии и маркетинге: учебное пособие / М. В. Семина. Москва: КДУ, 2010. 308 с.

Синельников А. Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи / А. Б. Синельников // Вестник Московского университета. 2011. № 1. Серия 18: Социология и политология. С. 145–158.

Словарь русского языка: в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985. Т. 1. 699 с.

Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. Москва: Феникс, 1994. 688 с.

Смирнов В. А. Основные концепции молодости в Западной социологии / В. А. Смирнов // Вестник Московского университета. 2010. № 3. Серия 18: Социология и политология. С. 205–219.

Смирнова Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т. В. Смирнова // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49–62.

Смирнова Т. В. Старшее поколение: нереализованные ресурсы / Т. В. Смирнова // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 38–45.

Смолькин А. А. Межпоколенческие конфликты в повседневной жизни / А. А. Смолькин // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 110–114.

Смолькин А. А. Социокультурная динамика отношения к старости: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / А. А. Смолькин. Саратов, 2004. 19 с.

Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / А. А. Голов [и др.]. Москва: Мировой океан, 1993. 300 с.

Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. Минск: Панпринт, 1998. 1064 с.

Солодников В. В. Профессиональная карьера 40-летних россиян: выбор профессии [Электронный ресурс] / В. В. Солодников, И. В. Солодникова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1 (101). Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/101/2011_%28101%29_11._Solodnikov_Solodnikova.pdf.

Солодников В. В. Профессиональная карьера 40-летних россиян: этап стабилизации [Электронный ресурс] / В. В. Солодников, И. В. Солодникова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 4 (104). Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/104/2011_104_10_%20Solodnikovu.pdf.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. Москва: Политиздат, 1992. 543 с.

Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. Москва: Норма, 2000. 488 с.

Социология молодежи: учебник / под ред. В. Т. Лисовского. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 361 с.

Социология молодежи: учебное пособие / Ю. Г. Волков [и др.]; под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 576 с.

Социология: Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов. Москва: Наука, 1996. 374 с.

Стегний В. Н. Социальный портрет современного студенчества / В. Н. Стегний, Л. Н. Курбатова // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 57–63.

Сторчак В. М. Современное русское неоязычество: истоки, мировоззрение, общественно-политические организации / В. М. Сторчак // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 3. С. 35–46.

Стребков Д. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда / Д. Стребков, А. Шевчук // Социальная реальность. 2008. № 1. С. 23–39.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. Москва: Политиздат, 1989. 573 с.

Тард Г. Социальная логика / Г. Тард; Соц.-психол. центр. Санкт-Петербург, 1996. 500 с.

Теннис Ф. Общность и общество / Ф. Теннис // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 207–229.

Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. Москва: Зерцало: ТЕИС, 1996. 475 с.

Тиллих П. Избранное. Теология культуры / П. Тиллих. Москва: Юрист, 1995. 479 с.

Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема: на материалах конкретных исследований в ЭССР / М. Х. Титма. Москва: Мысль, 1975. 196 с.

Титма М. Х. Молодое поколение / М. Х. Титма, Э. А. Саар. Москва: Мысль, 1986. 255 с.

Трубина Е. Г. Полис и мегасобытия / Е. Г. Трубина // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). С. 108–119.

Трудовые биографии поколений (некоторые результаты всесоюзного исследования) / Ф. Р. Филиппов [и др.] // Социологические исследования. 1986. № 4. С. 31–39.

Тургель И. Д. Методические аспекты реабилитации городов нисходящей стадии жизненного цикла функциональной специализации [Электронный ресурс] / И. Д. Тургель // Вопросы управления. 2009. № 4 (9). Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2009/04/09/>.

Тургель И. Д. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: теория и практика: монография / И. Д. Тургель, А. А. Победин, О. М. Трофимова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та упр. РАНХиГС, 2012. 212 с.

Угринович Д. М. Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. Москва: Мысль, 1985. 269 с.

Урланис Б. Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк) / Б. Ц. Урланис. Москва: Мысль, 1968. 269 с.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: www.gks.ru.

Фейербах Л. Сущность христианства / Л. Фейербах. Москва: Мысль, 1985. 298 с.

Филиппов Ф. Р. От поколения к поколению: социальная подвижность / Ф. Р. Филиппов. Москва: Мысль, 1989. 237 с.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. Москва: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. Москва: Инфра-М, 2011. 570 с.

Фролов С. С. Основы социологии / С. С. Фролов. Москва: Юристъ, 1997. 344 с.

Холл Х. Р. Организации: структуры, процессы, результаты / Х. Р. Холл. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 512 с.

Хомякова Е. И. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе / Е. И. Хомякова // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319, № 6. С. 153–156.

Человек и его работа: социологическое исследование / под ред. А. Г. Здравомыслова, Г. П. Рожина, В. А. Ядова. Москва: Мысль, 1967. 391 с.

Чередниченко Г. А. Молодежь вступает в жизнь: социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства / Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкин. Москва: Мысль, 1985. 240 с.

Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования) / Г. А. Чередниченко. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христ. гуманит. ин-та, 2004. 504 с.

Чудакова М. О. Заметки о поколениях в советской России / М. О. Чудакова // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 73–91.

Чупров В. И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 103–111.

Чупров В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. Москва: Норма: Инфра-М, 2011. 336 с.

Шанин Т. История поколений и поколенческая история России / Т. Шанин // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.

Шаститко А. Условия и результаты формирования институтов / А. Шаститко // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 67–81.

Шаталова Н. И. Трудовой потенциал работника: проблемы функционирования и развития: монография / Н. И. Шаталова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998. 235 с.

Шаталова Н. И. Функции профессиональной социализации / Н. И. Шаталова, Я. Н. Жеманов // Дискуссия. 2013. № 9 (39). С. 142–148.

Шахматова Н. В. Поколенческая организация современного российского общества: монография / Н. В. Шахматова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 322 с.

Шевчук А. В. В сети будущего труда: обзор интернет-ресурсов / А. В. Шевчук // Экономическая социология. 2006. Т. 7, № 3. С. 79–81.

Шевчук А. В. О будущем труда и будущем без труда / А. В. Шевчук // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 44–54.

Шевчук А. В. Самозанятость в информационной экономике / А. В. Шевчук // Экономическая социология. 2008. № 1, т. 9. С. 51–64.

Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 544 с.

Шкаратан О. И. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет / О. И. Шкаратан, Н. В. Сергеев // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 33–45.

Шмерлина И. А. О трудовых ценностях и привычке к работе (Заметки по материалам текущих исследований) / И. А. Шмерлина // Социальная реальность. 2007. № 4. С. 46–66.

Шмерлина И. А. Свободное время – навязанное пространство жизни? / И. А. Шмерлина // Социальная реальность. 2007. № 8. С. 5–31.

Шуман Г. Коллективная память поколений / Г. Шуман, Ж. Скотт // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 47–60.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. Москва: Прогресс, 1969. 240 с.

Щербина В. В. Социальные теории организации: словарь / В. В. Щербина. Москва: ИНФРА-М, 2000. 264 с.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1955–1974. Т. 20. С. 275–589.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Электронный ресурс] / Ф. Энгельс. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>.

Я в юристы бы пошел... пусть меня научат! [Электронный ресурс]: пресс-выпуск / ВЦИОМ. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113109>.

Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 1995. 331 с.

Яковук Т. И. «Instant»-культура как новое основание социальной идентификации молодежи / Т. И. Яковук // Социальная политика и социология. 2006. № 3 (31). С. 164–173.

Feuer L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement / L. S. Feuer. New York, 1969. 527 p.

Оглавление

Введение.....	3
1. Методология изучения молодежных поколенческих групп.....	6
1.1. Социальные группы и общности: основные подходы в классической и современной социологии.....	6
1.2. Поколение как социальная группа: социологические трактовки	36
2. Молодое поколение современной России как предмет социологического исследования	66
2.1. Молодежные поколенческие группы: признаки структурирования	66
2.2. Социальные факторы, влияющие на дифференциацию молодого поколения и его трудовые предпочтения.....	95
2.3. Ориентация молодежных поколенческих групп на рабочий труд.....	122
Заключение	143
Библиографический список.....	145

Научное издание

Власова Ольга Ивановна
Костина Наталия Борисовна

МОЛОДЕЖНЫЕ ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ГРУППЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОРИЕНТАЦИИ НА РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ

Монография

Редактор О. Е. Мелкозерова
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 01.06.15. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 500 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
